

А. ГАЙДАР

ЛОЙТТОЗЕТ МУАТ

КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА 1938 В.

Карел.
3-103.

А. ГАЙДАР

ЛОИТТОЗЕТ МУАТ

ПОВЕСИИ

Ванхембиэ лапсиэ варойн.

Переводан луади
Диев М.

ЛОИТТОЗЕТ МУАТ
КОН. 1938

Уиб. №432.

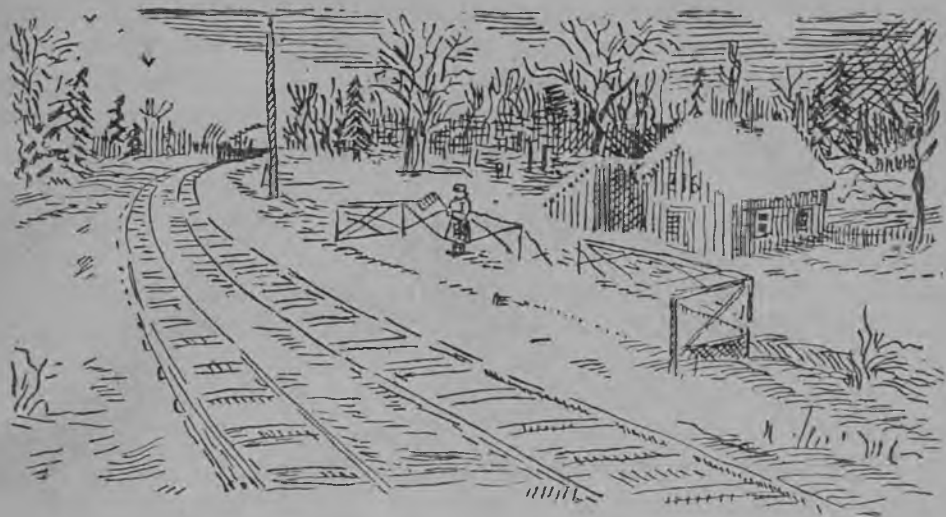
КАРЕЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВА
ПЕТРОЗАВОДСКА — 1938 в.

А. Гайдар

„ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ“

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА.

1

Талвелла он үлен игавә. Разъезда он пиэни. Умбәри он меччә. Тухуов талвелла, пейтгәв лумелла кайкки — и эй суа ни кунне пиәстә.

Он вайн үкси развлечения — чурата мәестә. Но мүйс, таки эт кайккиэ пайвиә чуруа мәестә? Ну, чурайт керран, ну чурайт тойзен, ну, чурайт каксикүммендә кердуа, а сийдә үксикайн надоейччов, да и вәзүттәв. Вот ку не регүот, и васта мәгех иче ностас. Эйга мүйдә мәгех мәннәх хуристах, а васта мәгех — ни куйн.

Лапсиэ разъездалла он вәхә: переездан сторожалла — он Васька, машинисталла — Петька, телеграфисталла — Серёжка. Мувт лапсет — вовсе оллах пиэнет: үхтеллә он колме вуотта, а тойзелла неллә. Митгүот бә хүй оллах товарищат?

Петька да Васька элеттих собух. А Серёжка оли вредной. Сувайччи тората.

Куччув хән Петькан:

— Петька, туле тәнне. Миэ сивлла озутан американскойн фокусан.

А Петька эй туле. Вардейлиэчов.

— Мәннүöllä керралла сизэ тоже санойт — фокусса. А иче какси кердуа колахутит нискуа васте.

— Ну, ка се оли простой фокусса, а тәмә он американской, колахукситта. Туле териямбәх, качо, куйн се мивлла хүппив.

Нәгөв Петька, что тотта Серёжкалла кәессә ми хүппинөв. Куйн ба эт мәне!

А Серёжка он муастери. Пунов кеппизех ланган, резинкан. Вот хәнеллә кәммениллә и хүппив миттүне-оллов штуккане — сего поччи, сего кала.

— Хүвә он фокусса?

— Хүвә.

— Нүт озутан виэлә паремман. Киәннү вайн селлин.

Вайн эхти Петька киәннәльдүө, а Серёжка тагуа пайн хәндә ку дернив полвелла, нийн что Петька керрасса пиәлайллек лендәв кивоксех.

Вот сивлла и американской...

Эй үхтен керран пувтгуй мүйс и Васькалла. Одноуако, конза Васька и Петька элостеттых кахтен, нийн Серёжка хейдә эй коскенут. Охо! Коске вайн! Кахтен хүй и иче оллах рохкиэт.

Керран Васькалла кибени керо, и эй аннетту хәнеллә пи-халла кәввә.

Муамох ләхти сусиэдан луо, туаттох — переездалла, скоройда поездуа вастуамах. Коисса оли хилляйста.

Истув Васька и дувмайччов: Мидә-бә мойста интереснойда олис луадиэ? Либо фокусса миттүне-тахто? Либо миттүне-тахто штуккане? Кәвели, кәвели угласта углах — эй оле интереснойда ни мидә.

Азетти стувлан шкуапан луо. Авай дверцан. Качахти үлиммәзеллә полкалла, миссә сейзой сивотту банка меен ке, и сүди сидә сормелла.

Тиэтгәвәне, хүвә олис кериттиә банка и аммулдуа меттә столовойлла лузикалла...

Однуако, хән хенгәхти и ласкиэчи алах, сентәх ку ё иэльдә пәйн тиэзи, что мойне фокусса муамоллех эй оле миэльдә мӯөтен. Истуочи хән иккунан луо и рубей вуоттамах, конза нявкахтах скорой поезда.

Вайн он жиәли, что ни конза эт эхти нәхтә, мидә сиэлә. скоройн сүдәмессә руатах.

Мөнгәхтәх, лүккиән күбениә. Юрәхтелөв нийн, что сейнәт тәристәх и астиэт пальчалла рәмистәх. Ләймәхтәх үлен яркойлойлла тулилойлла. Куйн кувахазет, вилахтетәх иккуннойсса кенен-лиәнөв ихот, кукат суврен вагона-ресторанан валгиэлойлла столилла. Куллалла ләйметәх югийт келдазет ручкат, разноцветнойт стәклат.

Вивхкахтав поваран валгиэ колпакка. Вот сивлла и эвле ё ни мидә. Вәхәзеллә вайн нәгүв сигнальной фонари яльги-мәзессә вагонасса.

И ни конза, ни кердуа эй пиэттелиэченнүт скорой хиән пиәнеллә разъездалла. Айвин кийрехтәв, леннәттәв миттүөх-оллов үлен лойтгозех муах — Сиберих.

И Сиберих леннәттәв и Сиберистә леннәттәв. Улен, үлен беспокойной элайга он силлә скоройлла поездалла.

Истув Васька иккунан луона и кердах нәгөв, что дорогуа мӯөтен маткуав Петька, куйн-оллов товеллах вуажнойх луа-дух, а кайнаLOSSA митүттә-оллов узласта кандав. Ну, настоящей техника либо дорожной муастери портфелин ке.

Улен әйяллә дийвиэчи Васька. Тахтой форточкаста киррата: „Кунне сиә, Петька, мәнет? И мидә сиэлә сивлла бумагах он киәриттү?“

Но вайн Васька эхти авата форточкан, куйн тули муамох и рубей чаккуамах, микси хән кибиән керон ке тунгиэчов пак-кас-илмах.

Силлә айгуа мөнгехен и юринехен ке вивхкахти скорой. Сийдә истуочетых мургиноймах, и Васька унохти Петькан страннойх кәвелемизех нәх.

Однуако, тойзена пәйвәнә Васька нәгөв, что туасен, куйн и эглен, дорогуа мӯөтен маткуав Петька и мидә канданов.

газеттах киӳритгүнӳ. А ихо он мойне вуажной, ну уксикайн, куйн дежурной суврелла станциялла.

Васька рубей тудайтгамах кулакалла руамуа васте, да муамох рингахти.

Нийн и маткай Петька кӳлличчи, омаллах дорогалла.

Любопытно лиэни Васькалла: мидӳ се Петькан ке лиэни? Се га, бывало, хӳн уӳнӳллизет пӳйвӳт либо койриэ аелов, либо пиэнембиэ командуйччов, либо Серёжкаста паексенделов, а нӳт астув мойне вуажной, и ихо мидӳ-оллов ё улен он гордой.

Вот Васька рӳвӳхти хиллязех и санов спокойнойлла иӳнеллӳ:

— А мивлла, мама, керо кивистӳннӳн хейтти.

— Ну и хӳвӳ, куйн хейтти.

— Когонах хейтти. Ну даже ни вовсе эй кивистӳ. Тервӳх и мивлла войби гуляйя.

— Тервӳх войби, а тӳнӳ пӳйвӳнӳ исту, — вастай муамох, — сиэ ведь виэлӳ хуомнекселла кӳхизит.

— Се нийн хуомнекселла, а нӳт он ё илда, — вӳйтти Васька, думайллен, куйн войс пиӳстӳ пихалла.

Хӳн кӳвели вайккани, ёй веттӳ и хиллязех заводи паён. Хӳн заводи сен, кумбазен кувли кезӳллӳ приезжойлойста комсомольциста, сих нӳх, куйн ригенехиэн юризевиэн гранатойн рӳяхтӳксиэн алла улен героически торай коммунаройн отряда. Ойгиэх сануо, паяттуа хӳнеллӳ эй ни химойттанут, и паятти хӳн пейтоллизен думан ке, что муамох, кувлтуо хӳнен паятуксен, усков сих, что керо хӳнеллӳ энӳмбиӳ ё эй кивистӳ, и тӳӳндӳв пихалла.

Но сентӳх ку муамох руадаен кухнялла эй обратиннут хӳнех ни митӳттӳ вниманиуа, сентӳх хӳн паятти виэлӳ ковеммалла иӳнеллӳ сийдӳ, куйн коммунарат пувтуттых пленех пахатабазен генеруалан луо и миттӳзет муоккуамизет хӳн валмисти хейллӳ.

Конза и тӳмӳ эй авттанут, хӳн тӳвтӳтӳ кулкуо паятти сийдӳ, куйн коммунарат пӳллӳстӳмӳттӳ ускаллеттулойлла муоккуамизилла, аллеттых кайвуа сӳвиӳ калмуа.

Пяйти хән эй нийн чтобы улен хувин, но сен сиях
улен ковах...

Пяятти хән эй нийн чобы улен хувин, но сен сиях улен ковах, и нийн-куйн муамох оли вайккани, то Васька решши, что муамуа миэллүтти паятанда и наверно, муамох сейчас же түүндэв хэндэ пихалла.

Но вайн ку хән эхти лэхестүү кайкиста торжественноймбах моментах, конза ку оман руавон лопеттануот коммунарат үхтессэ руеттых виариттамэх проклюатойда генеруалуа, куйн муамох хейтти астиэлойн хелайтәннән и сүдэй овех тускевуннуон и удивленнойн ихои.

— И мидэ сиэ, меччэхине чийхуот? — рэнгэхти хән. — Миэ кувнделен, кувнделен... Дувмайчен, однуако хән миэлиствэ лийккуй? Чийхуов, куйн уёксүнүт, Муарин чибане.

Абиэ лиэни Васькалла, и хән вайкастуй. И эй сентэх олут абиэ, что муамо вердай хэндэ Муарин чихах, а сентэх, что тухья хән вайн старайччи и пихалла хэндэ тәнэ пайвәнэ үксикайн эй түүтэ.

Мурчистунуона хән новзи лэммәллэ кивгуалла. Азетти пиән алла ламмаснахказен пуолитуркин и рускиэн казин Иван Ивановичан тазазех куризендах рубей дувмайччемах омаста игävәствэ озаства.

Игävә! Эвле школуа. Эвле пионеройда. Скорой поезда эй пиэттелиэче. Талви эй пройди. Игävә он! Хоть кезэ тулис териямбэх! Кезәллэ — он калуа, вагойда, грибуа, ориэхойда.

И Васька муйстутти сих нэх, куйн керран кезәллэ, кайкилла дийвакси, хән сай онгех суврен ахвенен.

Диэло оли уёдэ васте, и хән пани ахвенен синчох, чобы хуомнекселла подарие се муамолла. А уён айгана синчох хийвой пәдемәтөйн Иван Иванович и чийхой ахвенен, яттәен вайн пиән да хәннән.

Муйстуттахуо тәствэ, Васька досуадан ке сүдэй Иван Ивановичуа кулакалла и вихазести саной:

— Тойзелла кердуа тәмән мойзиста диэлолойста пиән мурран.

Рускиэ кази пөлләстүнүөнэ хупәстиәчи, вихазести нявгахти и лайскасти хуппай кивгуалда. А Васька вируй-вируй, да и уйной.

Тойзена пайвәнә керо спруавиэчи, и Васькуа ласкиэттых пихалла.

Уён алох сиа ләмбени. Катоксиста рипуттых яриэт терәвәт ийәторокат. Пухалди мәрғә, пехмиэ тувли. Эй эдәхәнә оли кевәт.

Тахтой Васька юоста эччимәх Петькуа, а Петька и иче тули вастах.

— Кунне сиз, Петька, кәвүт? — күзүй Васька. — И микси сиз Петька, мивн луо ни кердуа эт туллут? Конза ку сивлла кивисти ваччуа, га миэ сивн луо кәвүйн, а конза ку мивлла керо, га сиз эт ни туллут.

— Миэ кәвүйн, — вастай Петька. — Миэ тулин тиән коин луо, да муйстутин, что мүй сивн ке эй аммуин кайвох употимма тиән ренгин. Ну, думмайчен, нүт Васькан муамо рубиэв мивда чаккуамах. Сейзойн миэ, сейзойн, да и раздумайчин зайдие,

— Эх, сиз! да хән ё аммуин чаккайлиэчи и унохти, а ренгин туатто виэлә иэллә эглистәх кайвоста сай. Иэллехпайн сиз обязательно кәвү... Мибә-туо штукказиэ сивлла он гизеттах киәриттү?

— Тәмә эй оле штука. Нәмә он книйгат. Укси книйга он лувендах варойн, а тойне арифметикан книйга. Миэ ё колманнен пайвән нийен ке кәвүн Иван Михайловичан луо. Лугиэ-се миэ малтан, а кирьюттуа эн и арифметиккуа эн малта. Вот хән мивда и опастав. Тахтот-го, миэ сивлла сейчас аннан арифметикан? Ну вот, пүввиммә мүй сивн ке калуа. Миэ сайн күмменен калуа, а сиз колме калуа. Айян-го мүй үхтессә саймма?

— Минтәх-бә миэ сайн вәхән? — обидиэчи Васька. — Сиз күмменен, а миэ колме. А муйстат-го миттүён ахвеиен миэ сайн онгех мәннүөнә кезәнә? Сивста мойзен ахвенен суаюа эй ни лиэне.

— Га ведь тәмә же арифметикка он, Васька.

— Ну и мидә-бә сийд, что арифметикка? Уксикайн он вәхә. Миэ колме, а хән күмменен. Мивн онгесса он товеллине пуллоне, а сивлла пробка, да и онгируага сивлла он виәрәччү...

— Виӓрӓччӓ? Ну и санойт! Минтӓх-бӓ се он виӓрӓччӓ? Просто виӓристуй вӓхӓзеллӓ, га миӓ ӓ аммуин сен ойеннин. Ну олгах, миӓ сайн кӓмменен калуа, а сиӓ сейччемен.

— А минтӓх-бӓ миӓ сейччемен?

— Куйн минтӓх? Ну, ӓй нӓвки ӓнӓмбиӓ, вот и кайкки.

— Мивлла ӓй нӓвки, а микси бӓ сивлла нӓвккив? Улен миттӓне-оллов дурацкой арифметикка.

— Эх, миттӓне сиӓ, товестах! — хенгӓстих Петька. — Ну, олгах, анна миӓ сайн кӓмменен калуа и сиӓ кӓмменен. Айя-го тулов кайккиӓдах?

— А айя, пожуалуй, тулов, — вастай, дувмайдуо. Васька.

„Айя“! Разве нийн чӓтайях? Каксикӓммендӓ лиӓнӓв, вот мин верран. Миӓ нӓт ӓга пӓйвиӓ кӓвмӓх рублиӓн Иван Михайловичан луо, хӓн опастав мивда и арифметикках и кирьюттамах. А се мидӓ? Школуа ӓвле, га опастуматтомана дураккана истуо, мин-го ...

Обидиӓчи Васька.

— Конза сиӓ, Петька, новзит пувх грушиӓ суамах да лангейт сиӓльдӓ и мучкахутит кӓен, га миӓ сивлла мечӓстӓ кодих тойн верексиӓ ориӓхойда, да какси равдаста гайккуа, да ӓлӓвӓн чийлин. А конза ку мивлла керо кибени, га сиӓ мивтта тервӓх Иван Михайловичан луо сиӓйтуйт. Сиӓ, значит, учӓнойкси лиӓнет, а миӓ просто нийн? А виӓлӓ товарища ...

Чувствуйчи Петька, что правдуа пагизов Васька и ориӓхойста и чийлистӓ. Рускони хӓн, киӓндуй селлини вайкастуй.

Нийн хӓӓ олдых вайккани, сейзоттых. И ӓ тахтоттых эрота рийдауннузина. Да вайн илда оли улен хӓвӓ, лӓммин. И кевӓт оли лӓхеллӓ, и пихалла мурениян лумибуабон умбариллӓ дружно пляшиттих пиӓнет лапсет ...

— Нукка луаимма лапсилла регӓчӓйстӓ поездан, — вуоттаматта саной Петька. — Миӓ рублиӓн паровозакси, сиӓ — машинистакси, а хӓӓ — пассажиройкси. А хуоменна ухтессӓ лӓхтеммӓ Иван Михайловичан луо и кӓзӓммӓ. Хӓн он хӓвӓ, и сивда хӓн тоже опастав. Хӓвӓ, Васька?

— Виӓлӓ-бӓ ку олис паха!

Нийн эй ни рийдавутгу брихачут, а виэлэ луембах друвживуттых. Кайкен иллан элостеттых и чураттых пиэниэн ке. А хуомнекселла үхтессэ ләхтиэтгих хүвән ихмизен, Иван Михайловичан луо.

2

Васька Петькан ке маткатых урокалла. Вредной Серёжка хүппай калиткаста и рингахти:

— Эй, Васька! А ну-ка чётайче. Энзин миэ сивда коллюан каглуа васте колме кердуа, а сийдә виэлә вийзи, айя-го се лиэнөв кайккиэдах?

— Ләккә, Петька, лүөммә хәнән, — предложи обидиэченнута Васька. — Сиз үхтен керран коллюат, да миэ үхтен керран. Кахтен мүө спруавиэчемма. Коллюамма керройн да и ләхтеммә.

— А сийдә хән, үксителлен табуав мият и лүөв, — вастай энәммәллә вароваземби Петька.

— А мүө эммә рубиэ үксителлен, мүө айвин рубиэмма үхтессә. Сиз үхтессә, и миэ үхтессә. Давай, Петька, коллюамма керройн, да и ләхтеммә.

— Эй пиэ, — откажиэчи Петька. — Эй-га торан айгана войби книйгат ревителлә. Тулов кезә, сийдә мүө хәнеллә аннамма. И чтобы эй ниәрителиэчис и чтобы эй ностас калойда миән мерройста.

— Укси кайкки рубиэв ностамах, — хенгәхти Васька.

— Эй рубиэ. Мүө ласкемма мерран мойзех кохта, что хән ни куйн эй лөввә.

— Лөвдәв, — вастусти игәвәсти Васька. — Хән он вийзас, да и „кази“ хәнеллә он хүвә, терәвә.

— Мидә-бә сийдә, что он вийзас! Мүө и иче нүт олемма вийзахат. Сивлла он ё кахексан вуотта и мивлла кахексан, значит, айя-го он мейллә кахтелла?

— Кувзитойста, — чётайччи Васька.

— Ну вот, мейллә кувзитойста, а хәнеллә үхексән. Значит, мүө олемма вийзахаммат.

— Микси-ба кувзитойста оллах вийзахаммат үхексийә? — дийвиэчи Васька.

— Обязательно оллах вийзахаммат. Мидә ванхемби он ихмине, сидә вийзахамби хән он. Отас вайн сиэ Павлик Припрыгинуа. Хәнеллә он nellä вуотта, — миттүне бә хәнеллә он вийзахус? Хәнельдә войби пакита либо ведиә мидә тахтот. А вот отас вайн сиэ хуторан Данила Егоровичуа. Хәнеллә он вийзиқұммендә вуотта, и хәндә вийзахамбуа эт лөввә. Хәнеллә пандых налогуа каксисадуа пувдуа, а хән пани мужикойлла вийнуа, а мужикат хәнеллә хумалапайвиссәх и подпишиттых миттүзен-лиэнөв бумуаган. Мәни хәнсен бумуаган ке районах, а сиэллә хәнельдә пуолитойста садуа пувдуа и хейтеттих.

— А рахвас эй нийн паиста — кескусти Васька. — Рахвас паистах, что хән он вийзас эй сентәх, что он ванха, а сентәх, что он кулакка. Куйн сивда мүөтен, Петька, миба се мойне он кулакка? Минтәх үкси ихмине — он куйн ихмине, а тойне ихмине — он куйн кулакка?

— Вохатта, вот и кулакка. Сиэ вот олет көвхә, га сиэ эт ни оле кулакка. А Данила Егорович — кулакка.

— Минтәх бә миэ олен көвхә? — дийвиэчи Васька. — Мейллә туатто суав сада колмекұммендә сейччемен рублюа. Мейллә он почин пойгане, да чиба, да nellä кануа. Миттүөт-бә мүө олемма көвхәт? Мейллә туатто он рабочей ихмине, а эй миттүне-тахто пропащойн Елифанан мойне, кумбане христуаруади керийлиэчөв.

— Ну, анна сиэ эт оле көвхә. Га сивлла туаттос иче руадав, и мивлла иче и кайкилла иче. А Данила Егоровичан огородасса кезәллә nellä тütтүө руаттых, да виэлә миттүне-лиэнөв племянникка туалеттели, да виэллә миттүне-лиэнөв буйте куйн сваякка, да хумальниэкка Ермолай садуо сторо-

жойччемах палкайлиэчи. Муистат-го, куйн сивда Ермолай чийлахазелла чийлойтти, конза муё новзеттелимма юаблок-куа оттамах? Ух, и каллюйт сиз силлойн! А миэ истун ту-хьёсса и дувмайчен: вот луях Васька киргув — эй мувтен, куйн Ермолай хэндä чийлахазелла чийлойттав.

— Сиз-се хувä олет, — бувристуь Васька. — Иче пагенит, а мивн ятит.

— Неужели вуоттуа? — кўльmäсти вастай Петька. — Миэ, велли, забораста пиäличчи, куйн тигра, хуппайн. Хән, Ермолай, кергий мивда вайн какси кердуа вичалла сельгийä васте нявката. А сиз кайвелиэчит, куйн индюкка, вот сивлла и пувттуь.

Аммуьн конза-лиэнöv Иван Михайлович оли машинистана. Революциях суатен хән оли машинистана простойлла паровозалла. А конза ку тули революция и заводичи гражданской война, силлойн Иван Михайлович сийрдуй простойста паровозаста бронированнойх.

Петька и Васька нэхтих айян кайкен мойзие паровозойда. Тиэттих хуё и „С“ системан паровозан — коргиэн, кебиэн, равиэн, сен, кумбане аелов скоройн поездан ке лойттозех муах — Сиберих. Нэхтих хуё и улен сувриэ колмецилиндра-зие паровозойда „М“, нийдä кумбазет войдых ведиä югиэ-лөйдä, питкиэ сосуавойда юрких төрмих, и неуклюжойлой-да маневровойлойда „О“, кумбазилла кайкки матка он вайн туленда семафораста лэхтендä семафорах суатен. Кайкен луадузие паровозойда нэхтих лапсет. Но вот мойста парово-зуа, миттуне оли Иван Михайловичалла фотографиялла хуё эй виэлä нэхтү ни конза. И паровозуа мойста эй нэхтү и вагонойда тоже эй нэхтү.

Трубуа эвле. Раттахие эй нävү. Паровозан югиэт стальнойт иккунат он салватту ихан умбех. Иккунойн сияста оллах кайят питкиттäзет равот, кумбазиста төррөтетäх пуле-мётат, катоста эвле. Катоксен сиях оллах мадалат пүөрүзäт башнят, и нийстä башнейста нävүттих артиллерийскойлойн орудийн югиэлөйн стволнэн сувт.

И ни мидә бронепоедалла эй ләпетә: эвле ни чийститтү-
лөйдә келдазиэ ручкиэ, ни яркойда окраскуа, ни валгиэлой-
да стёклиэ. Кайкки бронепоезда, югиэ, левизэ, буйте куйн
рельсойх пайн пайнуоченнут, он круаситту хармуан-вихан-
дах круасках.

И ни кедә эй нәвү. Ни машинистуа, ни кондукторойда
фонарилойн ке, ни главнойда свисткан ке.

Миссә-оллов сиэлә, сүдәмессә, щитан тагана, стальнойн
обшивкан тагана. луиэн рычагойн луо, пулемётон луо, ору-
диён луо, оллен валмехена пейтүттих красноармейцат, но
кайкки тәмә он салватту, кайкки он пейтеттү, кайкки он
вайккани.

Он вайккани айгах суатен. Но вот хийвов бронепоезда
үöllә гудкойтта, свисткойтта, синне, миссә он ләхеллә вра-
га, либо пуяхтав мәннә пеллолла, синне, миссә мәнөв крас-
нойлойн югиэ бою белолойда вастах. Ах, куйн лейккуалле-
тах силлойн мустиста раголойста гибельнойт пулемётат! Ух,
куйн юмәхтетәх силлойн пүөриистә башнейста хавачуннузиэн
сувриэн орудийн памахуксет!

И вот эрәхән керран боюсса ихан упорах бронирован-
нойда поездуа васте иски үлен югиэ снарюада. Снарюада
ревитти обшивкан и осколкойлла кискалди военнойлда ма-
шинисталда Иван Михайловичалда кәен.

Сийдә айяста суатен Иван Михайлович ё эй оле энәмбиә
машиниста. Хән суав пенсиян и эләв линнасса ванхемман
пойян — паровознойлойн мастерскойлойн токарин луо. Разъ-
ездалла хән туалеттелов гостих оман сизәрен луо. Он и мой-
зиэ ихмизиэ, кумбазет паистах, что Иван Михайловичалда
кискалди эй вайн кәен, но снарюадалла сататти и пиән, и
что сийдә хән вәхәзен сидә... ну, куйн сән санос, он эй
куйн воймагойн, а нийн, миттүне-оллов странной.

Однако, ни Петька, ни Васька мойзилла пахойлла ихми-
зиллә ни вовсе эй ускотту, сентәх, куйн Иван Михайлович
оли үлен хүвә ихмине. Укси вайн: үлен ё айян кури Иван
Михайлович, да чуть-чуть сәристих турбиэт кулмат, конза
санели хән мидә-тахто интереснойда эндизистә вуозиста.

Иван Михайлович вайкастуй, лиэнõв-го мидä-тахто дувмайнут
вайн лиэнõв-го мидä-тахто муйстутеллут...

югиэлöйстä войниста, сийдä, куйн нийдä белойт заводиттых да куйн нийдä краснойт лоппийттых.

А кевät тули куйн-лиэнöв керрасса. Мин-го үө, сен лямин вихма, мин-го пайвä, сен яркой пайвäne. Луми сули равиех, куйн войпалат риэхтилälлä.

Пухкеттых оят, муренди йийн Тихойсса ёгуосса, турвоттых паюн оксат, тулдых грачат, (пелдоваройт) и скворцат. И кайкки куйн-оллов керралла. Лäхти васта күмменес пайвä, куйн тули кевät, а лунда ё эй оле вовсе, и реду дорогалла куйви.

Вот керран урокан яльгех, конза лапсет тахтоттых юоста ёвелла, чтобы качахтуа, айяльди-го ласкиэчи вези, Иван Михайлович күзүльди:

— А мидä, лапсет, эттä-го юоксе Алёшинох? Мивлла олис Егор Михайловалла записка суагеттава. Суатаккуа ханеллä доверенности запискан ке. Хән мивн иэстä линнасса получчив пенсиян и туов тәнне.

— Мүө юокселламма, — суккелах вастай Васька. — Мүө үлен даже бойкости юокселламма, нийн куйн кавалерия.

— И мүө тийяммä Егоран, — подтверди Петька. — Тämä се Егор, кумбане он председателя? Ханеллä он лапсиэ: Пашка да Машка. Мүө мәннүөнä вуонна ханен лапсиэн ке мечäссä вагойда керайммä тäввет пузует, а хүө вайн чуть похьян пейттозет, сентäх ку оллах виэлä пиэнет и ни куйн эй эхтитä эннен мейдä ...

— Вот ханен луо и юокселдаккуа, — саной Иван Михайлович. — Мүө ханен ке олемма ванхат приюателят. Конза миэ олин броневикалла машинистана, хән, Егор, силлойн виэлä оли нуори брихаччу, руадой мивллä кочегуарана. Конза ку снарюадалла ревитти обшивкан и осколкалла кискалды мивлда кäен, мүө олимма үхтессä. Взрыван яльгех миэ минутантойзен олин виэлä миэлессä. Ну, дувмайчен, диэло он мәннүт. Брихаччу виэлä он толкутойн, машинуа почти эй тийя. Уксинах яй паровогах. Мурендав и хäвиттäv хән кайкен броневикан. Лийкахтин миэ, чтобы андуа ходу туаксепäйн и

вийя машина иәрес боюста. А силлә айгуа командираста сигнуала: „Тәввеллә ховулла иәллех пәйн!“ Әхкәй мивн Егор углах паровозан пүхкиттәвән руохтин тукун пиәллә, а иче куйн үррәстиәчөв рычаган луо: „Он тәввеллә ховулла иәллех пәйн!“ Силлойн миә уммистин сильмәт и думмайчен: „Ну, пропади броневикка“.

Тойнуйн, кувлен — кайкки хиллях. Бою лоппиәчи. Качахтин га — кәзи мивлла он киәриттү пайялла. А иче Егорка пуолиаластомана ... Кайкки мәргә, хувлет куйваннуот, рунгасса — полтоксиә. Сейзов хән и хәйлүв — вот-вот куадув.

Когонаста какси чуассуо үксинәх боюсса пруави машиналла. И кочегуаран сияста, и машинистан сияста, и мивн ке хәлизи лекарин сияста.

Иван Михайловичан кулмат сәрәхтеттих, хән вайкастуй и лекахутти пиәллә, лиәнөв-го мидә думмайнут, вайн лиәнөв-го мидә-тахто муйстутеллут. А лапсет вайккани сейзоттых вуоттаен, эй го Иван Михайлович виәлә мидә-тахто сәнеле, и хейдә үлен айяллә удивляйччи се, что Пашкан и Машкан туаттох, Егор, он оллут мойзена геройна, сентәх куйн хән ни вовсе эй походеиннут нийлөйх героилойх, кумбазиә нәхтих лапсет разъездан краснойн уголкан сейнәкартинойсса. Не геройт оллах суври казвует, и ихот хейллә он гордойт, а кәзиссә хейллә он рускиәт знуаменит либо ләймәят саблят. А Пашкан да Машкан туаттох оли пиәни, их хәнеллә оли курмичасса, сильмәт кайят, липистүннүөт. Пиәллә хән пиди простойда мустуа пайдуа и хармуада кодакаста кепкуа. Укси вайн, что үлен оли упрямой и если ку мин тахто заводиннов, га нийн эй ни хейтә, кунн эй омуа добейччиәче.

Тәх нәхтен лапсет и Алёшиносса мужикойста кувлтых и разъездалла кувлтых тоже.

Иван Михайлович кирьютти запискан, андой лапсилла лепешкойн миәхех, чтобы дорогалла эй нәльгәвүттәс. И Васька Петькан ке, каткаттуо ичелләх виччазет сокалла тәвтүнүөстә паюкоста, айейттайн нәппәйллән нийллә иччех ялгойда, дружно ләхтиәттих юоксемах мӯөдә мәгех.

Аянда дорогуа мўөтен Алёшинох он ўхексән километриэ, а ойгиэда троппуа мўөтен — кайккиэдах вийзи.

Тийхойда ёгутта васте заводиэчов ригиэ меччә. Тамә меччә лоппуматтомах венүв кунне-оллов ўлен эдәхәкси. Сийнә мечәссә он ярвилөйдә, кумбазисса элетәх суврет, ләпеттәят, куйн чийститтү васки, карасит, но синие лапсет эй кәввә: ўлен он эдәхәнә, да и ўөксүө суосса эй оле вайгиэ. Тәссә мечәссә он айя вагойда, грибуа, орешниккуа. Юркиссә логолойсса, кумбазиян похьюа мўөтен, суоста пәйн вирдуав Тихой ёгут, ўлен рускиэлойсса юркиссә савизисса пенгерисса элетәх пиәскузет норисса. Вичиккөлөйссә пейттиәчетәх чийлит, янөт и тойзет безобиднойт звиэризет. Но эдәхәмбәнә, ярвилөйн тагана, Синявка ёвен ўләюоксусса, кунне талвелла мужикат аетах лейккуамах сплуавах варойн строевойда меччиә, лесорубат нәхтих хуккиэ и эрәхән керран өнтәстүттих ванхах виллаттомах кондиэх.

Вот миттүне замечательной меччә левизести левизи нийсә муалойсса, миссә элеттих Петька и Васька! И сентәх, то весселиә, то угрюмойда меччиә мўөтен, мәестә мәеллә, суо рәмейккөлөйстә пойкки, оязиста пойкки олиейста айяксиста пиәличчи, бодро ойгиэда троппуа мўөтен, юостых Алёшинох тўөтүт лапсет.

Сиэлә, миссә троппане ўхтүй аянда дорогах, километран пиәссә Алёшиноста, сейзой бохатан мужикан Данила Егоровичан хутора.

Тәссә хуахиттаят лапсет пиэтүттих кайвон луо юомах.

Данила Егорович, кумбане сид же юотты кахта күлләстә хевоста, күзүй лапсилда, мистә пәйн хүө оллах да микси юостах Алёшинох. И лапсет миэлелләх саноттых хәнеллә, кет хүө оллах и миттүне хейллә Алёшиносса он диэло председуателях Егор Михайловичах.

Хүө олис паисту Данила Егоровичан ке и кодвембах, сентәх, что хейллә оли любопытно качахтуа мойзех ихмизех, кумбазеста рахвас паистах, что хән он кулакка, но сид хүө нәхтих, что двораста пәйн Данила Егоровичан луо туллах

колме алёшинскойда крестьюанинуа, а хиён яллестя астув бувристуноу Ермолайн, сен самазен, кумбане эрэхиччи чийлойти Васькан чийлахазелла, лапсет юостолла лэхтиэттих кайволда пайн и тервэх очуттиэчеттых Алёшиносса, площадилла, кунне рахвас керävуттих митүття-лиёнöv митингуа варойн.

Но лапсет, пиэттелиэчемяття юостых иэллех, күлән лайдах, решшихүө яриллех туллесса тийюстуа Егор Михайловалда, микси рахвас керävуттих и ми сен мойне интересной затевайччиэчов.

Однуако, Егоран коисса хүө таваттых вайн хәннен лапсет, — Пашкан да Машкан. Не олдых кувзивуодизет, каксиэзет, кескенэх үлен дружнойт и айяллä тойне тойзех походят лапсет.

Куйн и айвин, хүө кизаттых үхтессä. Пашка вести митүзиэ-лиёнöv чурказиэ и планказиэ, а Машканийлөйстя пескулла, луади куйн озуттуачи брихаччулойлла, сего кодиэ, сего кайвуо.

Впрочем, Машка селлитти хейллä, что се эй оле коди, эйго кайво, а энзимайн оли трактора, нүт лиёнöv аэроплана.

— Эх, түү! — саной Васька, юлгиэсти сүдиэн аэропланах паюзелла виччазелла. — Эх, түү, глупат рахвас! Мин-го аэропланойда ластулойста луаитах? Нийдä луаитах когонах мувста. Миссä он тиён туатто?

— Тата лэхти собраниях, — добродушно мухелойттаен, вастай ни вовсе эй обидиэченнот Пашка.

— Хән лэхти собраниях, — ностаен брихаччулойх голубойт, чуть-чуть удивленнойт сильмät, подтверди Машка.

— Хән лэхти, а коисса вайн бабка вирув кивгуалла и киройлиэчов, — лизай Пашка.

— А бабка вирув и киройлиэчов, — селлитти Машка. — И конза тата лэхти, хән тоже киройлиэчи. Чтобы ку, санов, сиэ лäби муаста мäнизит омассас колхозан ке.

— И Машка хуолевасти качахти сих пуолех, миссä сейзой хиён перти и миссä вируй паха бабка, кумбане тахтой, чтобы ку туаттох мäнис лäби муаста.

— Хән эй мәне, — успокойччи хәндә Васька. — Кунне-бо хән мәнөв? Ну, туйккуа иче яллоилла муада васте, и сиз, Пашка, тоже туйккуа. Да луембах туйкутаккуа! Ну вот, эт-тә мәннүт? А ну, виэлә луембах туйкутаккуа!

И, застуавихуо миэлеттөмиэ Пашкуа и Машкуа усердно туйкуттамах, куни хуё эй лиэпехтүттү, брихачут довольной-лойна омалла валлаттомалла выдумкалла ләхтиэттих площа-дилла, миссә ё аммуын заводизчи неспокойной собрания.

— Вот он диэлот! — саной Петька, сен яльгех, ку хуё ахкиэчеттих керävүннүөн рахвахан кескессә.

— Интереснойт диэлот, — соглассиэчи Васька, и истуочи пихкалла тулиян яриэн паррен пиәх, суаен кайналоста палан лепёшкуа.

— Кунне ба сиз хәвиэксенделит, Васька?

— Юоксенделин юомах. И мидә бә мужикат нийн үллюттих? Вайн и кувлув: колхоза да колхоза. Ухтет киротах колхозуа, тойзет санотах что колхозатта ни куйн эй суа. Брихачут и не тартутах тойне тойзех. Сиз тийят Федька Галкинан? Ну, рувен яллекәс мойне.

— Тийян.

— Так вот. Миэ юоксенделин юомах и нәйн, куйн хән нүт миттүөн-лиэне рыжойн брихачун ке торай. Се, рыжой хуппай да и рубей паяттамах: „Федька-колхоза—починпойян кәрзә“. А Федька сувттуй и заводизчи хейллә тора. Миэ ё тахтойн сивлла киррата, что бы сиз каччонузит, куйн хуё торатах. Да сих миттүне-лиәнөв гурбасельгане аккане ханхилойда аёй и моллембиэ брихаччулойда виччазелла ләммитти, — ну, хуё и паеттых.

Васька качахти пайвәзех и рубей беспокоичиэчемах.

— Ләккә, Петька, аннамма запискан. Куни кодих юоксемма, ка сини илда лиәнөв. Куйн вайн эй пувтгуйс коисса.

Тунгиэчиен ләби ёвкоста, рохкиэт брихачут пиәстих парзи туккулойн луо, кумбазин луона столан тагана истуй Егор Михайлов.

Куни приезжой ихмине, новстуо парзи тукулда селлитти крестьяноилла, миттүне выгода он мәннә колхозах, Егор

эй ковах, но настойчиво убеждайччи мистя-лиэне кюкистү-нүзиэ ханех какхта сельсовиэтан членуа. Хүө лекутеттых пия-лөйллэ, а Егор, виксе тускевуксисса хиан нерешительнос-тиста, виэля энämmällэ доказывайччи хейллэ мидя-лиэне пуо-ли ианех, хуйгайли хейдä.

Конза ку озабоченнойт сельсовиэтан членат ляхтиэттих иярех Егора ста, Петька вайккани сүдäй ханеллэ доверенно-стин и запискан.

Егор авай бумажказен, но эй эхтинүт лугиэ, сентях куйн виэррүйзиллэ парзилойлла новзи увзи ихмине, и тассä ихми-зессä лапсет туннустеттых үхтен нийстя мужикойста, кум-базен ке хүө ваставуттых кайвон луо Данила Егоровичан хуторалла.

Тамä мужикка пагизи, что колхоза — се, конечно, диэло он увзи и что кerrasса кайкилла колхозах эвле мидя тунгиэ-чиэ. Кирьюттуачеттых нүт колхозах кумменен хозяйства, ну и анна руатах. Ежели хейллэ диэло ляхтөв манемах, сий-дä и тойзилла вступпие эй мюхä лиэне, а если диэло эй

лӑхте мӑнемӑх, га сид, значит, колхозах мӑннӑ эвле расчӑт-гуа и пидӑв руадуа эндизеллӑ тавалла.

Хӑн пагизи кодван, и, куни хӑн пагизи, Егор Михайлов айвин виӗлӑ пиди аваттуо запискуа лугематта. Хӑн пильчисти кайят тускевуннуот сильмӑт и оллен варуксисса, тарках каччелиӗчи кувнделиӗн крестьюанойн ихолойх.

— Подкулачникка, — ненавистин ке, саной хӑн, хиӗреллен сормила сӑвӑттӗӧ хӑнеллӑ запискуа.

Силлойн Васька, варатессах сидӑ, куйн вайн Егор петтиӗс-сӑ эй мучурдайс Иван Михайловичан доверенностиӗ, дӗр-ни председуателюа хиллякказех хиӗмуаста.

— Егор дядяне, луве, пожалуйста. Эй га мейллӑ пидӑв кодих юоста.

Егор равиӗх лувелди запискан и саной брихаччулойлла, что кайкки азув, что линнах хӑн лӑхтӧв юври недӑлин перӑстӑ, а сих суатен хӑн обязательно иче тулов кӑвмӑх Иван Михайловичан луо. Хӑн тахтой виӗлӑ мидӑ-лиӗнӧв лизӑтӑ, но сийдӑ мужикка лопетти оман пагинан, и Егор, пуристаен кӑессӑ омуа кодакаста кепкуа, хӗппӑй парзилла и рубей са-номах равиӗх и резко.

А брихачут, ӗвкоста пиӑстӗхӗӧ, лӑхтиӗттих юоксемах дорогуа мӗӧтен разъездалла.

Юостесса сийриччи хутораста, хӗӧ эй догадитту ни Ер-молайда, ни сваяккуа, ни племянниккуа, ни эмӑндиӑ — вой о-ла хӗӧ кайкин олдых собраниясса. Но иче Данила Егоро-вич оли коисса. Хӑн истуй пордахилла, кури ванхуа виӑрӑч-чӗӧ трубкуа, кумбазелла оли лейкатту кенен-лиӗнӧв награя ихо и озуттуачи, что хӑн оли Алӗшиносса айнаво ихмине, куммаста эй смущайнут, эй ихастуттанут и эй коскетта-нут увзи сана — колхоза.

Юостесса Тихойн ӗгуон рандуа мӗӧтен вичиккӧлӧйстӑ лӑби, брихачут кувлтых рӑйскехен, буйте куйн кен-лиӗне лӗккӑй ведех югиӗн кивен.

Варовасти хийвоттуо, хӗӧ нӑхтих Серӗжкан, кумбане сей-зой ранналла, и каччой синне, мистӑ пӑйн веттӑ мӗӧтен ле-виттих тазазет крувгат.

— Мерран ласки, — тостуачеттых брихачут и, вийзахаста качахтаен тойне тойзех, хиллякказех рўвветтих туакси, маткалла паннен муйстох тәмән кохтан.

Хуё пиастих троппазелла и, ихастуннуот необыкновеннойлла лүкүллә, виэлә равиембах ләхтиэттих кодих пайн, сидә энәммәллә что кувлуй, куйн меччий мўотен рубей юриземәх кайку скоройста поездаста: значит, ё оли вийзи чуасуо. Значит, Васькан туаттох, киәриттүё зеленәзен флаган, тули ё кодих, а Васькан муамох ё сай кивгуаста хийлаван мургина пуан.

Коисса тоже заводиечи пагина колхозах нәх. А пагина заводиечи сийдә, что муамо, ё когоназен вуввен оли суйтанут деньгуа лехмән остамиста варойн, виэлә талвеста каччой Данила Егоровичан луо вуодехизен вазан и кезәкси надейччиечи остуа сен и ласкиэ карьях. А нўт, кувлтуо сих нәх, что колхозах руветах приимимәх вайн нийдә, кет эннен колхозах мәнемистә эй рувета таппамах либо мўомәх жийваттойда бокках, муамох хуолдуй сих нәх, что колхозах мәннессә, Данила Егорович суаттав вазазен синне, и сийдә эчи тойста, а миссә сидә сенмойста лөввәт?

Но туаттох оли толковой ихмине, хән ёга пайвнә луги железнодорожнойда газетта „Гудок“ и элленди, ми мих мәнөв.

Хән рубей награмах муамон пиәллә и селлитти хәнеллә, что Данила Егоровичуа ни вазазен ке, ни вазатта колхозан луо и суан аскелен пиәх ласкиэ эй полагайччиече, сентәх ку хән он кулакка. А колхозат— не сикси и луадиэчетах, чтобы войс элиә кулакойтта. И что конза колхозах мәнөв кого күлә, силлойн и Данила Егоровичалла и мелличчәниэкка Петуниналла, и Семён Загребиналла тулов крышка, тойзин саноин левитәх кайкки хиән кулацкойт хозяйстват.

Однако, муамох юохтутти сих нәх, куйн Данила Егоровичаста мәннүөнә вуодена хейтеттих пуолитойста садуа пувдуа налогуа, куйн хәндә варатах мужикат и куйн минтәх-оллов кайкки мәнөв нийн, куйн хәнеллә пидәв. И хән айяллә сомневайччиечов сийдә, чтобы ку Данила Егоровичалла хозяйства левиес, а кай, наоборот, выскажи опасе-

ниян, куйн вайн эй левиэс иче колхоза, сентӓх, что Алёшино он пимиэ кӯлә, ұмбӓри меччӓ да суот. Эй оле кенельдӓ опастуо колхознойх табах руадамах и сусиэдойста абуо вуоттуа эвле мидӓ.

Туаттох рускони и саной, что налоган ке — се он диэло пимиэ и эй муйтен, куйн Данила Егорович кенеллӓ-тахто хиэрой очкат да кедӓ-лиэнӓв обжули, а хӓнеллӓ эй ёга кердуа мӓне нийн, и что мойзиста диэлолойста тервӓх пувттуо войби кунне кувлув. Но ұхтеллӓ тиэллӓ хӓн чаккай и нийдӓ дураккойда сельсовиэтаста, кумбазилла Данила Егорович пуной пиӓт, и саной, что если куйн се случчиэчис нӓт, конза председуателяна он Егор Михайлов, га хӓнен айгана мойста безобразиюа эй лиэнис.

Куни туаттох муамон ке рийелдих, Васька сӓй какси па-луа лихуа, торелкан шейдӓ и будто куйн петтиэссӓ тунги сувх суврен палан суахариэ сахарничаста пӓйн, кумбазен муамох азетти столалла, сентӓх ку туаттох керрасса мургинан яльгех сувайччи ювва стоканан-тойзен чуаюо. Одноако, муамох, ускоматта сих, что хӓн луади сен петтиэссӓ, ӓхкӓй хӓндӓ столаста, и хӓн, нӓвчкӓттӓен энӓммӓллӓ таваста, куйн абиэста, новзи лӓммӓллӓ кивгуалла рускиэн казин Иван Ивановичан луо и, таван мугах, ұлен тервӓх нуккувуй.

Лиэне-го се хӓнеллӓ озуттуаченут унисса, вайн лиэне-го хӓн тотта кувлут унеста лӓби, а вайн хӓнеллӓ озуттуачи, что туаттох санели миттӓӓстӓ-лиэнӓв уввеста заводаста, миттӓмистӓ-лиэнӓв постройкойста, миттӓмистӓ-лиэнӓв ихмизистӓ, кумбазет кӓвеллӓх и мидӓ-оллов эчитӓх оврагойда мӓӓӓтен, и меччий мӓӓӓтен, и буйте куйн муамох айвин удивляйчиэчи, айвин эй усконут, айвин ахки и охки.

Сен яльгех, конза муамо веди хӓндӓ кивгуалда, яксатти и пани муата лежанкалла, хӓн нӓги настоящейн унен: буйте куйн мечӓссӓ палав ұлен айя тулилойда, буйте куйн Тихойда ёгутта мӓӓӓтен уйдав суври, куйн синизиссӓ мериссӓ, парохода и виэлӓ буйте куйн хӓн силлӓ пароходалла товаришан Петькан ке аяв ұлен лойттозих и ұлен прекраснойлоих муалойх ...

Пайвән вийен перәстә сен яльгех, ку брихачут кавдих Алёшинох, мургинан ялессә, хуё пейточчи ләхтияттих Тихойн ёгуон луо, чтобы качахтуа, эй го пувттунут хиән мердах кала.

Пиастуё уксинәзех кохтах суатен, хуё кодван кобелөйтеттих похьюа муётен „казилла“, тойзин санойн пиэнеллә юаккерилла ләммүтеттүлөйстә нуаглойста. Чуть эй каткатту нуораста, тартухуо ковккулойлла югиэх хагох. Вееттих мәеллә үннәллизен тукун либиэлөйдә, мувалла тулиёйда везихейниэ. Одноуако мердуа эй оллут.

— Сен Серёжка варрасти! — рубей хуңхеттәмәх Васька — Миэ сивлла санойн, что хән новваттав миәт. Вот хән и новватти. Миэ сивлла санойн; давай ласкемма тойзех кохта, а сие эт тахтонут.

— Га ведь тәмә и он тойне кохта, — тускевуй Петька. — Сие хән иче валличит тәмән кохтан, а нүт кайкесса мивда виәритәт. Да элә сие хуңхетә, оле хувә. Мивлла и ичеллә он жуали, а миэ эн хуңхетә.

Васька хиллени, но эй кодвакси.

А Петька предложи:

— Муйстат-го, конза муё Алёшинох юоксимма, га сийдә Серёжкуа нәиммә ёгуон луо палануон дувбан риннала? Ләккә синне да эчиммә. Может, хәннен мерран ностамма. Хән — миән, а муё — хәннен. Ләккә, Васька. Да сие әлә хуңхетә, оле хувә, — тәмән мойне здоровой и яриэ, а хуңхеттәв. Минтәх бә миэ ни конза эн хуңхетә? Муйстат, конза мивлла колме кималехта керрасса таваттых палляхаста ялласта, и сийд миэ эн хуңхеттәнүт.

— Вот так эт хуңхеттәнүт! — мурчистуннуона, вастай Васька. — Ку рөнгәхтит силлойн, га миэ пөлләстүксиссә кайн манджой пузузен куавойн.

— Ни мидә эн рөнгәхтәнүт. Рөнгүтәх — конза күвнәлет валутах, а миэ просто мөнгәхтин, сентәх ку пөлләстүйн, да и кибиэ оли. Мөнгүйн колме секундуа и хейтин. А вовсе ни эн рөнгүнүт и эн хуңхеттәнүт. Юоксемма, Васька!

Пиастухуё рандах суатен, ми оли палануон дувбан ринналла, хуё кодван кобёлөйтеттих похьюа.

Телметтих-телметтих, вазуттих, бризгавуттих, но ни омуа, ни Серёжкан мердуа эй лөвттү.

Силлоин, пахасса миэлин, хуё истуочеттых мэгүчällä лехтех пухкениян паюмättähän алла, и, собихуо, решиттих хуоменизеста же пайваста заводиз вийзас новваттамине Серёжкан перассä, чтобы лөвдиä сен кохтан, кунне хан кавуv ласкемах моллембиэ мердойда.

Кенен-лиэнöv аскелет, тотта виэля лөйттозет, застуавиттых лапсиэ олла варуксисса, и хуё суккелах нюлахтуачеттых вичикön сагевуох.

Однако, тамä эй олут Серёжка. Троппаста мюотен Алёшиноста кийрехтämättä маткаттых какси крестьюанинуа. Укси — тундематойн и, озуттуачов, эй тэгällане. Тойне — Серафим дядя — эй бохатта алёшинской мужикка, кумбазен пийällä ригенех лангеттых кайкен мойзет озаттомуот: то хәнеллә хебо төллөй, то хәнеллә хевот ругехен поллетелдых, се хәнеллә саруан катос кирбой и ладжётти почин поьян да ханхуон. И нийн ега вуотта ми-тахто случчиэчов дядя Серафиман ке.

Оли хан хувä руадая, но неудачливой и неудачойлла пөллätеттү мужикка.

Дядя Серафим кандой разъездалла рускиэлойда мечäстүс кенгиэ, кумбазих хан пани пайккойда кахтеста целковойста, ускаллеттулойда Васькан туатолда.

Моллеммат мужикат маткаттых и чакаттых Данила Егоровичуа. Чаккай хändä се, кумбане оли тундематойн, эй алёшинской, а дядя Серафим кувндели и уныло поддакивайччи.

Мистä тундематойн чаккай Данила Егоровичуа, сидä лапсет толкух эй элленнеттү. Выйди куйн-олдов нийн, что Данила Егорович мидä-лиэнöv ости мужикалда хуогехелла хинналла и ускалди мужикалла андуа веллакси колме хуавуо кагруа, а конза ку мужикка тули, га Данила Егорович кийнällди мойзен хиннан, митүттä и линнасса базарилла эвле, и саной, что се он виэля юмалан хинда, сентäх куйн күльвөх суатен кагра каллистуv виэля пуолелла хинналла.

Конза молеммат бувристуноут крестьюанат пройттых сийриччи, брихачут ностых вичиккөлөйстә и уввестах истуочетных ләммәллә виханналла мәгүчәллә. Ләхени илда. Ёгуоста тули сыростилла и ранда пайвикон дувхулла. Куккуй кәги, и пайвәзен рускиэлойсса сугахисса пүөриттих туккулойна хиэно, куйн пөлү, иәнетон кевәт мошкара.

Но вот хилляхуон кескессә, энзин лойттоне и хилляне, куйн кималехиэн буринех, ровзовойттавиэн пильвиэн тагана кувлуй странной хуминех.

Сен яльгех ревиттүхүө пүөрүзәстә яриэстә пильвестә, тайвахасса ләймәхти валгиэ, буйте куйн хобиэне, точка. Се айвин суврени. Вот ё силлә нәвүттих какси пуаруа питкинпайн левитеттүлөйдә сийбиэ... Вот ё сүтүттих сийвиллә какси вийзикулмаста тәхтиэ...

И кайкки аэроплуана, суври и чома, равиемби, куйн кайкиста равейн паровоза, но кебиэмби, куйн кайкиста равиех лендәя степной орла, вәгевиен моторойн весселән юринән ке тазазести вивхкахтуачи мустан мечән пиәллә, пустынной разъездан и Тихойн ёгуон пиәллә, кумбазен ранналла истуттых брихачут.

— Лойтокси ләхти лендох! — саной хиллякказех Петька, оттаматта сильмиэ лойттонияста аэроплуанаста.

— Лойтозих муалойх! — саной Васька и юохтутти эй аммуйзен хүвән унен. — Не, аэроплуанат, айвин леннелләх вайн лойттозих. Ләхизих мидә? Ләхизих и хеволла войби аюа. Аэроплуанат — лойттозих. Мүө, конза казвамма, Петька, га тоже — лойттозих. Сиэлә он и линнат и суврет заводат, и суврет вокзуалат. А мейллә эвле.

— Мейллә эй оле, — соглассиэчи Петька. — Мейллә он вайн үкси разъезда да Алёшино, да музда ни мидә...

Брихачут вайкастуттых и, удивлённой и обеспокоенной, ностеттых пиәт. Юринех ковени. Вәгевә стальной линду тули яриллех и ласкиэчи айвин алеммакси. Нүт ё нәвүттих пиккаразет раттахат и пайвәзестә вәләхтелиян пропеллеран валнас ләймәя диска.

Буйте куйн кизатен, машина вилмахти, каллистуен вазембах сийбех, пүөрәхти и луади эрәхиэ левиелөйдә кривгойда

мечән пиällä, алёшинскойлойн нийттүлөйн пиällä, Тихойн ёгуон пиällä, кумбазен раннала сейзотгых куммастуннуот и ихастуннуот брихаччует.

— А сизэ ... а сизэ санойт: вайн лойттозих, — волнуйчиэчиэн и кескустуен, саной Петька. — Разве же мейллä оллах лойттозет?

Машина туас лензахти үлäh и тервäh хävий, вайн харвазех лäймähтеллен яриэлөйн розовойлойн пильвилөйн вällисsä.

„Микси се миән пиällä пүөрив?“ дувмайттых брихачут, кийрехтәен пиәстә разьездан луо, чтобы терийәмбäh сануо, мидä хуө нähтих.

Хуө кайкен айгуа арбайлдых, микси тули аэроплуана и мидä се каччели и почти эй обратитту вниманиюа үксинäзех аммундах, кумбане хиллях кувлуй, миссä-лиэнöv лойттона хиән тагана.

Кодих тулдуо, Васька виэлä табай дядя Серафиман, куммаста гоститеттых чуаюлла.

Дядя Серафим санели алёшинскойлойста диэлолойста. Колхозах мәни пуоли күлиä. Мәни и хәннен хозяйства. Тойне пуоли вуотти, мидä-лиэнöv. Керätтих паевойт взносат и колме тухатта Трактора-центран акциейх. Но күльвämäh тәнä кевиәнä ёгахине рубиэв омалла пайкалла. сентäh, куйн муа колхозалла үхтех сиях виэлä эй оле аннетту.

Эхтиттих андуа вайн нийттүө Тихойн ёгуон ваземмалла раннала.

Однуако и сийнä случчиэчи пахус. Мелличчәниэкка Петуниналла пухкай плотинан, и вези кайкки уйди, новзематта ваземман раннан ёгихуаройда мүөтен. Тәстә хейнән пидäv олла хуонона, сентäh куйн нийтүт оллах заливнойт и хувä урожай он нийллä вайн суврен веен яллессä.

— Петуниналла пухкей? — ускоматта күзүй уввестах туалто. — Микси бä хәнеллä эннен эй пухкеннут?

— А кен хändä тиэдäv, — тахтоматта вастай дядя Серафим. — Может, вези пухкай, а может и виэлä куйн.

— Жуликка он тәмä Петунин, — саной туалто. — Сего хән, сего Данила Егорович, сего Семён Загребин — үкси компания. Ну, куйн хуө, оллах сувтуксисса?

— Да куйн сануо, — вастай игависсэх дядя Серафим. — Данила — хән кавелөв, буйте куйн хәндә эй ни коскиэче. Тиән, санов, он диэло. Тахтотта — колхозах, тахтотта — совхозах. Миэ тәссә эн оле ни миллех. Петунин — мелличчә-ниэкка — хән товелла вихавуй. Пейттәв, а нәгүв, что вихавуй. Колхознойх нийттүх и хәннен участка пувтуй. А миттүне хәнеллә оли участка? Хү-үвә участка!

Ну, а Загребин? Загребинан иче тийят. Хәнеллә он айвин шувткат да прибауткат. Эй аммуйн почтуа мүйотен түйоттих кайкенлайста плакаттуа и лозунгуа. Ну, вот, сторожа Бочаров ләхти нийдә клейччемәх күлиә мүйотен. Клейччөв миссә заборах, миссә сейнәх. Маткуав хән Загребинан коиста сийриччи и сомневайччиэчов: рипуттуа-го вайн эй-го рипуттуа? Куйн-ги изәндә эй рубиэс кируомах. А Загребин ләхти воротойста и награв: „Мидә бә эт клейче? Эх, сиз, колхозной пиә! Тойзилла пруаздникка, а мивлла руадопайвә, вайн мидә?“ Отти какси кайкиста сувринда плакаттуа да и пани сейнәллә.

— Ну, а Егор Михайлов куйн? — күзүй туатто.

— Егор Михайлов? — вастай дядя Серафим, сийрдәен лонпух юодун стоканан. — Егор — он луя ихмине, да мидә оллов хәнех нәх айян пахуа болтайях.

— Мидә болтайях?

— Вот, примизракси, паистах, что конза хән какси вуотта оли миэросса заработкойлла, буйте хәндә мистә-лиәнөв аеттых пахойста диэлолойста. Буйте куйн вәхәллә сувдох эй аннетту. Сего хәнеллә деньгойн ке, тули ми-лиәнөв эй хүвин, сего виэлә куйн лиәнөв.

— Түхьиә болтайях, — уверенно вастусти Васькан туатто.

— Пидәс думмайя, что түхьиә. А виэлә болтайях, — кердах дядя Серафим кийннәлди сильмәт Васькан муамох и Васьках пайн, — буйте ку линнасса хәнеллә он се самане, .. ну, миэлеспиэттәвә, что-ли, — лизәй хән ниэнен ниэтүксен ялессә.

— Ну и мидә бә, ку он миэлеспиэттәвә? Анна найби. Хән он лески. Пашкалла да Машкалла муамо лиәнөв.

— Линналане, — селлитти нагрон ке дядя Серафим. — Нейдине сиэлä вайн виэлä куйн. Хәнеллä пидäv бохатта, а Егоралла миттүне он жуаловенья? Ну, миэ лäхтен, — саной дядя Серафим, ностен сейзомах. — Пассибо гоститгамизеста.

— Может, йиät үөкси? — предложиттых хәнеллä. — Эй га, качо, миттүне он пимиз. Проселкуа мўотен пидäv мәннä. Эй га троппаста мўотен виэлä үөксүт мечäссä.

— Эн үөксү, — вастай дядя Серафим. Ох, ми оли кäвельтү тädä троппуа мўотен партизанойн ке двадцатойлла вуввелла!

Хән пайной сүвäh кулунуон олги шлиäпän сувриэн рипустуннузиэн раннойн ке и, качахтауо иккунах, лизäй:

Эх, мин верран тиäхтиэ риппотти, да и кувдамо тервäh новзов — валгиэ лиэнöv!

5

Ўот олдых виэлä вилуттават, но Васька, отти ванхан вуаттахизен одьюалан и виэлä йиäннөксет ламмас нахказеста тулупаста, мäни муата хейнä саруалла.

Виэлä илласта хән соби Петькан ке, что Петька ностаттав хәнен айгазембах и хўо лäхтиэтäh суамах сäргие чўөтöllä!

Но магуамаста ностуо, оли ё мўөхä, — чуасуо үхексän, а Петькуа эй оллут. Нäгевäсти Петька, и иче магай.

Васька завтракайччи лувкан ке жуариттуо картофелюа, сўдäй корманих суахарипескулла рипойтетун лейбä палан, и юокси Петькан луо, тахтоен чаката хändä унихавокси и лодырикси.

Однако, Петькуа коисса эй оллут. Васька мäни халго саруах — онгируагат олдых сиэлä. Но Васькуа үлен äйяльди удиви се, микси не эй сейзотту угласса, омасса сиясса, а, буйте куйн кийрехессä оли лүкätтү куйн пувттув, вируттых кескеллä саруада. Силлойн Васька лäхти пихалла, чтобы кўзүльдиä пиэнильдä лапсилда, эй го хўо нäхтү Петькуа. Пихалла хән вастай вайн үхтен nelläвуодизен Павликан Припрыгинан, кумбане кайкелла тавалла оппи истуочие суврен рыжойн койран сельгäh. Но вайн куйн хән рäхкехен и пухкехен ке ности яллан, чтобы истуочие сельгäh. Кудлаха киäнделиэчи

и, селләлләх вируесса, лайскасти хейлуттаен хәннәллә әхки Павликкуа омиллах левизәлөйлә кәмсү қабәлилөйлә.

Павлик Припрыгин саной, что Петькуа хән эй нәхнүт, и пүрритти Васькуа авуттамах хәнеллә носта Кудлахалла сельгәх.

Но Васькалла эй оллут сих айгуа. Дувмайен, кунне ба олис войнут хәвитә Петька, хән ләхти иәллек и тервәх пувтуй Иван Михайловичах, кумбане истуй пенгереллә и луги газеттуа.

Иван Михайлович тоже эй нәхнүт Петькуа. Васькалла тули паха миәли. Хән истуочи ринналла.

— Мих нәх сиә, Иван Михайлович, лует? — күзүй хән, каччоен пиәличчи олгупиәстә. — Сиә лует, а иче мухелойтат. История-го миттүне-тахто вайн ми?

— Лувен миән пайкойста. Тәссә, велли Васька, он кирьютетту, что миән разьездан ринналла тахтотах строиә заводан. Улен суврен заводан. Аллюминия — он мойне металл — савеста руветах суамах. Кирьютеттах, что бохатат, оллах миән кохтат сих аллюминиях нәх. А мүйә эләммә — сави, дувмайчемма. Вот сивлла и сави.

И вайн ку Васька эхтий кувлла тәстә, хән керрасса же хүппай пенгерельдә, чтобы юоста Петькан луо и энзимәзенә сануо хәнеллә тәмән удивительнойн уддизен. Но, муйстутта-хуо, что Петька кунне-лиәнөв кадой, хән истуочи уввестах, күзеллен Иван Михайловичалда сих нәх, куйн руветах строимах. миттүзех кохтах и коргиәт го лиәтәх заводан трукат.

Кунне руветах строимах, сидә Иван Михайлович виәлә и иче эй тиздәнүт, но трубах нәх хән селлитти, что нийдә ни вовсе ей лиәне, сентәх ку завола рубиәв руадамах электричествалла. Сих варойн тахтотах строиә плотина Тихойста ёгуоста пойкки. Азететах мойзет турбинат, кумбазет веен напораства руветах пүөримәх и пүөрнттәмәх динамомашинойда, а нийстә ди-

намолойста, лăхтѳв проволочкойда мѳѳтен электрической токка.

Кувлтуо и сийдă, что Тихойн ёгуон тахтотах салвата, пѳл-лăстѳннѳт Васька уввестах хѳппай, ио, муйстуттахуо туас, что Петькуа эй оле, товеллех тускевуй хăнен пиаллă.

—И ми дуракка оллов! Тăссă тăммѳзет диэлот оллах, а хăн веделиэчѳв.

Увличан пиэссă хăн нăги пиэнен ѳлен элăвăн тѳттѳзен, Валька Шарاپован, кумбане, вот ё мониэ минуттойда хѳппи ѳхтеллă яллалла кайвон салвоксеста ѳмбăри. Хăн тахтой мăннă сен тѳттѳзен луо и кѳзѳѳ, эй го хăн нăхнѳт Петькуа, но хăндă пиэтти Иван Михайлович.

—Конза ба тѳѳ, брихачут, кăвѳйттă Алёшиносса? Суоваттана вайн-го пиăтенчăнă?

—Суоваттана, — муйстутти Васька. — Суоваттана, сентăх ку мейллă синă илдана кѳлѳѳ лăммитеттих.

—Суоваттана. Значит, ё недăли мăни. Мидă-бă Егор Михайлов эй зайди мивн луо?

—Егор-го? Да хăн, Иван Михайлович, однуако, виэлă эглен линнах аёй. Мейллă иллалла дядя Серафим Алёшиноста ёй чуаюо и саной, что Егор ё аёй.

—Миксе бо хăн эй кăвнѳт мивн луона? — саной пахойса миэлин Иван Михайлович. — Ускалдуачи тулла, а эй ни туллут. А миэ се тахтойн виэлă проссиэ, чтобы хăн линнаса мивлла трубкан остас.

Иван Михайлович киăри газетан и лăхти кодих, а Васька лăхти Валькан луо кѳзѳмăх Петькаста.

Но хăн вовсе унохти сих нăх, что васте эглен виэлă минтăх-лиэноѳ лѳй коллютти хăндă, а сентăх Васька айяльди дийвиэчи, конза ку Валька, хăнен нăхтѳѳ, бойкой Валька озутти хăнеллă киэлен и тăвттă ялгуа лăхти юоксемах кодих.

Но Петька оли вовсе эй лойттона.

Куни Васька кăвели, дувмайен, сийдă, кунне кадой хăнен товарища, Петька истуй вичикѳссă, огородойн тагана, и тирпаматтомасти вуотти, конза Васька лăхтѳв иччех дворалла.

Нүт хан эй тахтонуг кохтавуо Васькан ке, сентях куйн таман хуомнексен айгах ханен ке случчиэчи странной и, пожуалуй, даже неприятной случай.

Хавачугтухуо айвойн, куйн и оли совитту, хан отти онгируагат и ляхти ностаттамах Васькуа. Но вайн эхти ляхтиэ воротойста, куйн наги Серёжкан.

Эй оллут ни митүттэ сомнениюа сийдэ, что Серёжка оли ляхтемэссэ ёгуон луо каччомах мердойда. Подозревайматта сих, что Петька хандэ новвиттелов, Серёжка астуй сийриччи огородойста троппазен луо, маткатесса кериян нуораста равдазеста „казиста“.

Петька киандүй дворалла, лүккай саруан латтиэлла онгируагат и юокси Серёжкан перэссэ, кумбане ё пейтгүй вичиккөлөйссэ.

Серёжка астуй, весселэсти вихелделлен иччех луаитулла пувхизелла торвуолла.

И тамэ оли үлен собива элостус кэдех Петькалла, сентях куйн Петька сай астуо ялессэ вэхастэ лойгомбана и эй лиданүт варата сидэ, что лиэнөв нахтүкси и лүөдүкси.

Хуомнес оли чома, — пайстой пайване. Ёга сиясса пухкетых лехтүөт.

Муаста новзи верес хейнэ. Ненэх тули кастиэлла, койвузелла сокалла и куккиён паюлойн келдазилла гроздилоялла, собух пөристих суалехен пиаллэ ленданүөт мехилэзет.

Сентях, что хуомнес оли мойне хүвэ, и сентях, что хан нийн хүвин новватти Серёжкан, Петькалла оли весселэ, и хан кебиэсти и варовасти хийби кайдуа муткикаста тропаста мүөтен.

Нийн мэни пуолен чуасун верран, и хүө ляхестүттих сих кохтах, миссэ Тихой ёгут, луадиэн юркэн пуналмуksen, мэни оврагойх.

„Лойтос тунгиэчов... вийзас,“ дувмайччи Петька, ё иэдэ пайн торжествуйен и дувмайен сийдэ, куйн темматен „казин“, юостах хүө Васькан ке ёгуон луо, суахах и оман и Серёжкан меррат и ласкиэтах не сен мойзех кохтах, миссэ Серёжкалла нийдэ эй ё суа лөвдиэ ни илмазесса ияссэ.

Пувхизен торвуон вихельдэmine керрасса вайкастуй.

Петька лизай аскелен. Пройди вӑхӑне айгуа — туас он хилляйста.

• Силлойн, хуолистуннут Петька, старайчиэчи эй лодиста, лӑхти юоксемах, пиӑстӑхӑӧ пуналмуксен луо, сӑдай вичикӧста пиӑн: Серёжкауа эй нӑгӑнӑт.

Нӑт Петька юохтутти, что вӑхӑ эннен тӑдӑ пуналмуста кӑльгех лӑхти пиэни троппане, кумбане веди сих кохтах, миссӑ Филькин ояне ласкиэчи Тихойх ёгуох. Хӑн тули ярил-лех оян сувх, но и сиӑлӑ Серёжкауа эй оллут.

Чакатен иччиӑ тӧллистелемизестӑ и эй эллендӑен, кунне-лиӑнӧв сай пейттӑӧ Серёжка, хӑн муйстутти и сих нӑх, что вӑхӑ ӱлембӑнӑ, Филькинан оязен вирралла мӱӧдӑх, он пиэни ламби. И хоть хӑн ни конза эй кувлут сийдӑ чтобы сиӑлӑ ламмесса пӱвветтӑс калуа, но ӱкси кайкки решши юоста синне, сентӑх куйн кен хӑндӑ, Серёжкауа, тиӑдӑв! Хӑн он мо. не вийзас, что лӧвди мин тахто и сиӑлӑ.

Вастах хӑнен предположенийӑлла, ламби оли эй нийн лӑхеллӑ.

Се оли пиэни, кайкки мудавуннут и, пайччи лӧттӧлӧйдӑ, ни мидӑ хӑвиӑ сиӑлӑ эй войнут олла.

Серёжкауа и тиӑлӑ эй оллут.

Эй лӧвдӑен товаришуа, Петька тули Филькинан оязен луо, ёй веттӑ, и мойста кӑльмиӑ, что ӱхтӑ рӱвпӑвӑстӑ эӑм-биӑ хенгӑстӑмӑттӑ эй суанут юва, и тахтой лӑхтиӑ ярил-лех.

Васька, тиӑттӑвӑне, ё хавайччуй. Если куйн эй сануо Васькалла, мин тӑх хӑндӑ эй ностаттанут, га Васька тускевув. А если куйн сануо, га силлойн Васька рубиӑв ирвистӑмӑх: „Эх, сиӑ, эт войнут новваттуа! Вот миӑ качо... Вот мивста качо...“ и нийн иӑллех.

И керрасса Петька нӑги мин-лиӑнӧв, сен мойзен, ми зас-туави хӑндӑ унохтамах керрасса и Серёжках нӑх, и мердойх нӑх, и Васьках нӑх.

Ойгиӑлла, эй таембана садуа метриӑ, вичиккӧлӧйн тагана нӑгӑй брезентовойн палаткан терӑвӑ вышка. И сен пиӑллӑ новзи кайдане лӑбинӑгӑя юноне — саву тулеста.

Энзин Петька просто пölläстүй. Хән равиезех ковкистуй и ласкиэчи ўхтеллә полвелла, варовазести качахтеллен ўмбәриллә.

Оли ўлен тўвни. Нийн тўвни, что ўлен сельвәх кувлуй вилун Филькинан оязен весселә чурчетанда и саммалилла пейтетўн ванхан койвун колон ўмбәриллә керәвүннүзиэн кималехиэн пөризендә.

И сентәх, что оли нийн тўвни, и сентәх, что меччә оли ўлен приветливой и валайсту пайвә пайстон ләммиллә тәп-лиллә, Петька успокоиэчи и варовайзех, но ё эй варовоста, а нийн брихаччулойн вийзахан привычкан мугах, пейттўен вичиккөлөйн туакси, заводи ләхетә палаткан луо.

„Охотникат? — арбайли хән. — Эй, эй оле охотникат... Микси бә хўо палаткан ке тулдас? Каланиэкат? Эй, эй олла калан пўвдәят — лойттона оллах раннаста. Но если куйн хўо эй олла ни охотникат и ни каланиэкат, га кет бә хўо сийт оллах?“

„А ку да оллах разбойникат?“ дувмайчелди хән и юох-тутти миәлех, что ўхтессә ванхасса книйгасса хән нәги картинан: тоже мечәссә он палатка; сен палаткан ринналла исту-тах и пируйях вихазет ихмизет, а хиән ринналла истув ўлен лайха и ўлен чома найне и паяттав хейллә паюо, ливайллен, миттўн-лиәнөв особеннойн сойтто инструментан питкиэ струвниэ.

Тәстә дувмаста Петькалла лиэни эй иччиэ мўөтен. Хув-лет хәнеллә сәрәвүттих, хән рубей липеттәмәх сильмиллә и ё оли тахтой мўөстүө яриллех. Но сих вичиккөлөйн кес-кессә хән нәги нуоран, и силлә нуоралла рипуттых, виэлә мәррәт стиркан яльгех, ихан таваллизет куадиэт и какси пуа-руа синизиэ пайкаттулойда носкиэ.

И нәмә мәррәт куадиэт и тувлен мугах хәйлүят носкат күйн-лиәнөв керрасса успокоиттых хәнән, и дувма разбой-никойста озуттуачи хәнеллә куммаккахакси и миәлеттөмәкси. Хән мәни ләхеммакси. Нүт хәнеллә ё нәгүй, что ни палаткан ўмбәриллә, ни иче палаткасса эй оллут ни кедә.

Хән нәгй куйвилла лехтилөйллә тәвтәттүө тюфаккуа и суврен хармуан одьюалан. Палаткан кескеллә левитетүллә брезенталла вируттых миттүөт-лиәнөв синизет и валгиэт бу-муагат, нуоликүммен палуа савиэ и кивиэ, мойзиэ, миттү-зет туагиэх войби нәхтә Тихойн ёгуон ранналла; сийнә же вируттых и миттүөт-лиәнөв уннакости ләймәят и Петькалла гундемааттомат предметат.

Тули виэнозех савуочи. Тулен риннала сейзой суври ногех хиэротту жестине чайника. Поллететулла нурмелла виэреттелиэчи суври валгиэ, нәхтәвәсти, койран ювиэттү лув.

Рохкеннут Петька ләхестуй юври палаткан луо. Эннен кайкиэ хәндә интересуйттых тундемааттомат металлическойт предметат. Укси — колмеялгане, куйн муллойн кәвияллә фото-графалла олева подставка. Тойне — пүөрүзә, суври, миттү-не-лиәнөв цифройн и крувган ке пойкки веетүллә ний-тиллә. Колмас — тоже пүөрүзә, но пиэнемби, походия кәзи-чуасулойх, терәвән стрелкан ке.

Хән носталди тәмән предметан. Стрелка лекахтуачи, рубей сәриземәх, и туас азеттуй сиейллек.

„Компасса“, тостуачи Петька, муйстуттаен, что мойзеста вещаста хән луги книйгасса.

Чтобы провиэриэ тәмән, хән киәннәльдиэчи үмбәри.

Хиэно терәвә стрелка тоже пуналдуачи и, лекахтуачиэн мониэ кердойда, мусталла нәкалла озутти сих пуолех, миссә мечән раннасса, сейзой ванха турбиэ педәя. Петька миэлдүй тәх. Хән пройди палаткан үмбәри, пүөрәхти вичикөн туакси, а сийдә тойзен туакси и пүөрәхти үхтеллә кохтуа кумменен кердуа, тахтоен силлә муаниттуа и севоттуа стрелкан. Но одва вайн хән эhti пиэттүө сиейллек, куйн лайскасти лека-таннут стрелка эндизеллә упорствалла и настойчивостилла мустеннетулла нәкалла озутти Петькалла, что хәндә, пүөри мин-тахто, үксикайн эт муанита. „Он куйн эләвә“, дувмайчи ихастуннут Петька, жиәлейен сидә, что хәнеллә эй оле тәмән мойста хувиә штуккуа. Хән хенгәхти, и тахтой пан-на компасан сиейллек, но сийнә самана айгана тойзеста пуолеста меччәраннаста хүппай суври виллакас койра и кован хавкуннан ке юокси хәндә кохти.

Койра вихазен хавкуннан ке юокси Петькан яллессä.

Поллăстуннўт Петька вингахти и лăхти юоксемах тунге-
вуен вичиккўлўйстă лăби. Кўйра вихазен хавкуннан ке юок-
си хăнен яллессă и, тиэттăвăне, олис таваннўт хăнен, куйн
вайн эй олис оллут Филькинан ояста, кумбазеста пойкки
юокси Петька полвих суатен веессă.

Юостуо оязех суатен, кумбане сийнă кохтасса оли левиз, кўйра
рубей юоксенделемах рандуа мўўтен, эччиэн кохтуа, миссă олис
войнўт хўпăтă пиăличчи.

А Петька, эй вуоттанўт тăдă, конза тăма случчиэчов,
лăхти юоксемах иэллех, хўппиэн кандолойста пиăличчи, ха-
голойста и мăттăхистă пиăличчи, куйн янис яллессă аяиста
кўйриста.

Хăн азеттуй хенгăстўмăх васте силлоин, конза оли ё Ти-
хойн ёгуон ранналла.

Нуолескеллен куйваннузиэ хувлилойда, хăн хейттўй ёги-
рандах, ёй веттă и, ригенех хенгиттăен, лăхти хиллякказех
астумах кодих пайн, тундиэн иччиэ эй ўлен хўвин.

Тиэттăвăне, хăн эй олис оттанўт компассуа, если куйн эй
олис оллут кўйруа.

Но ўксикăйн кўйра либо эй кўйра, а лиэни нийн что
компасан — хăн варрасти.

А хăн тиэзи, что мойзиста диэлолойста туаттох хăндă
рăкиттăв. эй кийтă Иван Михайлович да эй миэллў, пожау-
луй, и Васька.

Но сентăх, куйн диэло оли ё руатту, а киăндўў компасан
ке яриллех хăн и варай, и хуйгустуачи, хăн успокои иччиэ
силлă, что, энзимăзекси, хăн эй оле виăрă, тойзекси, пайччи
кўйруа, хăндă ни кен эй нăхнўт, а колманнекси, компасан
войби пейттиă лойтоммакси, а конза-тахто мўўхембăх, сўгў-
зўў васте либо талвиэ васте, конза ё эй лиэне олемах ни
митўттă палаткуа, войби сануо, что лўввин, и войби яттиă
ичеллă.

Вот миттўмиллă дувмилла оли займитту Петька и вот
минтăх хăн истуй вичиккўлўйссă огородойн тагана и эй тул-
лут Васькан луо, кумбане пахалла миэлин эччи хăндă ё ай-
газеста хуомнексеста суатен.

Но, пейттахүө компасан халгосаруан чердакалла, Петька эй юоссут эччимэх Васькуа, а мәни садух и сиэлэ рубей дувмайччемах сийдә, мидә мойста парембуа войс валехтелла.

Ега случайн тулдуо валехтелемах хән оли муастери, но тәнә пайвәнә, куйн нареко, ни мидә товенмугайста эй войнут придумайя. Тиэттävәне, хән олис войнут расскажиэ вайн сийдә, куйн пахойн хән новватти Серёжкуа, и эй майнита ни палаткойста, ни компасаста.

Ио хән чувствуйччи, что хән эй вой олла пагизематта палаткаста. Если куйн олла пагизематта, га сийд Васька иче войби куйн-тахто тийюстуа и сен яльгех рубиев лөвхкәмэх и хүвәкси мәнемэх: „Эх, сиэ, эт ни мидә тийя! Айвин миэ энзимәзекси кайкки тийюстан...“.

И Петька дувмайччи, мидә олис оллут, если куйн эй компасста и эй тәмә проклюатой койра, силлойн кайкки олис оллут интересноймби и паремби. Тәмән яльгех хәнеллә пиэх тули үлен простой и үлен хүвә дувма: а мидә, если куйн ләхтиэ Васькан луо и расскажиэ хәнеллә палаткаста и компасаста? И товестах, ведь компасста хән эй варрастанут. Ведь кайккеса он виэрә койра. Отетах хүө Васькан ке компасан, юостах палаткан луо и паннах сен сиёйллех. А койра? Ну и мидә-бә койра? Энзин войби оттуа кералла лейбиә, либо лиха лувн, и лүкәтә хәнеллә, чтобы эй хавккуйс. Тойзекси, войби оттуа кералла савакот. Колманнекси, кактен ё ни вовсе ниин эй вараита.

Нийн хән и рещи луадиэ и тахтой кердах же юоста Васькан луо, но сих хәндә кучуттых мургиналла, и хән миэ-лелләх ләхти сүөмэх, сентәх куйн омиэн кавелемизиэн айгана айяллә нальгавуй.

Мургинан яльгех Васькуа тоже эй пувттунут нәхтә. Муамох ләхти собиэ хувхтомах и пани Петькан кодих вардейччемах пиэндә сизәрдә Еленкуа.

Ега кердуа, конза муамо ләхти и ятти Петькан Еленкан ке, Петька андели хәнеллә кайкенмойзиэ рибузиэ и чурказиэ и, куни Еленка нийен ке элостели, Петька силлә айгуа юокси пихалла и, вайн муамон нәхтүө, туалеттели яриллех Еленкан луо, буйте куйн эй ни ләхтетеллүт хәннен луода.

Но тәнә пайвәнә Еленка оли вәхәзельди войматойн и капризничайччи. И конза, андахуо хәнеллә ханхен суллан да пүөрүзән, куйн миәчүн, картофелян, хән ләхти астумах овех, Еленка ности мойзен мөнгехен, что сийриччи маткуая соседка качахти иккунах и грозилди Петькуа сормелла, арбайлен. что хән луади сизәреллә миттуөн-тахто пахуон.

Петька хенгәхти. истуочи ринналла Еленкан ке латтиэлла левитетүллә яриэллә одьюалалла, и игәвәллә иәнеллә заводи наяттуа хәнеллә весселиэ паёлойда.

Конза тули муамох, га ё ләхени илда, и яльгимайн-ги пийссүт Петька хүппай овеста и рубей вихелдәмәх, куччуен Васькуа.

— Эх, сизә! — виэлә эдәхәнә килляхти Васька соймуаваста. — Эх, Петька! И миссә сизә, Петька, кәвелит кайкен пайвән? И минтәх, Петька, миә эчийн сивда кайкен пайвән и эн лөвдәнүт?

И вуоттаматта, куни Петька мидә-тахто вастуав, Васька тервәзех санели кайкки пайвәссә керәтүт увдизет. А увдизизә Васькалла оли айян.

Энзикси, разъездан ринналла руетах строимах заводуа. Тойзекси, мечәссә сейзов палатка, а сийнә палаткасса элетәх үлен хувәт ихмизет, кумбазиян ке хән, Васька, ё туннустуачи. Колманнекси, Серёжкан туатто тәнә пайвәнә лой рапитти Серёжкан, и Серёжка улвой кайкелла пихалла.

Но ни завода, ни плотина, ии се, что Серёжкалла пувтуй туатоста, — ни ми эй ниин дийвиннүт и эй смуттинут Петькуа, куйн се, что Васька миттүзеллә-лиэнөв тавалла тийюсти палаткан олемизеста и энзимәзенә тийётти сих нәх хәнеллә, Петькалла.

— Мистә сиз тийят палаткаста? — күзүй обидитгу Петька. — Миэ велли, иче энзимәзенә кайкки тийян, мивн ке тәнә пайвәнә история случчиэчи.

— История, история, — кескевүтти хәндә Васька. — Миттүне сивлла он история? Сивлла эй оле интересной история, а мивлла он интересной. Конза куйн сиз пагейт, миэ сивда кодван эчийн. И тиälä эчийн и сизлә эчийн, и кайккиэлла эчийн. Надоейччи мивлла эччиэ. Вот мургинойчин миэ и ләхтин вичиккөх виччуа лейккуамах. Керрасса мивлла вастах тулов ихмине. Суври, күллессә нахкане сумка, мойне куйн красноармейскойлойлла командиройлла. Кенгәт, куйн охотникалла, но вайн эй оле ни военной и ни охотника. Нәги хән мивн и санов: „Тулес вайн тәнне, брихаччуне“. Сиз думмайчет, что миэ пölläстүйн? Ни вовсе. Вот ләхестүйн миэ, а хән качахти мивх и күзүй: „Сиз, брихаччуне, тәнә пайвәнә калуа пүввит?“ — „Эн, санон, — эн пүвдәнүт. Мивн луо тәмә дуракка Петька эй туллут. Ускалди тулла, а иче кунне-лиэнөв кадой.“ — „Да, — санов хән, — миэ и иче нәен, что се эт оле сиз. А эйго тейллә оле тойста мойста брихаччуста, вәхәстә коргиэмбуа сивста и руспакколойн туккиэн ке?“ — „Он, — санон, — мейллә мойне, вайн се эн оле миэ, а Серёжка, кумбане варрасти миән нырёткан“. — „Вот, вот. — санов хән, — хән эй лойттона миән палаткаста веркуо ласки ламбуох. А миссә хән эләв?“ — „Ләккә. — вастуан миэ. — Миэ тейллә, дядя, озутан, миссә хән эләв“.

Маткуамма мүй, а миэ думмайчен: „И микси туо Серёжка хәнеллә рубей пидәмәх? Паремби олис, куйн мүй Петькан ке рубиэзимма пидәмәх.“

Куни мӯё матказимма, хан мивлла кайкки и санели. Хейдә палаткасса он какси хенгиэ. А палатка он ўлембәнә Филькинан ояста. Хўё, кахтен — се нәмә, мойзет ихмизет — геологат. Муада качеллах, кивилөйдә, савилойда эчитәх и кайкки кирьютетах, миссә кивет, миссә песку, миссә сави. Вот миэ хәнеллә и санон: „А мидә-бә если куйн мӯё Петькан ке тулемма тиән луо? Мӯё тоже рубиземма эччимәх. Мӯё тәссә кайкки тийяммә. Мӯё муллойн лөввиммә мойзен рускиэн кивен, что даже он дийва, миттүне оли рускиэ. А Серёжкан луо, — санон хәнеллә, — тўё, дядя, паремби эттә ни кәвүс. Хан он вредной, тәмә Серёжка. Хәнеллә вайн олис тората да виэрахиз мердойда таскайя“. Ну тулимма мӯё. Хан мәни талох, а миэ яйн пихалла. Качон, юоксов Серёжкан муамо и киргув: „Серёжка! Серёжка! Эт го нәхнүт сиз, Васька, Серёжкуа?“. А миэ вастуан: „Эн, эн нәхнүт. Нәйн, но эн сейчас, а сейчас эн нәхнүт“. Тәх тәмә ихминен — техникка, тули, а миэ хәнен суатойн меччәх суатен и хан куччуй, чтобы мӯё сивн ке хейллә тулизимма. Вот тули Серёжка. Хәндә туалто и күзүв: „Сиз миттүөн-бә вешан палаткаста отит?“. А Серёжка киэллидчөв. Вайн туалтох, тиэттәвәне, эй усконут, да и стәгни хәндә. А Серёжка куйн улвахти! Нийн хәнеллә и пидәв. Тотта, Петька?

Одноуако, Петькуа ни вовсе эй ихастуттанут тәмән мойне раскуаза. Петькан ихо оли бувракко и игәвә. Сен яльгех, куйн хан тийюсти, что хәнен варрастетун компасан тәх ё лүөдих Серёжкан, хан чувствуйччи иччиэдәх ўлен эй хүвин. Нүт оли ё мӯөхә санелла Васькалла сийдә, куйн оли диэло. И, таватту вуотгаматта, хан сейзой игәвүстүнүт, растерянной и эй тиэдәнүт мидә хан сейчас рубизев пагиземах и куйн хан нүт рубизев селиттәмәх Васькалла оман отсутвиян.

Но хәнен пиәсти иче Васька.

Гордой омалла открытиялла, хан тахтой олла великодушнойна.

— Сиз мидә бувристуйт? Сивлла он абиэ, что сивда эй оллут? А эй олис пидәнүт паета, Петька. Керран совиймма, значит, совиймма. Ну, га эй ни мидә, мӯё хуомена ўхтессә ләхтеммә, миэ ведь хейллә санойн: и миэ тулен и мивн това-

рища Петька тулов. Сиэ виксе, тёткан луо кордоналла юоксит? Миэ качон: Петькуа эй оле, онгет саруасса. Ну, дувмайчен, наверно, хән юокси тёткан луо. Сиэля-го сиэ олийт?

Но Петька эй вастаннут.

Хән вайкастуй, хенгәхти и күзүй, качоен кунне-лиэнов сийриччи Васькаста:

— И айяльди туаттох стёгни Серёжкуа?

— Виксе се айяльди, керран куйн Серёжка нийн мөнгәхти, что кайкки пихалла кувлуй.

— Разве войби лүввә? — саной игәвоссәх Петька. — Нүт эй оле эндине айга, чтобы лүввә. А сиэ „стёгни да стёгни“. Ихастуйт! Если куйн сивда туаттос стёгнис, га сиэ ихастузит-го?

— Га ведь эй мивда, а Серёжкуа, — вастай Васька вәхә-зельди әллистүнүт Петькан санойлла. — И сен яльгех, ведь эй түхьястә, а диэлоста: микси хән тунгиэчи виэрахах палатках? Рахвас руатах, а хән хейлдә инструментан варрастав. И мидә сиэ, Петька, тәнә пайвәнә куммаллине миттүне оллет? Се кайкен пайвән хәйлүйт, се кайкен иллан олет тускевуксисса.

— Миэ эн оле тускевуксисса, — вастай эй ковах Петька. — Просто мивлла аллусса хаммаста кивисти, а нүт ё хейттәв.

— И тервәх хейттәв? — күзүй Васька.

— Тервәх. Миэ, Васька, паремби кодих юоксен. Вирун, вирун коисса — се и хейттәв.

8

Тервәх лапсет туннустуачеттых брезентовойн палаткан эләиэн ке.

Хейдә оли какси. Хиән ке оли виллакас, вәгевә койра, куммаста кучуттых „Верный“. Тәмә Верный миэлелләх туннустуачи Васькан ке, но Петькан пиәллә хән вихазести әризи. И Петька, кумбане тиэзи, минтәх хәннен пиәллә он вихасса койра, raviэх пейттуй геологан коргиэн селлән туакси, и оли ихастуксисса силлә, что Верный войби вайн әристә, но эй вой сануо сидә, мидә тиэдәв.

Нүт кого пайвинä брихачут олдых мечäссä. Ухтессä геологйн ке и хуö качелдых Тихойн ёгуон рандойда.

Кävдих суолла и керран даже мändих лойттозиэн Сини-зиэн ярвилöйн луо, кунне кахтен виэлä ни кердуа эй ускал-летту мәннä.

Конза коисса күзүттих, миссä хуö кävеллäh и мидä хуö эчитäh, хуö гордостин ке вастаттых:

— Мүö савиэ эчиммä“.

Нүт хуö ё тиэттих, что сави савелла он эро. Он совет лайхат, он развазет, мойзет, кумбазие туорехена войби лейката вейчеллä, ку сагиеда вой палуа. Тихойн ёгуон алаюоксусса он айян суглинкуа, тойзин санойн, мурениюа савиэ, севойтеттуо пескун ке. Улäюоксусса ярвиэн луо пувттув сави известин ке, либо мергелин, а лэхембäнä разъездах он үлен суврет пластат рускиэн-буройда сависта охруа.

Кайкки тäмä оли үлен интересно, особенно сентäh, что эннен кайкки сави лапсиста озуттуачи үхтен мойзекси. Куйвалла сиällä не олдых куйвануот кöмät, а мäррällä се оли таваллине сагие и тартува реду. Нүт хуö ё тиэттих, что сави — се эй оле нийн вайн реду, а сырьё, кумбазеста лиэтäh суамах алюминиюа, и миэлеллä абутеттых геологойлла эччиэ

пәдевиэ сави породойда, озутелдых сегавиэ троппазиэ и Тихойн ёгуон лизә ёгузиэ.

Тервәх разъездалла отцепиттых колме товарнойда вагона и миттүөт-лиэнөв тундематтомат рабочойт заводиттых лүккиэ насыпилла ящиккойда, парзилойда и лавдойда.

Тәнә уөнә взволнованнойт лапсет кодван эй войду уйнота, ихастуннуот силлә, что разъезда заводив элиә уввелла элән-нәллә, кумбане эй походи эндизех.

Однако, увзи элайга эй үлен айяллә кийрехтәнүт тулла. Строиттых рабочойт лаввойста сарайн, пандых синне инструментат, ятеттих сторожан и, суврекси пахакси миэлекси лапсилла, кайкки единойх суатен ләхтиэттих яриллех иәре.

Куйн-лиэнөв керран мургинаняллессә Петька истуй палаткан риннала. Ванхин геолога Василий Иванович кохенди ревиннүөн пайян күвнәспиәдә, а тойне — се, кумбане походи красноармейскойх командирах, — миәрәйли мидә-лиэнөв плуануа мўөтен циркулилла.

Васькуа эй оллут. Васькуа ятеттих кодих огурцойда истуттамах и хән ускалдуачи тулла мўөхембәх.

— Вот он беда, — саной коргиэ, сийрәлдәен плуанан. — Компасатта олет — куйн кәзиттә. Ни съёмкуа луадиэ, ни карта мўөтен пидиә ориентировкуа. Вуота нүт, куниттүөтәх тойне линнаста.

Хәи закури папироскан и күзүй Петькалда:

— И айвин-го Серёжка тейллә он тәмән мойне жуликка?

— Айвин, — вастай Петька.

Хәи рускони и, чтобы ку пейттиә тәмән, күкистиәчи самуян тулен пиәллә, пухалделлен тухких пейттүнүзиэ хийли-лөйдә.

— Петька! — килләхти хәнех Василий Иванович. — Кайкки тухкат пухуйт мивн пиәллә. Микси сиэ пухут?

— Миэ думайчин... может, чайникан, — неуверенно вастай Петька.

— Тәмән мойне әгиэ, а хән чайникан, — дийвиэчи коргиэ и уввестах заводи сийдә же: — И микси хәнеллә пиди тәмә компасса? А виәлә, киәлдиәчөв, санов, — эн оттанут. Сиэ

санозит ханеллә, Петька, ку товарищалла: „Анна ияре, Серёжка. Если иче варуат суаттуа, га анна миэ суатан“. Мүө и вихуамах эмма рублиэ и ни киэлиттамәх эмма рублиэ. Сиэ сано ханеллә, Петька.

— Санон, — вастай Петька, киәндәен ихон коргиэста пайн иярех. Но, киәндүхүө, хән ваставдуй Вернойн сильмиэн ке. Верный вируй, кәбәлят ойеннеттуйна, киэли улгона, и ригенех хенгиттәен, азеттуй Петьках, буйте куйн саноен: „И киэластелет же сиэ, вейккозени! Ни мидә сиэ Серёжкалла эт сано“.

— Да тотта го се он, что се Серёжка компасан варрасти? — күзүй Василий Иванович, лоппизттуо омбелемизен и сүвәттүө ниэглан фуражкан алустах. — Войби-олла, мүө иче кунне-тахто сүдәйммә и вайн түхьий дувмайчемма брихачун пиәллә?

— А түө оппизин эччиэ, — тервәзех предложи Петька. — И түө эччиккйя, и мүө Васькан ке эчиммә. И хейникөссә эчиммә и кайккиәлла.

— Мидә эччиэ? — дийвиэчи коргиэ миэс. — Миэ хән тейллә пакичин компасан, а түө, Василий Иванович, иче санойтта, что унохтитта оттуа сен палаткаста. Мидә бә нүт он эччиэ.

— А мивлла нүт озуттуачов, что миэ сен отин матках. Хүвин эн муйста, а куйн ровно отин, — вийзахаста мухелойттаен, саной Василий Иванович. Муйстатта-го, конза мүө истуймма куатун пувн пиәллә Синизен ярвен ранналла? Мойне үлен суври пув. Эн-го хоть ё сиәлә миэ кирвоттанут компасуа?

— Чудно мидә-оллов, Василий Иванович, — саной коргиэ миэс. — Се түө санойтта, что палаткаста эттә оттанут, а нүт вот мидә...

— Ни мидә эй оле чудно, — тулизести пуолистуачи Петька. — Тәллех тоже олеттелов... Даже үлен ригенех олеттелов: дувмайчет — эт оттанут, а оказывайччиэчов. — отит. И мейллә Васькан ке олеттели. Ухтеллә кердуа ләхтиммә мүө калуа пүвдәмәх. Вот миэ дорогалла маткатесса күзүйн: „Сиэ, Васька, пиккаразиэ онгузиэ эт унохтанут?“. — Ой, — унохтин, — санов хән. Юоксимма мүө яриллех. Эчиммә, эчиммә.

Се-
Муо
Сизэ

йин
ке.
си-
И
ла

ра-
и
че
ун

сэ

лэ

а.

э.

х.

е-

о

й-

т-

с,

п

б

в

Разъездалла отцепитых колме тсварнойда вагонуа, и митүөт-
лиэнөв тундематтомат рудаят заводиттых лүккиэ насыпилла
ящикойда, парзилойда и лавдойда.

ни куйн эммә лөввә. Сийдә качахтин миэ хәнән хиэмуах, а не хәнеллә хиэмуах тартутетту. А түү, дядя, санотта — чудно. Ни вовсе эй оле чудно.

И Петька санели тойзен случайн, куйн виәрәсильмәне Генадий кайкен пайвән эчки кирвестә, а кирвес оли вастан тагана. Хән пагизи убедительно, и коргиэ миэс качахтуачет-тых Василий Ивановичан ке.

— Хм... А пожалуй, войби кавәхүттиә и эчильдиә. Да түү иче, брихачуг, юоксизитта куйн-тахто и эчизиттә.

— Мүө эчиммә, — миэлелләх согласиэчи Петька. — Если се он сиэлә, нийн мүө сен лөввәммә. Ни кунне се мей-стә эй пагиэ. Силлойн мүө — раз, раз, синне, тәнне и обя-зательно лөввәммә.

Тәмән пагннан яльгех, вуоттаматта Васькуа, Петька нов-зи и, саноттуо, что хән муйстутти вуажнойста азиэста, про-стиэчи и минтәх-лиэнөв үлен vessеләнә ләхти юоксемах троп-пазех пайн, ловко хүппиэн виханнойста, саммалелла пейт-түнүзистә мяттахистә пиәличчи, оязиста и куджолойн мят-тахистә пиәличчи.

Троппазелла пиәстүү, хән наги артелин разъездаста мат-куанэ алешинскойлойда крестьянонойда.

Хүө миллә-лиэнөв олдых взволнованнойт, үлен тускевун-нуот и айяльди кируолиэчеттых, вивхкутеллен кәзиллә и кескустеллен тойне тойста. Тагана маткай дядя Серафим. Ихо хәнеллә игәва, виэлә игәвемби, куйн силлойн, конза саруан сордунут катос ләджотти хәнеллә почин поян и ханхен.

И дядя Серафиман ихуо мүөтен Петька элленди, что хәнеллә туас он лиэннүт миттүне-тахто беда.

9

Но беда лиэни эй вайн дядя Серафиман ке. Беда лиэни кайкесса Алёшиносса и, главное алешинскойсса колхо-засса.

Оттахуо мугах колме тухатта крестьянскойда деньгуа, нийдә самазиэ, кумбазет олдых керәттү Тракторо-центран

акциёйх, хāvий мāне тийя кунне колхозан главной организатора — сельсовиэтан председателя Егор Михайлов.

Линнасса хāнеллā пиди олла кахтет, ну, вāгех колмет сувткат. Недāлин перāстā тўоттих хāнеллā телеграмман, сийдā забеспокоиэчеттых — тўоттих тойзен, сийдā тўоттих хāнен перāх нарочнойн. И нарочной, кумбане тули тāнā пāйвāнā, той виэстин, что райколхозсоюзах Егор эй ни йийāвиэченнўт и деньгойда банках эй сдавайннут.

Волнуйччиэчи, хāлизи Алёшино. Мин го пāйвā, сен собрания. Тули линнаста следователя. И хотя кайкин Алёшинон элāят ё āйийā эннен тādā случайда паистых сийдā, что Егоралла линнасса он миэлеспиегтāвā, и хотя ўхтестā тойзелла передавайттых āйян подробностилойда — и кен хāн он, и миттўне хāн он ичестāх, и митўттā хāн он табуа, но нўт озуттуачи куйн лиэнўв нийн, что ни кен ни мидā эй тиэдāнўт. И ни куāн эй суаннут лўвдийā: кенбā нāги сидā Егоран миэлеспиегтāвийā и мистā пāйн вообще тийюстеттих сих нāх, что хāн товестях он олемасса?

Сентāх куйн диэлот нўт олдых севоннуот, нийн ни ўкси сельсовиэтан члена эй тахтонут замещайя председателюа.

Районаста тўоттих уввен ихмизен, но алёшинскойт мужикат относиэчеттых хāнех кўльмāсти. Лāхтиэттих пагинат, что вот, муга, Егор тоже тули районаста, а колме тухатта крестьянскойда деньгуа ухниттых.

И нāйен событиёйн кескессā, вожакатта йийāнўт, а главное, совсем виэлā луиттуматойн, васте вайн организуйтту колхоза, заводи левитā.

Энзимāйн андой заявлиян иāрех лāхтемизестā ўкси, сийдā тойне, а сийдā айвин куйн пухкей — заводиттых лāхтиэ кўммениттāйн, кайкитта заявлияййтта, особенно сентāх, что тули кўльвўн айга и ёгахине рўомāстиāчи омалла пеллолла. Вайн вийзитойста талуо каччоматта туллоух бедах пўзўттих и эй тахтотту лāхтиэ.

Нийен кескессā оли и дядя Серафиман хозяйства.

Тāмā айвин озаттомуксилла пўллāтеттў и бедойлла ахтистетту мужикка сусиэдойх варойн айвин эллендāмāттā миттўн-лиэнўв ожесточеннойн упрямстван ке кāвели талолой-

да мўотен и, виэлә энәммәльди хмурой, куйн, айвин, кайк-киалла пагизи ўхтә и самау: что пидәв пидиәчиә, что если ләхтиә колхозаста иәрех, силлойн ё и вовсе ни кунне эй оле мәннә, йиәв вайн хўлләтә муан и ләхтиә, кунне сільмәт качо-тах, сентәх куйн эндине элайга — се эй оле элайга.

Хәндә каннатеттых Шмакован веллексет, сувриперехизет мужикат, аммуьзет товарищат партизанскойн отрясадан аёйла-да, кумбазие дядя Серафиман ке конза-лиәнөв ўхтенә пайвәнә лөй полковникка Марциновскойн батальона. Хәндә каннати сельсовиэтан члена Игошкин, нуори, эй аммуьн туатостах эроннут брихане. И, яльгимәйн вуоттаматта тули колхозан пуолелла Павел Матвеевич, кумбане нўт, конза куйн заводиттых ләхтиә колхозаста, а вин куйн вихакси кайкилла, андой заявлениян хәнен приимимизестә колхозах.

Тәллех лийтгўй вийзитойста хозяйствуа. Хўө ләхтияттих пеллолла кўльвәмәх эй ўлен весселәт, но упорнойт омалла луялла намерениялла эй ләхтиә заводитуста дорогаста.

Кайккиән нәмиэн событиёйн оллесса Петька да Васька эрәхәкси пайвәкси унохтеттых палатках нәх. Хўө юоксеннел-дых Алёшинох. Хўө тоже олдых вихасса Егоран пиәллә, дийвиэчеттих хиллязен дядя Серафиман упорствалла и ўлен айяльди жиәлейттих Иван Михайловичуа.

— Олеттелов и нийн, лапсет. Вайхтутах ихмизет, — саной Иван Михайлович, ведәен айяльди савуоюа, газетта бумуага-ста киәриттўө сигаркуа. — Олеттелов... вайхтутах. Вайн кен санос Егораста, что хән мувтув? Луя оли ихмине.

Муьстан миә керран куйн - лиәнөв... Оли илда... Тулимма мўө миттўөллә-лиәнөв полустанкалла. Стрелкат муреннетту, крестовинат нўхтәттў, тагана дорога разберитту и силда полтетту. Полустанкалла ни эләвиә хенгиэ; умбәри меччә. Иэссә миссә-оллов фронта, и кўльгилөйстә фронтат, а умбәри бандат. И озуттуачи, что нәйллә бандойлла и фронтилла эй лиэне ни агьюа ни лоппуо.

Иван Михайлович вайкастуй и рассеянно качахти икку-нах, синне, миссә руспакуо пайвәзен ласкуо мўотен вәге-вәсти и упорно сийррўттих югиэт юрў пильвет.

Цигарка савуй, и савупильвет, вагавазести киӓнделиэчиэн, ностых ұлӓх сейниӓ мўӓген, кумбазелла риппуй валлоннут ванхан боевойн бронепоездан фотография.

— Дядя Иван! — киргай хӓндӓ Петька.

— Мидӓ сивлла?

— Ну вот: „А ўмбӓри бандат и ни агьюа ни лоппуо нӓйллӓ фронтилла и бандойлла эй оле и эй лиэне“, — санаста санах повтори Петька.

— Да... А разъезда мечӓссӓ. Тўвни. Кевӓт. Не самазет пичужкат чивчететӓх. Новзимма мўӓ Ёгоркан ке редухизет, войхизет, хигехизет. Истуочимма хейникӓллӓ. Мидӓ руадуа?

Вот Ёгор и санов: „Дядя Иван, мейллӓ иэссӓ крестовинат он нўхтӓттў и стрелкат муреннетту, тагана силда полтетту. И пўӓриммӓ мўӓ колманнет сувткат иӓллек и яриллек нӓйдӓ бандитскойлойда меччиэ мўӓген. И иэссӓ фронта и кўллистӓ фронтат. А ўксикайн ведь, войтамма мўӓ, а эй кеттахто“. — „Конечно мўӓ, — санон хӓнеллӓ. Сих нӓх ни кен эй рийделе. Но миӓн команда броневикан ке навряд ли тӓстӓ ловушкаста пиӓзӓв“. А хӓн вастуав: „Ну, эммӓ пиӓзе. Ну и мидӓ-бӓ? Миӓн 16:ста хӓвиэв — 28:с линиялла йиӓв, 39:с, руатах руадо лоппук.“

Каткай хӓн рускиэн шиповникан варбазен, нювстели сидӓ, азетти сен хийлехизен блувзан кандомех. Мухахтуачи — буйте куйн хӓндӓ озаккахембуа ихмистӓ эй оле ни оллут муаилмасса, отти гаечнойн аваймен, маслӓнкан и тунгиэчи паровозан алла.

Иван Михайлович туас вайкастуй, и Петькалла Васькан ке нийн эй ни пувтгунут кувлла, куйн броневикка пиӓзи ловушкаста, сентӓх что Иван Михайлович тервӓзех мӓни риннала олиях комнаттах.

— А куйн-ба Ёгоран лапсет? — кўзуй вӓхӓзен перӓстӓ старикка перегородкан тагана. — Хӓнеллӓ он хейдӓ какси.

— Какси, Иван Михайлович: Пашка да Машка. Хўӓ йиӓхӓх буабойн ке, а буабо хейллӓ он ванха. И кивгуалла истув — киройлиэчов, и кивгуалда лӓхтиэттўӓ — киройлиэчов. Нийн кого пӓйвӓн — либо молиэчов, либо киройлиэчов.

— Пидäйс каввә качахтуа. Пидäйс мидä-тахто придувмайя. Все-таки жиäли он лапси руккиэ, — саной Иван Михайлович. И кувлуй, куйн перегородкан тагана рубей пöхиземäх хäнен савухине махорка цигарка.

Хуомнексеста Васька Иван Михайловичан ке лäхтиэттих Алёшинох. Пүрритеттих ичен ке Петькуа, но хän киэльдиäчи — саной, что эй оле айгуа.

Васька дийвиэчи: микси се Петькалла керрасса эй лиэннүт айгуа? Но Петька, вуоттаматта күзелендöйдä, тервæзех лäхти пагох.

Алёшиносса хүö зайдиттых уввен председуателян луо, но хändä эй таватту. Хän аей ёвен туакси, нийтүллä.

Тäстä нийтүстä нүт мәни яростной борьба. Эннен нийтү оли юатту монен дворан кескех, и суврин участка кувлуй мелличчäниэкка Петуниналла. Сен яльгех, конза организуйчиэчи колхоза, Егор Михайлов добейчиэчи, чтобы нийтү тәмä когонах аннеттас колхозалла. Нүт, конза колхоза левий, эндизет изännät требуйттых эндизиэ участкойда и азететтых причинäкси, что казённойлойн деньгойн варрас-тамизен яльгех районоста ускаллеттуо нийтändä машинуа колхозалла үксикайн эй аннета и хейнän нийтännän ке колхоза эй спруавиэче.

Но колхозах йиännүöt вийзитойста талуо ни куйн эй тахтотту ягуа нийтүö эри озих, и, главное, андуа Петуниналла эндизен участкан. Председуателя пиди колхозан пуолда, но äйят яльгимäзиллä событиёйлла тускевутетут крестьяннат азетуттых Петунинан нуолелла.

И Петунин кавели спокойнойна, доказывайчи, что този он хäнен пуолелла и что хän хоть Московах лäхтенöv, а оман добейчиэчов.

Дядя Серафим и нуори Игошкин истуттых правлениясса и луаиттых митүттä-лиэнöv бумагуа.

— Кирьютамма! — саной вихазести дядя Серафим, тервехүөн луадиэн Иван Михайловичан ке. — Хүö оман бумаган түötтих районах, а мүö түөннämмä оман. Лувес вайн, Игошкин, хувин-го мүö кирьютимма. Хän он виэрас ихмине, и хänеллä нäгүв пареммин.

Куни Игошкин луги да куни хуё обсуждайттых, Васька юокси пихалла и ваставуй сиэля Федька Галкинан ке, сен саман рувен яллеккяхан брихачун ке, кумбане эй аммуин торай „Рыжойн“ ке сийдә, что хан ниариттелиэчи: „Федька-колхоза — починпойян кәрзә“.

Федька санели Васькалла айян интереснойда. Хан санели сих нәх, что Семён Загребиналла эй аммуин палой күлү и Семён кавели и божиэчи, что хәндә сүтүтеттих. И что күлүстә тули чуть-чуть эй сийрдүнүт колхозан саруах, миссә сейзой триера и олдых пухтастетут виллят.

Виэля хан санели, что үөлөйкси нүт колхоза азеттав омиэ сторожойда вуорон мугах. И что конза омах вуорох Федькан туатто мүйхәстүй тулла разъездаста, то хан, Федька, иче мәни обходах, а сен яльгех хәндә вайхтой муамох, кумбане отти колотушкан и ләхти сторожимах.

— Кайкки Егор, — лопетти Федька. — Хан он виэрә, а мейдә айвин киротах. Кайкин түйө, санотах, муастерит олетта виэрахах.

— А ведь хан эннен геройна оли, — саной Васька.

— Хан эй вайн эннен, а айвин оли куйн герой. Мейллә мужикат и тәх суатен ни куйн эй толкух отета — мистә хан нийн. Хан вайн нәвөстә оли мойне невзрачной, а куйн оттуачов мих тахто, сільмәт липистүтәх, руветах лоснимах. Санов — куйн лейккуав. Куйн хан нийтүн ке се равиех диэлон пуналди! Рубиэмма, санов, үхтессә нийт-тәмәх, а сүвскүльвөт, санов, үхтессә рубиэмма и күльвәмәх.

— Микси бә хан тәмән мойзен пахан диэлон луади? — күзүй Васька. — Либо вот ихмизет санотах, что сувайчуксеста?

— Сувайчуксеста свуадьбуа пиэтәх, а эй деньгойда варрастетта, — возмуттиэчи Федька. — Если куйн кайкин сувайченнаста деньгойда варрастеттас силлойн мидә и олис? Эй ё, тәмә эй оле сувайченнаста, а эн тийя, мистә... И миэ эн тийя, и ни кен эй тийя. А он мейллә мойне рамба Сидор. Ванха ё он. Га вот и вовсе, если заводит паиста Егораста, хан и кувнелла эй тахто: „Эй оле, санов, тәдә ни мидә“. И эй ни кувнделе, киәннәльдиачөв и астув териәмбәх күльгех.

И айвин мидә-оллов бурбеттав, бурбеттав а ичелләх күвнелет сильмистә валутах, валутах. Мойне он блаженной старикка. Хән эннен Данила Егоровичалла руадой кималехиэн каччояна. Да тойне расчеган андой мистә-лиэнөв, а Егор ступпиэчи пуолех.

— Федька, — күзүй Васька, — а мидә Ермолайда эй нәвү? Вайн хән тәнї вуодена эл рубизэ Данила Егоровичалла садуо вардейччемах?

— Рубизэв. Эглен миэ хәндә нәйн, хән мечәстә пәйн маткай. Хумаласса. Хән айвин он мойне. Куни юаблокат эй күпсегә, хән юов. А куйн вайн айга ләхенөв, нийн Данила Егорович денгуа вийнах энәмбиә эй анна, а сен яльгех хән вардейччов трезвой да вийзас. Муйстат, Васька, куйн хән сивда үхтеллә кердуа чийлахазелла?

— Муйстан, муйстан, — вастай равизэх Васька, кийрехтәен пейттиә нәмї неприюатнойт муйстелемизет. — Микси се, Федька, Ермолай эй мәне рабочойкси, муада эй күннә? Ведь хән качо миттүне он здоровой.

— Эн тийя, — вастай Федька. — Кувлин миэ, что виэлә аммуйн, конза-лиэнөв хән, Ермолай, дезертиракси красной-лойста ләхти. Сен яльгех тюрьмасса мин-лиэнөв истуй. А сийдә суатен хән айвин он мойне. Се ләхтөв кунне тахто Алёшиноста, се кезәкси туас тулов. Миэ, Васька, эн сувайче Ермолайда. Хән вайн койриэ васте он сулава, да и се конза он хумаласса.

Брихачут кодван паистых. Васька тоже санели Федькалла сийдә миттүзет диэлот оллах разъездан ләхеллә. Санели палаткаста, заводаста, Серёжкаста, компасаста.

— И тўө мейллә кәвгиә, — предложи Васька. — Мўө тейллә юоксенделемма, и тўө мейллә тулгуа. И сиз, и Колька Зипунов, и виэлә кен-тахто. Сиз ведь лугиэ малтат, Федька?

— Вәхәзен.

— И мўө Петькан ке тоже вәхәзен.

— Школуа эй оле. Конза Егор оли, га хән айяльди старайчиэчи, чтобы школа олис. А нўт ё эн тийя кунн. Тускевуттых мужикат — эй оле школах суатен.

— Заводуа заводиттых строиэ, и школа строитах, — вагайтти хяндя Васька. — Может быть. лавват миттүөт-тахто йиэхэх, паррет, нуаглат... Айя-гө школах варойн пидäv? Мүө күзүммä рабочейлолда, хүү и строитах. Да мүө иче рубиэмма авугтамах Түө кävгий мейллä, Федька, и сиз, и Колька, и Алёшка. Керävүммä үхтех, мидä-тахто интересной-да придувмайчемма.

— Хүвä, — соглассиэчи Федька. — Куйн вайн спруавиэ-чемма картофелян ке, нийн и тулемма.

Тулдуо колхозан правлениях, Иван Михайловичуа Васька ё эй таваннут. Иван Михайловичан хан лөвди Егоран мөкин луо, Пашкан да Машкан риннала. Пашка и Машка ювиэт-тих хейллä туодулойда пряникомда и, кескустаен и тävттä-ен тойне тойста, доверчиво санелдых старикалла омаста элай-яста и вихазеста буабоста.

10

— Гайда, гай! Гоп-гоп! Хүвä он элиä! Пäйвäne пайстав гоп, хүвä! Цо-цок-цок! Оят хелистэх. Линнут лавлетах.

— Гайда, кавалерия!

Нäйн скоччи меччий мүйотен омалла пуаралла, пидäен маткуа Синизен ярвен лойттозилла раннойлла, рожкиэ и веселä кавалериста Петька. Ойгиэсса кäэссä хан кобрители виччуа, кумбане оли ханеллä се лäмбүянä плеттинä, се терävәнä сабляна, ваземмасса кäэссä—фуражкауа синне пейтетүн компасан ке, кумбазен тәнä пäйвәнä пиди пейттиä, а хуомена куйн-тахто лөвдиä Васькан ке сен куатун пувн луо, миссä хуагавуй конза-лиэне пахамуйстоне Василий Иванович.

— Гайда, гай! Гоп-гоп! Хүвä он элиä! Василий Иванович — хүвä! Палатка — хүвä! Завода — хүвä! Кайкки он хүвä!

Сто!

И Петька, хан же хебо, хан и рачастая. тävвестä ховуста венүгтийчи хейниккөх, тартухуо яллалла тötöttяях кандох.

— У, кехно, öнтäстелиэчет, — кировй Петька — рачастая Петька - хебуо. — Куйн нäппиän плетиллä, га эт рубиэ öнтäстелиэчемäх.

Хән новзи, пүхки лухтах пувттуноун кәен и качахтелиэчи үмбәриллә.

Меччә оли сагиэ и коргиэ. Суврет, спокойнойт ванхат койвут отсвечивайттых үләхәнә кавнехелла верекселлә виханналла. Алахана оли вилухко и хәмәрә. Дикойт кималехет оман пөринехен ке пүөриттих пуолеллех хапаннуон, пахкойккахан онзи хуаван үмбәриллә. Ненәх тули гривойлла, хапаннузилла лехтиллә и эй лойттона олиян суохуон сыростилла.

Гайда, гай! — вихазести килляхти Петька - рачастая Петька - хебозен пиәллә. — Эт синне аянут!

И, дерниттүө ваземмаста поводаста, хән ләхти юоксемах күльгех, вастамәгех.

„Хүвә он элиә, — дувмайччи юостесса бойкой рачастая Петька. — И нүт он хүвә. А казван — лиэнөв виэлә паремби. Казван — истуочен товеллизен хевон сельгәх, анна юоста леннәттәв. Казван — истуочен аэропланах, анна лендәв. Казван — сейзатун машинан түвех, анна юризөв. Кайкки лойттозет муат аелен и ленделен. Войналла лиэнен олемах энзимәзенә командирана. Илмасса лиэнен энзимәзенә ләтчиккана. Машинан түвессә лиэнен энзимәзенә машинистана. Гайда, Гай! Гоп-гоп! Стоп!“

Юври яллойн алла вәлахтели үлен келдайзилла кувшинкойлла кайдане мәргә пелдо. Пөлләстүннүт Петька муйстотти, что ни митүттә тәмән мойста пелдуо хәннен маткалла эй пиэ олла, и рещши что, нәхтәвәсти, прокляотой хебо туас веди хәннен эй синне, кунне пидәв.

Хән киэрди суохуон и, хуолиссах, ләхти астумалла, таркках качеллен и арвайллен, кунне ба нүт хән пувттууй.

Однако, мидә лойгоммакси хән астуй, сидә сельвеммакси тули хәнеллә, что хән үөксүй. И тәста ёга аскелелла элайга заводи ё озуттуачиэ хәнеллә айвин энәммәллә и энәммәллә хәмәрәкси и игәвәкси.

Пүөриттүө виэлә вәхәзен, хән пиэттуй, вовсе тиэдәмәттә, кунне иэллех мәннә, но сийдә хән муйстотти сих нәх, что мериллә маткайлият и путешественникат компасан авулла айвин лөвветәх ойгиэн дороган. Хән ности кепкаста компасан, пайной күллессә кнопказен и вәлленнеттү стрелка мустенне-

тулла пиällä озутти сих пуолех, кумбазех Петька кайкиста вәхеммәльди тахтой мәннә. Хән сәрәхүтти компасан, но стрелка ўксикайн упорно озутти айвин сих направлениях.

Нүт Петька ләхти, толкуйен, что компасалла нәгүв пареммин, но тервәх хән тули моизех сагиәх хуавиккох, что пайян ревиттәмәттә, тунгиәчиә сен ләби ни куйн эй суанут.

Хән ләхти киәрдәмәх, и туас качахти компассах. Но стрелка толкуттомалла упрямствалла әхки хәндә либо суох, либо ригехиккөх, либо виэлә кунне-тахто кайкиста пахимах, вайгиәсти пиәзиях кохтах.

Силлойн, тускевуннут и пөлләстүннүт Петька сүдәй компасан кепках и ләхти иәллек просто сільмә миәрәллә, әйяльди подозревайен, что кайккиән мериматкайлиейн и путешественнойн ё аммуйн олис пидәнүт хәвитә, если куйн хуё айвин пиәттәйс маткуа синне, кунне озуттав мустеннетту стрелкан пиә.

Хән астуй кодван и суорий ё мәннә яльгимәзех средствах, тойзин санойн, әйяльди руета иткемәх, но кердах хән нәги пувлойн кескессә алахазен, ё ласкух хейттүян пәйвәзен.

И керрасса кайкки меччә куйн буйте киәндиәчи хәнен пуолех, тойзелла, энәммән туттавалла пуолелла Нәхтәвәсти, се лиәни сентәх, что хән муйстутти, куйн ласкунпиәллә олиян пәйвәзен фоналла айвин сельвәсти кувастуттых алёшинскойн кирйкөн риста и купола.

Нүт хән элленди, что Алёшино эй оле ваземмалла кәеллә хәнестә, куйн хән дувмайччи, а ойгиәлла, и что Синине ярви хәнеллә эй оле иәссә, а тагана.

И вайн ку тәмә случчиәчи, меччә озуттуачи хәнеллә туттавакси, сентәх куйн кайкки сегавуннуот раякот, суохуот и оврагат товеллизесса порядкасса луях и послушно азетуттых омих сиййх.

Тервәх хән арбай, миссә он. Тәмә оли үлен лойттона разъездаста, но ё эй нийн лойттона сийдә троппазеста, кумбане веди Алёшиноста разъездалла. Хән рохкени, хүппәй воображайтгаван хевон, сельгәх, но керрасса хиллени и корхисти корват.

Вовсе эй лойттона хән кувли паён. Тәмә оли миттүне-лиэнөв странной паё, толкутойн, глухой и югиэ. И Петькуа эй миэллүттәнүт тәмән мойне паё. И Петька хийлисти, качеллен и вуотгаен удобнойда минуттуа чтобы андуа хебуо шпорилла и териәмбәх леннәттиә хәмәристә, тунде-маттомаста мечістә, страннойста паёста туттавалла троппа-зелла, разъездалла, кодих.

11

Виэлә эннен разъездалла тулендуа Алёшиноста тулият Иван Михайлович и Васька, кувлдых мелун и юринехен.

— Ностуо уроста, хүө нәхтих, что кайкки тупикка он займитту товарнойлойлла вагонойлла и платформойлла. Вәхә лойтомбана левий туккунане посёлка хармуалойда палаткойда. Палеттых туалет, савуй походной кухня, буристых тулилойн пиәллә кагтилаг. Хирнакойттых хебозет, хәлистных рабочойт, лүккиэн парзилойда, ящиккойда и кандаен платформаста повозкойда. хебозиэн валляхиэ и хуаволойда.

Әхкиттүхүө руадаиэн кескессә, качоттуо хебозих, качахтауо вагонойх, палаткойх и даже походнойн кухнян ләмби-вөх, Васька юокси эччимәх Петькуа, чтобы күзүө хәнелдә, конза тулдых рабочойт, куйн оли диэло и микси Серёжка пүөрив палаткойн луона, кандав ризуо тулилойда варойн, и ни кен хәндә эй чаккуа и эй ая иәрех.

Но дорогалла ваставуннут Петькан муамо сувтуксисса вастай хәнеллә, что „тәмә меччәхине“ кадой кунне лиэнөв виэлә пуолен пәйвән айгах и мургиноймах эй кәвнүт кодих.

Тәмә ё вовсе удиви и тускевутти Васькан.

„Мидә нүт Петькан ке луадиэченнов? — думмайчи Васька. — Мәннүöllә керралла кунне-лиэнөв кадой, тәнә пәйвәнә туас кадой. И миттүне виизас он туо Петька! Хилля-хилляна, а иче пейточчи мидә-оллов творинов.“

Думмайен Петькан поведенияста и әйяльди мойттиэн сидә. Васькалла вуоттаматта тули мойне думма: а мидә, если тәмә эй Сёрежка, а иче Петька, чтобы эй ягуа пүввөстә, от-

ти да и сийрди нырёткан тойзех сиях и нүт пейтоккали калойда керэйлөв?

Тәмә подозрения виэлә энәммәллә луиттуй Васьках сен яллессә, куйн хән муйстутти, что мәннүöllä керралла Петька валехтели хәнеллә, что будто куйн кәвуй кордоналла тётках луо. Този диэлосса хәндә сиэлә эй оллут.

И нүт, почти что уверивдунут омасса подозрениясса Васька луюсти решии луадиэ Пегькалла стровгойн допросан и кайкен случайсса мөхкүттиә хәнән, чтобы иэллехпайн нийн эй луадис.

Хән ләхти кодих и ё синчосса кувли, куйн туатто муамон ке мих нәх-лиәнөв айяльди рийельдих.

Вараген, куйн горяккасса и хәнеллә мистә-тахто эй пувтуйс, хән пиэттуй и кувндели.

— Да куйн ба тәмә найн? — саной муамо, и хәнән ияндә мўөтен Васька элленди, что хән минтәх-лиәнөв он взволнованной. — Хоть думайя аннеттас айгуа. Миэ картофелюа какси ваккуа истутин, колме вагоста огурцуа. А нүт, значит, кайкки пропади?

— Эх миттүне сиэ олет, — возмущайччиэчи туатто. Га неужели руветах вуоттамах? Вуотамма, муга, куйн Катериналла огурцат күпсетәх. Тәссә вагонойда эй оле кунне пургуа, а хән — огурцат. И мидә сиэ, Катя, миттүне олет чудной? Се киройлиэчит: и кивгуа будкасса он паха и ахтас, и мадала, а нүт будкуа хәнеллә лиэни жиәли. Да анна сидә муреннетах. Пропадикках се пропадом!

„Микси огурцат пропадиттых? Миттүөт вагонат? Кен рублиэв будкуа мурендамах?“ — әллистуй Васька, и, арвеллен мидә-оллов эй хўвиә, тули комнаттах.

И се, мидә хән тийюсти, хәммәстүтти хәндә виэлә энәммәльди, куйн энзимәне виэсти заводан строимизех нәх. Хиән будкан левитетәх. Участкалла, кумбазелла се сейзов, луаитах запаснойт путит строительнойлоин грувзулоин ке тулиейда вагонойда варойн. Переездан сийрретәх тойзех кохтах и сиэлә хейх варойн строитах уввен кобин.

— Сиэ эллендә, Катерина, — доказывайччи туаттох, — разве мейллә тәмән мойзен будкан строитах? Тәмә нүт эй оле

эндине айга, чтобы ку сторожойх варойн строиэ миттүөт-тахто койриэн конурказет. Мейллэ строитах валгиэн, вällän. Сивлла ихастелиэччиэ пидäv, а сизэ... огурцат, огурцат!

Муамо вайккани кианальдиичи.

Если куйн кайкки тәмә валмистус хиллякказести вәхител-лен, если куйн кайкки тәмә эй туллус кердах, керрасса, га хән и иче олис хувällä миэлин яттиä ванхан, лахостуннуон и ахтахан конуркан. Но сейчас хәндә пөлләттäv се, что кайкки үмбәриллә решайччиэчи, луадиэчи и лийккуй куйн-оллов ё үлен равизэх. Пөлләтти се, что события, үкси тойзен перәс-сә тулдых нәгемәттөмән, вуоттаматтоман кийрехен ке. Эли разезда хиллях. Эли Алёшино хиллях. И керрасса буйте куйн миттүне-лиэне лойттуолда туллут алдо, яльгимәйн үр-рәстиäчи и тәнне, и разездалла и Алёшинох. Колхөза, завода, плотина, увзи коди.. Кайкки тәмә смущайччи и даже пөлләтти омалла увдизелла, и, главной, омалла стремитель-ностилла.

— А този го се он, Григорий, что паремби лиэнөв? — күзүй хән, растроеной и хәдәвдүнүт. — Пахойн го, хувин го, а элиммә мүү да элиммә. А куйн пахемби лиэнөв?

— Хейтә сиз, — вастусти хәнеллә туатто. — Лопета мäl-ләвө, Катя... Хуйгиэ. Мällиät, иче эт тийя мидä. Разве сик-си мейллä кайкки луадиэчов, чтобы пахемби олис? Сиз качо паремби Васькан ихох. Качо хән сейзов, шельма, и сув он корвих суатен. Миттүне он виэлä пиэни, а и се эллендäv, что паремби лиэнөв. Нийн, ведь, Васька?

Но Васька даже эй лөвдәнүт, мидä вастата, и вайн вайк-кани нүткәй пиällä.

Äйят уввет дувмат, уввет вопросат занимайдых хәнен неспокойнойда пиädä. Нийн же, куйн и муамо, хән дийвиэчи силлә, миттүзеллә равевуолла тулдых событият. Но хәндә эй пөлләттәнүт тәмә равевус — се увлекаччи хәндә, куйн лойттозих муалойх маткуаян скоройн поездан стремительной ходу.

Хән мәни хейнә саруах и тунгиэчи ләммән ламмас нахка-зен туркин алла. Но хәндә эй магавуттанут.

Лойттона кувлуй лүкиттәвиэн лаввойн лоппуматойн туй-
канда. Пõхки маневровой паровоза. Чилкеттих вастакках кос-
кият буферат, и куйн-оллов тревожно хелизи стрелочникан
торвут.

Катоксен каткеннуоста лавваста ләби Васька нәги палазен
каёксиста мустан-синистә тайваста и колме яркойда сугахис-
та тиәхтиә.

Каччоесса нәмих дружно вәлкүйх тиәхтилõйх, Васька муйс-
тотти, куйн уверенно саной туатто сих нәх, что элайга лиэ-
нõв хувә. Хән виелә энәммәллә каттуачи турких, уммисти
сильмәт и думайччи: „А миттүне хувә се лиэнõв?“ и мин-
тәх-лиэнõв муйстутти плакатан, кумбане риппуй краснойсса
уголкасса. Суври, рохкиэ красноармейца сейзов паччахан луо-
на и, пуристаен винтовкуа, тарках каччов эдех пәйн. Хәнен
тагана оллах виханнат пеллот, миссә келлоттав сагиэ, кор-
гиэ руйс, миссә кукитах суврет аяйттомат савут, миссә ле-
виттих чомат и нийн эй походят вайвазех Алёшинох суврет
и привольнойт күләт.

А иэллех, пелдолойн, валгиэн пәйвәзен ойгиэлойн и ле-
виэлõйн сугахиэн алла, гордо сейзотах үлен сувриэн завод-
дойн труват. Ләймәистә иккунойста ләби нәвүтәх раттахат,
тулет, машинат.

И кайккиәлла ихмизет, бодройт, весселәт. Ёгахине он
займитту омалла диэлолла — и пелдолойлла, и күлиссә, и
машинойн луона. Ухтет руатах, тойзет ё руаттых и хуага-
вутах.

Миттүне-лиэнõв пиэни брихаччуне, вәхәзелди походя
Павлик Припрыгинах, но вайн эй мойне хиэровуннут, кикот-
тахуо пиән үләх, любопытстван ке каччелов тайваста, кум-
маста мӯотен тазазести лендиә хүрүттәв питкә стремитель-
ной дирижабля.

Васька айвин вәхәзеллә завидуйччи силлә, что се нагря
брихаччу походи Павлик Припрыгинах, а эй хәнех, Васьках.

Но плакатан тойзесса угласса — үлен лойттона, сийнә пуо-
лесса, кунне тарках каччелиэчи тәдә лойттоста муада сторо-
жия красноармейца, — оли рисуйду ми-лиэнõв сен мойне, ми
айвин возбуждайччи Васькасса эй сельвән тревоган чувстван.

Сиэля кувастуттых мустат кувахазет. Сиэля обозначаич-чиэчеттых вихастуннузиэн, эй хувизэн ихолойн очертаният. И буйте куйн кен-лиэнөв каччой сиэльдä таркойлла, эй хувил-ля сильмилля и вуотти, конза лäхтөв либо конза кианяль-диачөв красноармейца.

И Васька оли улен айяльди ихастуксисса, что миэлевä и спокойной красноармейца ни кунне эй лäхтетеллүт, эй кианяльдиаченнүт, а каччой юври синне, кунне пидäv. И кайкки няги и кайкки элленди.

Васька ё совсем оли уйнуомасса, конза кувли куйн сол-кахти калитка: кен-лиэнөв тули хейллä будках.

Минутан мändүө хändä киргай муамо.

— Вася... Васька! Сиэ магуат, вайн мидä?

— Эй, мама, эн магуа.

— Сиэ эт нäхнүт тәнä пайвәнä Петькуа?

— Нäйн, ио вайн хуомнекселла, а энäмбиä эн нäхнүт. А микси хән сивлла?

— А сикси, что сейчас кävүй хәннен муамох. Кадой, сано-нов, виэля эннен мургинуа и тäх суатен эй оле и эй оле.

Конза ку муамох лäхти, Васька встревожиэчи. Хән тиэ-зи, что Петька эй оле мойне улен рохкиэ, чтобы ку уёлöйл-ля разгуливаяя, и сентäх хән ни куйн эй войнунт эллендиä, кунне кадой хәннен непутевой товарища.

Петька тули мүйхä. Хән тули фуражкатта. Сильмät хәннен олдых рускиэт, иткистүннүөт, но ё куйват. Нäгүй, что хән улен айяльди вävүй, и сентäх хән куйн-лиэнөв равнодушно кувндели кайкки муамон соймуамизет, откуажизэчи сүйннäстä и вайккани мäни одьюалан алла.

Хән тервäh уйной, но магай пахойн: киändелиэчи, войвот-тели и мидä-лиэнөв бурбетти.

Хән саной муамоллех, что просто уөксүй, и муамох ус-кой хәнелля. Нийн же хән саной Васькалла, но Васька эй улен айяльди усконут. Сидä варойн, чтобы уөксүй, пидäv кунне-оллов мәннä либо мидä-тахто эччиэ. А кунне и микси хән кävүй, тädä Петька эй санонунт либо хән мälläй мидä-

лиэньов толкуттомуа, нескладнойда, и Васькалла керрасса тули нэгүвих, что хан валехтелов.

Но конза Васька оппи виэриттиа хандя валехтеленнасса, га силлоин таваллизести наппера Петька эй рувеннута даже ойгуалемах иччиэ. Хан вайн, айяльди липеттаен сильмилля, кианальдиачи иярех.

Убедивдухуо сийдя, что Петькаста уксыкайн ни мидя эт добейччиэче, Васька лопетти күзелемизет, ийяен однуако суврех подозрениях сийдя, что Петька он миттуне-оллов странной, скрытой и виизас товарища.

Тяа айгах маннесса геологической палатка ляхти иярех омаста пайкаста, сен ке, чтобы сийрдюэ иэллех, Синявкан евен уляюоксулла.

Васька и Петька авутеттых грузиэ вещьда хебозилла сельгах. И конза кайкки оли валмиста сих, чтобы ляхтиэ матках, Василий Иванович и тойне — коргиэ миэс — ламмисти простиэчеттых брихаччузиэн ке, кумбазин ке хюэ нийн айян кавельдих меччиа муотен. Хиан пиди киандюэ уввестах разъездалла вайн кезан лопукси.

— А мидя, брихачут, — күзуй Василий Иванович яльги-мэзекси, — туюэ нийн этта ни юоксеннеллут компассуа эчимях ?

— Кайкки се Петькан тяхте, — вастай Васька. Се хан иче энзин пурритти: лакка, лакка... А конза ку миэ соглассиэчин, га хан поннистиачи и эй ляхте. Ухтен керран пурритин — эй ляхте. Тойзен керран — эй ляхте. Нийн эй ни ляхтенут.

— Сиэ мидя ба нийн ? — дийвиэчи Василий Иванович, кумбане муйсти, куйн бойкости пургиэчи Петька ляхтиэ эчимях.

Эй оле тиэдуо, мидя олис востаннут и куйн олис пиассут положенияста аллистунут и хилленут Петька, но тасса уксы грузиттулойста хебозиста, кериттухюэ пувста, ляхти юоксемах троппаста муотен. Кайкин уррастиэчеттих сидя табуамах, сентях что се олис войнут манна Алёшинох.

Буйте куйн плетилля искеннан яльгех, Петька рюмастиачи сен перях ойгиэх маттахиста пиаличчи, марраста нийту-

ста пойки. Хән үннәх кастуй, ревитти пайян хелман и, хупәттүө вастах, ё айван троппазен луона лyaсти тартуй поводиых.

И конза хән вайккани веятти упрямивдунутта хебуо вазүнүн и яллеллә йиәнүн Василий Ивановичан луо, хән ригенех хенгитти, хәннен сильмәт ләпететтих, и нәгуй, что хән он саноматтомасти гордой и озава сийдә, что хәнеллә пувттуй азуо услуган нәмиллә лойттозех матках ләхтиейлла хүвиллә ихмизиллә.

12

И виелә эй керриттү строиэ лоппух суатен увтта кодиэ, вайн лопететтых латтиэн азеттамызен и руеттых луадимах иккунойн рамкойда, а запаснойлойн путилойн стальнойт линият ё маткаттых вагозиста пиәличчи, куаттых лахон заборазен, әхкәттих халго саруан и ярәхтиәчеттих ванхан будкан сейних.

— Ну, Катя, — саной туатто, — рубиэмма тәнә пайвәнә сийрдүмәх эләндөйллә. Овет да иккунат и миән айгана войях лоппиэ. А тәссә куйн нәет, вуоттуа эй суа.

Силлойн заводиттых сидуо узлиэ, каннелла ящиккойда, матрассойда, падойда, ухваткойда.

Азететтых кайкки телегәх. Туакси сивоттых козан (чибазен) Манькан и лийкуттых увзилла сиййлла.

Туатто оттуачи охьяксиста. Васька пиди карасин лампуа и мурениюа стёкласта колпаккуо. Муамо варовазести пидели кәзиссә кахта сависта падуа геранин пухкеннузиэн кукказиэн ке.

Ләхтиэссә кайкин керрасса киәннүттих.

Ё кайкилда пуолин ванхан лигахизен-келдазен будкан окружиттых рабочойт. Ё руеттых туйккамах катоксилла кирвехет, вингуттых нүхтиттәвәт руостунуот нуаглат, и энзимәзет кискотут лавват югиэсти юмәхтиэчеттих муада васте.

— Куйн пожуаралла, — саной муамо, пүөрәхтәен и алахакси пайнаен пиән, — и тулда эй оле, а үмбәриллә — куйн пожуара.

Тервӕх Алёшиноста кого артелилла юкселлеттых бри-
хачут: Федька, Колька, Алёшка и виэлӕ какси тундематто-
муа — Яшка да Шурка.

Кӕвдих площадкала экскаваторуа каччомах, кӕвдих пло-
тинан луо, миссӕ муах лӕодих парзи шпунтойда, и яльги-
мӕйн лӕхтиэттих кезойлла.

Вези оли лӕммин. Уйчеттых, прискутеттых тойне тойста
и кодван хохотеттых вараччух Шурках нӕх, кумбане вара-
воста айӕльди равахти, конза куйн чукедданнут Федька
уотгаматта табай хӕнен веен алда яллойста.

Сийдӕ виӕреттелиӕчеттих раннала, пайстых эндизих и
увзих диӕлолойх нӕх.

— Васька, — кӕзуй Федька, вируесса селлӕллӕх и пейттӕен
кӕеллӕ пӕйвӕпайстоста пӕорӕзӕн курмиччазен ихон, — ми се
мойне он пионерат? Микси, примиӕракси, хӕд айвин матка-
тах ӕхтессӕ и барабанах лӕувӕх и торвих трувитах? А вот
ӕхтен керран туатто луги, что пионерат эй варрастетта, эй

киройлиэчета, эй тората и виэлä мидä-оллов сиэлä эй азуга. Мидä бā хуõ оллах куйн святойт, вайн мидä?

— Ну эй... эй олла святойт, — сомневайччиэчи Васька.

— Миэ муллойн аелин дядян луо. Хәнеллә он пойга Борька—пионера, га хән мивлла какси кердуа нийн андой нисках, что вайн пиэтү. А сиэ санот — эй тората. Просто оллах таваллизет брихачут и туттөзет. Казветах, комсомольцикси ләхтиэтәх, а сийдä Красной Армиях. И миэ, конза казван, тоже ләхтен Красной Армиях. Отан винтовкан и рублиән вардеймах.

— Кедä вардеймах? — эй эллендәнүт Федька.

— Куйн кедä? Кайккиэ! А если куйн эй вардейя, га хуп-пиäv биэлой банда и завоюйччов кайкки миән муат. Миэ тийян, Федька, мидä се он биэлой армия. Мивлла Иван Михайлович кайкки санели. Биэлой — се он кайкен мойзет цуарит, кайкен мойзет торговцат, кулакат.

— А кен бā он Данила Егорович? — күзүй вайккани кувнделия Алёшка. — Вот хән он кулакка. Значит, хән тоже он биэлой армия?

— Хәнеллә винтовкуа эй оле, — вастай Васька кодвазен дувмайттуо. — Хәнеллә эй оле винтовкуа, а он вайн ванха шомполка.

— А если куйн олис? — эй хилленнүт Алёшка.

— А если ку да если ку! А кен бā хәнеллә муõв винтовкан? Разве винтовкойда либо пулемёттойда муvвәх ёгахи-зелла, кен вайн тахтов?

— Мейллä эй муõдәс, соглассиэчи Алёшка.

— Мейллä эй муõдәс, сентәх что муõ олемма виэлä пиэнет. а Данила Егоровичалла вовсе эй сентәх. Вот вуотаккуа, школа лиәнöv, силлойн кайкки тийюстатта.

— Лиәнöv-го школа? — сомневайччиэчи Федька.

— Обязательно лиәнöv, — уверяйччи Васька. Түõ тулгуа тойзелла недәлиллә, муõ кайкин үхтессä, гуртом ләхтеммä главнойн строительнойн инженеран луо, күзүммä, чтобы кәс-кис строиэ.

— Хуйгиэ куйн-оллов күзүõ, — хувчистуй Алёшка.

— Ни вове эй оле хуйгиэ. Се ухтеллә он хуйгиэ. Вот, санотах, миттүне лөвдүй! А если кайкилла, га сийдә ни вове эй оле хуйгиэ. Миэ хоть иче ләхтен и просин. Мидә он варата? Мидә хән искөв, чтоли?

Алешинскойт брихачут керәвүттих ләхтемәх, а Васька решши ләхтиэ хейдә суаттамах.

Конза хуё тулдых тропазелла, то нәхтих Петькан. Виксе, хән ё аммуин сейзой тәссә и дувмайччи, мәннә го хәнеллә брихаччулойн луо вайн-го эй мәннә.

— Ләккә, Петька, миән ке, — предложи Васька, кумбазелла яриллех эй химойттанут ләхтиэ үксинәх. — Ләккә, Петька! Мидә сиз олет тәмән мойне хилляне? Кайкин оллах весселәт, а хән игәвиссәх.

Петька качахти пайвәзех, но пайвәне виэлә оли коргиэлла, и, виярәниэккана мухахтуачиэн хән соглассиэчи.

Кахтен, яриллех тулесса, коргиэн дубан алла, ми казвой эй лойттона Данила Егоровичан хугораста, хуё нәхтих Пашкан да Машкан.

Нәмә пиэнет лапсет истуттых виханнала мәгүчәллә и керәйльдих мидә-лиэнөв муаста, вой олла муллоизиэ жолудилойда.

— Ләккә хиән луо, — пүрритти Васька, — истумма, хуога-вумма и награмма вәхәзен. Ләккә, Петька! И мидә сиз лиэнит миттузекси-лиэнөв кезекси? Кергизт виэлә кодих.

Хуё варовазех хийвоттых тагуада пайн лапсиэн луо, хейтүттих күккүзиллех и вихазести әрәхтиәчеттих:

— Рррр... рррр...

Пашка и Машка хупәхтиәчеттих и, даже эй руохтиэн киәннәльдүё туакси, таваттых кәзистә кийнни и ләхтияттих пагох.

Но брихачут юостых сийриччи хейстә и салваттых хейллә дороган.

— И мидә нәйн пөлләтиттә! — соймуаваста саной Пашка, вихазести липистәен лүчүккәзиэ хойккәзиэ кулмиэ.

— Вове пөлләтиттә! — потверди Машка, пүхкиэн күвнеллә тәвтүнүзет сильмәт.

— А түү думайчитта, кен се он? — күзүй довольной омалла шувткалла Васька.

— А мүү думайчимма — хукка, — вастай Пашка.

— Либо думайчимма — кондиэ, — лизай Машка и, мухах-тахуо ойенди брихаччулоyllла кобран сувриэ жолудилойда.

— Микси мейллэ не пидав? — откуажиечи Васька. Түү иче элостаккуа. Мүү олемма ё суврет, и тамэ эй оле миан киза.

— Улен он хувэ киза, — вастай Машка. И нахтэвэсти, эллендэмэттэ сен, микси Васьках вароин жолуди — се эй оле киза, ихастуксисса рубей награмах.

— Ну мидэ, тейллэ бабка киройлиэчов? — күзүй Васька и вуоттаматтоман вагавуон ке лизай: — Нийн тейллэ и пидав. Сентэх ку туаттос тейллэ он жуликка.

— Васька, эй пиэ! — пуолисти Петька. — Ведь хүү оллах пиккаразет.

— Ну и мидэ-бэ, что пиккаразет? — миттүүи лиэнөв ви-хан ке яткой Васька. — Керран он жуликка, значит жуликка. Нийн ведь, Пашка, тейллэ туаттос он жуликка?

— Васька, эй пиэ! — почти молиэн просси Петька.

Вэхэзельди пөллэтетүт Васькан резкойлла ианеллэ, Пашка и Машка вайккани качахтуачеттых.

— Жуликка, — хиллях и покорно соглассиэчи Пашка.

— Жуликка, — повтори Машка и пехмиэзести мухахтуачи. — Вайн хан оли хувэ жуликка. Бабка эй оле хувэ, эй оле сулава, а хан хувэ... А сийдэ ... — тэссэ ияни ханен чуть-чуть сэрэхти, хан хенгэхти, ханен суврет голубойт сільмэт лиэттих незевикси и игавикси, а пиэнет кэдүөт ойеттых, и какси суврда жолудиэ хиллякказех кирвоттых пехмиэллэ хейникөллэ, — а сийдэ хан, миан татане, да аей кунне-оллов лойтос мейстэ.

Васькан тагана кердах кувлуй миттүне-лиэнөв странной, приглушенной ияни.

Хан пүөрэхтиэчи и наги, что, Петька лух пайнаен пиан мехевэх душистойх хейниккөх, сэрэхтеллен теравиллэ, лай-хойлла олгупиалдойллэ, пиэттелемэттэ иянеттэ... иткөв.

— Ну мидә, тейллә бабка виэлә киройлиэчов? — күзүй Баська и
вуоттаматтоман вагавуон ке лизай; — Нийн тейллә и пидāv.

Лойттозет муат, не, кумбазих нӕх нийн ригенех мечтай-
дых лапсуот кийнгиэмбӕх и кийнгиэмбӕх ухтистаен ренга-
хан, лӕхеттих ниметтӕмӕн разъездан № 216 пиӕллӕ.

Лойттозет муат сувриэн вакуалоин ке, сувриэн завод-
дойн ке, коргиэлоин кодилоин ке олдых нӕт миссӕ-лиэнӕв
эй улен лойттона.

Виӕлӕ нийн же, куин и эннен, леннӕтти сийриччи пиэт-
тӕмӕтӕйн скорой, но ӕ пиэттелиӕчи пассажирской неллӕс-
кӕмменес тойне и почтовой кахтескӕмменес неллӕс.

Виӕлӕ оли тӕххӕ и палляста хаввойлла кайветулла за-
водан площадкалла, но силлӕ ӕ кублеттых суат рабочойт, ӕ
рӕвдели сидӕ мӕӕтен, тунгеуен муах и хелистен равдазелла
киялла, походиялла кезитеттӕх чудовищах диковинной ма-
шина-экскаватора.

Туас тулла леннӕтти фотосъёмкиӕн луадимиста варойн
аэроплуана. Мин го пӕйвӕ, сенго казветтых уввет баракат,
складут, подсобнойт мастерскойт. Туодых кино-передвиж-
кан, кӕлӕ-вагонан, библиотекка-вагонан.

Руветтых пагиземах радиоустановкиӕн рупорат и, яльги-
мӕйн, винтовкойн ке селлӕнтагана тулдых Краснойн Армиян
часовойт и вайккани сейзатуттых омилла постилла.

Маткалла Иван Михайловичан луо Васька пиэттӕй сиӕлӕ,
миссӕ виӕлӕ юври ӕй аммуин сейзой хиӕн ванха будка.

Арватен сен сиян вайн пӕйннӕзиӕн шлагбауман паччахиӕ
мӕӕтен, хӕн тули лӕхеммӕкси и, качеллен рельсойх, дувмайч-
чи сийдӕ, что вот тӕмӕ лӕймӕя рельса мӕнӕв нӕт юврисийда
угласта лӕби, миссӕ сейзой хиӕн кивгуа, кумбазелла хӕӕ
нийн ригенех лӕммиттелиӕчеттих рускиӕн казин Иван Ива-
новичан ке, и что, если ку хӕнен краватти азеттуа эндизел-
лӕ сиялла, се тулис ихан риставукселла, равда дорогаста
пойкки.

Хӕн качахти. Хиӕн огородуа мӕӕтен, ӕхкиӕн товарнойлой-
да вагонойда, пухкехен ке рӕвди ванха маневровой паровоза.

Вагозиста мехевиӕн огурцойн ке ӕй пӕйнӕт ни яльгиӕ,
но куруажичиматойн картофеля пескутуккулойста лӕби и

даже чоккиян чаврикон ләби куда-миссә упрямо тунгиэчи ула́х вихандойна и мехевинә пöлу мяттәхәзинә.

Хән ләхти иэллех, муьстеллен мәннүттә кезиә, конза нәминә хуомнесчуасулойна оли кайкки тухья и тувни. Харвазех вайн гагатетах ханхет, рәмәхүттәв жестизеллә келлозелла сейбәхәх сивотту коза (чибане) да колахуттав ренгилөйдә вингуян кайвон луо вееллә туллут акка. А сейчас...

Пуоли и нех юмистих югиэт кувалдат искиэттих муах сувриэ парзилойда Тихая ёгуон рандойх. Юристих пурреттават рельсат, хелистих паллязет слесарнойсса мастерскойсса и пулемётан луадух рәпәтеттих вайкастуматтомат киви дробилкат.

Васька тунгиэчи вагонойн алла и ихо ихох ваставуй Серёжкан ке.

Клейллә ревустеттулойсса кәзиссә Серёжа пиди коловороттуа и, пайналдухуо, эчки мидә-лиэнөв хейникөссә, рипойтетусса музавалла войхизелла пескулла.

Хән, ви́ксе, эчки ё кодван, сентәх что ихо хәнеллә оли заботакас и растроеной.

Васька качахти хейниккөх и петтиэссә нәги, сен мин каймай Серёжка. Се оли металлической терә, кумбазен азететах коловороттах, чтобы войс кайвуа ловкколойда.

Серёжка эй войнут сидә нәхтә, сентәх ку се вируй шпуалан тагана Васькан пуолелла.

Серёжка качахти Васьках и туас пайналдуй, яткаен эччимистә.

Если ку Серёжкан нәвөссә Васька олис таваннут минтахто вызываюшойн, вихамиэлизен либо вәхәзельди ирвистәвән, хән олис матканнут омалла дорогалла, андаен Серёжкалла валлан эчкиэ хоть үөх суатен. Но ни мидә сен мойста Серёжкан ихолла хән эй нәхнүт. Се оли обыкновенной ихмизен ихо, кумбазелла оли заботта кавоннуоста руавосса кәдех пидәястә инструментаста, оли омиэн эчиннойн безуспешностин пахамиэли.

— Сиэ эт сиелә эчи, — тахтоматта ләхтиэттих санат Васькалда. — Сиэ эчит пескусса, а се вирув шпуалан тагана.

Хән ности терән и андой сен Серёжкалла.

— Куйн се лиэнöv лендәнүт синне? — дийвиэчи Серёжка. — Миэ юоксин, а се лангей и вот кунне ленди.

Хүө ё олдых валмехет мухелойттамах и рувета пагинах, но, муйстуттахуо сих нăх, что хиăн вăлиссă он ванха, лоппуматойн виха, молеммат брихачут бувристуттых и тарках качелдых тойне тойста.

Серёжка оли вăхăстă ванхемби, сувремби и хойкемби. Хăнеллă олдых рускиэт тукат, хармуат вораг сільмăт, и кайкки хăн оли миттүне лиэнöv рутто, кирмиэ и опасной.

Васька оли левиэмби, луемби и, войби олла, даже вăгевемби. Хăн сейзой, чуть пайнаен пиăн, үхтеннүтүйн валмис и сих, чтобы эрота торатта и сих, чтобы торуалдуа, хотя хăн и тиэзи, что торан тулдуо все-таки энăмби пувттув хăнеллă, а эй хăнен противникалла.

— Эй брихачут! — киргуалди хейдă платформаста ихмине, кумбазесса хүө туннустуачеттых механическойн мастерскойн главнойн муастерин. — Тулгуа вайн тăнне. Автаккуа вăхăне.

Нүт, конза валличендуа ё эй йиăнүт и торан заводинда знуаччи откажиэ сийнă авусса, кумбазеста күзүй муастери, брихачут аваттых кулакат и равиэх новзеллеттых авоназелла грузовойлла платформалла.

Сиэлă виругтых какси ящиккуа, петтиэссă муреннетут кирвоннуолла равдазелла балкалла.

Ящикойста платформа муөтен, куйн хернехет хуавоста пиристих и виэртих пиэнет и суврет, лүхүөт и питкăт, хойкат и яриэт равдазет гайкат.

Брихаччулойлла аннеттых кувзи хуавуо — колме кумбазеллаги — и кăскиэттих хейдă селиттиă гайкат сортиэ муөтен. Ухтех хуавох механическойт гайкат, тойзех — газовойт, колмандех — метровойт.

И хүө оттуачеттых руадох мойзелла кийрехүөллă, кумбаче доказывайччи, что, каччоматта кескустуннуох торах соревнованиян хенги и химо, ёгайзен олла кайкесса энзимăзенă эй саммунут, а вайн приими тойзен выражениян.

Куни хүө олдых займитут руаволла, платформа ахкиттих, аелдых путиста тойзелла, отцепляйдых и кунне-лиэнöv туас прицепляйдых.

Кайкки тәмә оли үлен весселә, особенно силлоин, конза сцепщикка Семён, предполагаяен, что брихачут маневрирующейла составалла тулдых ворутта, тахтой шуохката хейдә вичалла. но, нәхтүө, что хүө оллах займитут руаволла, кироиллен и мätтиэчиэн, хүппай платформан пордахазелда.

Конза хүө лоппиэттых селлитәннән и доложиттых сийдә муастерилла, муастери решши, что, наверно, брихачут пандых кайкки гайкат разбериматта үхтех туккух, сентәх куйн лоппиэттых хүө руавон үлен тервәх. Но хән эй тиэдәнүт, что хүө старайдых и сентәх, что гордиэчеттых хейллә ускотулла руаволла, и сентәх, что эй тахтотту йиәхә тойне тойзеста.

Муастери оли айяльди удивленной, конза ку, аваттуо грузчикан туовут хуавот, нәги, что гайкат тарках он сортируйду нийн, куйн вайн хәнеллә пиди. Хән кийтти хейдә, позволи хейллә тулла мастерскойлоих и авуттуа миссә-тахто, мидә хүө малтетах либо мих опастутах.

Довольнойт. хүө маткаттых кодих, ё куйн хүвәт аммуйзет, но тиэдәят ёгахине ичеллә хиннан товарищат. И вайн үхтек-си минутгазекси сүттүнүт вихан күвен оли валмис уввеллех сүттүмәх тулех. Тәмә силлоин, конза Васька күзүй Серёжкалда. отти-го хән компасан вайн-го эй оттанут.

Серёжкан сильмәт лиэттих вихазикси, сормет кәзиссә кобрисуттых, но сув мухизи.

— Ком ясса? — күзүй хән пахойн пейтетүн вихан ке. кумбане яй хәнеллә памятнойста лүөннәстә. — Түө пареммин тийяттә, миссә он компасса? Түө сен ичельдә эччизиттә...

Хән тахтой виелә мидә - лиэнөв лизәтә, но, вайтәен иччиэдәх вайкастуй и мурчистуй.

Нийн хүө пройиттых колме-неллә аскелда.

— Сиз, войби олла, санот, что и мердуа миән эт оттанут? — недоверчиво күзүй Васька, бокин качеллен Серёжках.

— Эн оттанут, — откажиэчи Серёжка, но нүт хәннен ихо приими ёгапайвәзен вийзахан-ирвистаян выражениян.

— Куйн-ба эт оттанут? — смуттиэчи Васька. Мүө көбөлөйтиммә, көбөлөйтиммә похьясса, а сидә эй оле и эй оле. Кунне ба се мәни?

— Значит, пахойн көбөлөйтгтә. А тўо эччиккиә паремин. — Серёжка рубей награмах и, каччоен Васьках, миттўол-лә-лиэнöv страннойлла и толкуста лийккуннуон хўвўон ке лизай: — Хейллә сиэлә калуа, мәне вайн, керävдўй кехнон верран, а хўо истутах вайн да охкетах.

Тойзена же пайвәнә, виэлә хуомнес зорянкалла, „казин“ оттахуо, Васька ләхти ёвелла, особо ускоматта Серёжкан санойх.

Колме кердуа хән ласки „казин“, и айвин тўхьях. Но nellәннеллә кердуа нуоране айяльди кийниттиәчи.

„Неужели тодех, хән эй оттанут? — дувмайччи Васька, равиезех ведьен суалиста. — Ну, конечно, эй оттанут... Вот, вот се... А мўо се... Эх, блазнат!“

Югиэ плетиттў мерда озуттуачи веен пиällә. Сен сўдә-мессә ми-лиэнöv мөккелөйтти и пләчки, вызывайен Васькан

миэлиссä кайкиста ихастунейммат тойвот. Но вот, кайкки нескусса и оллен вилусса мувасса, се плöчкähтиäчи ранналла, и Васька хүйпäй каччوماх суврда суалиста.

Хән хуаристуй пахойсса миэлиссä, конза ку, плетитун дверцан аваттуо, хән пуйсталди муах лäs кахтакүммендä лөттүө.

„И мистä пäйн хүй, проклятоит, тунгиэчеттых? — дийвиэчи Васька. — Ну, олеттели, что петтиэссä пувттув үкси, үлен үлен харвах какси. А тässä, качо-вайн, ни үхтä ёршиста, ни үхтä пиккарайста сäргистä, а, буйге куйн нагрокси. туккунане ёвкко лөттөлөйдä“.

Хән ласки мерран яриллех ведех и лäхти кодих, äйяльди подозревайен, что компассуа — се, вой олла, Серёжка эй ни оттанут, но что мерда, тäвтөттү лөттөлөйллä, окажиэчи эндизеллä сиялла эй эннен, куйн васте эглен иллалла.

Васька юокси склуавуста пäйн и кандой мастерской моткан проволокуа. Иккунаста озуттуачи муамо и куччуй хәннен, но Васька кийрехти: хән пуной пиällä и лизäй аскелен.

Муамох рубей киргумах хәннен пиällä виэлä ковембах, луветеллен кайкки не бедат, кумбазет войях лангета Васькан пиällä сийнä случайсса, если Васька синä же минуттана эй лäхте кодих. И хотя, если ускуо муамон санойх, хәннен кувнделематгомуввелла ускаллеттых үлен игävät яллет, сентäх ку Васькан кувлох суатен леннеттих мойзет санат, куйн „перран“, „вичойтан“, „корват нүхгиän“, и нийн иэллех, но диэло кайкки оли сийнä, чо Васька эй үлен äйяльди усконут муамон питкäагазех муйстох и, сен лизäкси, хәнеллä и товестах эй оллут айгуа. И хән тахтой яткуа омуа маткуа, но сих, муамох рубей куччумах хändä ё сулавилла санойлла, самалла айгуа хäймүтеллен миттүөллä-лиэнөв валгиелла бумагазелла.

Васькалла олдых хүйвät сильмät. и хән керрасса нäги, что бумага тäмä эй оле мув ни ми. куйн васта вайн суаду кирьяне. Кирьяне сай олла вайн Пуавила веллестä, кумбане руадой слиэсарина миссä-лиэнөв үлен лойгтона. А Васька äйяль-

ди сувайччи Пуавилуа и ўлен айяльди вуотти ханен отпус-
ках тулендуа.

Тамә мувтти диэлон. Заинтересуйду Васька рипутти про-
волока моткан заборалла и ләхти кодих пайн, андаен ихол-
ла сен игавән нәвөн, кумбане застуавис муамон чувствуйя,
что хан вәестә пиәличчи луади муамолла ўлен суврен услу-
ган.

— Луве, Васька, — просси тускевуннут муамох ўлен лү-
хүöllä и миролюбивойлла иәнеллә, сентәх куйн хан тиэзи,
что если Васька тотта упруамиэчов га силлоин ханестә ни
миттумиллә пölläгтәмизиллә эт добейчиэче ни мидә.

— Тәссә ихмине он диэлолла займитту, а хан... луве да
луве! — вастай Васька недовольнойлла иәнеллә, оттаен кирь-
язен и кийрехтәмйттә аватен конвертан. — Лугизит иче. А
се конза куйн миэ юоксенделин Иван Михайловичан луо
опастумах, га хан: кунне веделиэчет, да кунне хайлүт? А
нүт... лувелда да лувелда...

— Га виксе-го миэ, Васяйне, урокойн тәх чаккайлиэчин?
— виәрәнә ойгустелиэчи муамох. — Миэ сентәх чаккайлиэчин,
что ләхтет сие урокала путхас, а туалет, куйн кехно, кайк-
ки ревусса, лиясса... Да луве ё сие, меччәхине! — тирнамат-
та рәнгәхти хан яльгимайн, нәхтүб, что аваттуо кирьязен,
Васька пани сен столалла, сийдә отти кавхан и ләхти юомах
веттә и сен яльгех луясти и хувин истуочи столан туакси.
буйте-куйн тахтой истуо сийнә юври илдах суатен.

— Сейчас лувен, вәлтү вайн вәхәзен валгиэста, а эйга
пимитәт.

Веллех Пуавила тийюсти сийдә, что хиән разъездалла
строиэчов завода и что синне пидәв слиэсарилойда.

Постройка, кумбазелла хан руадой, лоппиэчи, и хан кирь-
ютти, что тахтов тулла кодих. Хан күзүй, чтобы куйн муа-
мо кәвүс сусиэдан Дарья Егоровнан луо и күзүс, эй го хан
анна хәнеллә морзиэмен ке хотя бы кезәкси үхтә комнаттуа,
сентәх куйн талвекси заводалла, пидәв дувмайя, лиэтәх ё
омат квартират. Тамә кирьяне ихастутти и Васькан и муамон.

Хан айвин мечтайччи сийдә, куйн хүвә олис элиә кай-
келла перехеллә үхтессә. Но эннен, конза куйн разъездалла

эй оллут ни митүттә риадуо, сих нәх эй оллут мидә ни дувмайя.

Сен лизәкси, Пуавила велли виэлә эй аммуйн найччи, и кайкилла үлен айяльди химойгти каччуо, миттүне хәнеллә он морзиэн.

Ни миттүөстә Дарья Егоровнаста муамох эй тахтонут и кувннелла.

— Виэлә мидә! — саной хән, рүөстәльдәен Васькалда кирьязен и волнениян ке качахтаен эллендәмәттөмих, но каллехих хәнех нәх черточказих и буквиэн точких. — Вайн муё иче олемма пахеммат Дарья Егоровнуа?.. Мейллә нүт эй оле эндине конурка, а какси комнаттуа да передней, да кухня. Ухтессә иче рубиэмма эләмәх, а тойзен Павлушкалла аннамма. Микси мейллә тойне?

Гордой поян пуолеста и озакас, что тервәх нәгөв хәннен, хән чийсто унохти, что виэлә эй аммуйн хән жиәлейччи ванхуа будкуа, чаккай увтта кодиэ, а ухтессә сен ке и кайккиэ нийдә, кен сен выдумайччи — ванхойн мурендамизен, увзиэн строимизен.

14

Петькан ке яльгимәзинә айгойна дружба каткей. Петька лиэни миттүне-лиэнөв эй мойне, дийкой.

Се кайкки ни мидә — элостав, пагизов, се керрасса бувристов, вайкастов и кого пайвән эй озуттуаче, а айвин хәлизөв коисса, омалла пихалла Еленкан ке.

Куйн-лиэнөв, туллесса столярнойста мастерскойста, миссә хуё Серёжан ке пандых вазаразих варзилойда, мургинан иэллә, Васька тахтой күльбиэ кезойн.

Хән пуналдуачи троппазелла и нәги Петькан. Петька астуй иэллә, туагиэх пиэттелиэчиэн и киәнделиэчиэн, буйте куйн варай, что хәндә нәхтәх.

И Васька тахтой новвиттуа, кунне нәйн варайллен маткуав туо уруа и странной ихмине.

Пухалди кова әгиэ тувли. Меччә хумизи. Но, варатен омиэн аскелиэн радчизендуа, Васька пуналдуачи троппазеста күльгех и ләхти мәттәхиэ мүөтен чуть, чуть ялессә.

Петька маткай эй ўхтеләзести: се, буйте куйн керәттүө рохкевутта, ләхти юоксемах и юокси равиех и кодван, нийн что Васька, кумбазелла пи́ди киэрдий мәттәхәзет и пувт, одва вайн одва кергий хәннен перәссә, се азеттелиэчи, заводи тревожно качахтелиэчиэ, а сийдә астуй хиллях, почти пиәличчи вәестә, ихан куйн тагана пәйн хәндә кен-лиәнөв аей, а хән эй войнут и эй тахтонут матката.

„И кунне-се хән матканнов?“ думайччи Васька, кумбазелла заводиэчи сийрдүө Петькан возбуждённой состояния.

Керрасса Петька пиэттүй. Хән сейзой кодван; хәннен сильмиссә ләпететтих күвнелет. Сийдә хән пайной пиән алах и хиллякказин ләхти яриллех. Но, маткаттуо кайккиэ-дах вайн колме-неллә аскелда хән туас пиэттүй, пуйсталди пиәллә и, керрасса пуналдаен меччәх пәйн, ләхти юоксемах кохти Васьках.

Пөлләстүнүт и эй вуоттаен тәдә Васька хүппай мәттәхиэн туакси, но оли ё мүйхә. Васькан нәгемәттә, Петька ўксикайн кувли тухьёлойн лийккуван риджизеннән. Хән рингахти и хүппай троппазен пуолех.

Конза Васька пиәзи троппазелла, га, сиелә ё эй оллут ни кедә.

Каччоматта сих, что эй лойттона оли ё илда, каччоматта порывистойх тувлех, оли душно.

Тайваста мүйөген маткаттых югиэт пильвет, но, керәвүмәттә юрү пильвекси, не маткаттых ўксителлен, салбуаматта и табуаматта пайвәстә.

Хуоли. сегава, эй сельвә, айвин луембах и луембах вараитти Васькуа, и хумизия, беспокойной меччә, се самане куммаста минтәх-лиэйөв нийн варай Петька, керрасса озутуачи и Васькалла виэрахакси и вихамиэлизекси.

Хән лизай аскелда и тервәх оли Тихая ёгуои раннала.

Пухкенийн паюмәттәхиэн кескессә оли рускиэ пала си-лиэдә песку рандуа. Эннен Васька айвин тәссә уйччи. Вези тәссә оли спокойной, похья кова и тазане.

Но сейчас, ләхестүхүө ләхеммакси, хән нәги, что вези новзи и мудавуй.

Верексиэн ластулойн палазет, лавда палат, руага палат уйчеттых неспокойно, ахкӕхтелиэчеттых, хуаройллен и иӕнеттӕ киӕнделиэчиэн терӕвиэн опаснойлойн воронкойн умбӕри, кумбазет се ностых, се пейтӕттих ваухтехизелла веен пинналла.

Нӕхтӕвӕсти, алахана, плотинан постройкалла, заводиттых азеттуа перемычкойда.

Хӕн яксуачи, но эй чуккелиэченнут, куйн олеттели эннен, и эй рувеннут тельмӕмӕх, vessелиллӕ, прискутуксилла пӕллӕтеллен хобиэзиэ стремительнойлойн пискарилойн парвиллойда.

Варовазести хейттӕхӕӕ ихан раннан луо, опителлен яллала нӕт ӕ тундемагонда похьюа и пидӕттелиэчиэн кӕеллӕ тухьӕн варвойста, хӕн чукелделиэчи мониз кердойда, нӕвзи веестӕ и хиллякказин лӕхти кодих.

Коисса хӕн оли игӕвиссӕх. Пахойн сӕй, петтиэссӕ куадоу кавхан веен ке и столан тагуада нӕвзи вайкканазена и тускевуниуона.

Хӕн лӕхти Серӕжкан луо, но Серӕжка и иче оли тускевуксисса, сентӕх что стамескалла лейккай сормен и васте вайн хӕнеллӕ войеттых сен иодалла.

Васька лӕхти Иван Михайловичан луо, но эй таваннут хӕндӕ коисса; силлойн хӕн ииче тули кодихи решши айвойн виертӕ муата.

Хӕн виэри, но эй уйноннут. Хӕн муйсти муллоузен кезӕн. И, виксе-се, сентӕх, что пӕйвӕ тӕнӕ пӕйванӕ оли мойне неспокойной, лӕкӕтӕйин, муллоуине кезӕ озуттуачи хӕнеллӕ лӕммӕкси и хӕвӕкси.

Уоттаматта хӕнеллӕ лиэни жиӕли и сидӕ полянуа, кумбазен кайвой и киӕнди экскаватор; и Тихойда ӕгутта, вези кумбазесса оли мойне валгиэ и пухтас; и Петькуа, кумбазен ке нийн хӕвин и собух виэтеттих хӕӕ омат vessелӕт, озорнойт пӕйвӕт; и кайкки Иван Михайловичуа прожорливойда рускиӕда казиэ, кумбане сийдӕ айяста суатен, куйн левитеттих хиӕн ванхан будкан, мидӕ-лиӕнӕв тули пахах миӕлех, игӕвӕстуй и лӕхти разъездалда тиӕдӕмӕттӕ кунне, нийн же куйн тиӕдӕмӕттӕ кунне ленди югиӕлӕйин кувалдойн

лүөнниллэ пөлләтәттү се алалине кәги, кумбазен хелизиях и игәвәх кукундах уйной Васька хейнә саруалла и нәги миәлехизиә, туттавиә унилойда.

Нүт хән хенгәхти, уммисти сильмәт и рубей вәхителлен уйнуомах.

Уни тули увзи, тундематойн. Энзин мутакколойн пильвилөйн кескессә уйччи югиә и иче пильвех походия терәвә хамбахаллине куллалла ләпеттәя карасси. Се уйччи ойгиәх Васькан мерран луо, но мерда оли нийн пиәни, а карасси мойне суври, и Васька пөлләстүксиссә рингахти: „Брихачут!.. Брихачут!.. Туогуа териәмбәх суври верко, — эйга се ревиттәв мерран и пагизәв“. — „Хүвә, — саноттых брихачут, — мӯо се час туомма, но вайн эннен мӯо звонимма суврих келлолойх“.

И хӯо руветтых звонимах... Дон!.. дон!.. дон!.. дон!..

И кунн хӯо луясти звониттых, мечән тагана Алёшинон пиәллә новзи тули и саву пачас. А кайкки рахвас руветтых пагиземах и иәндәмәх:

— Пожуара! Се он пожуара.. Тәмә он үлен суври пожуара!

Силлойн муамо саной Васькалла:

— Новзе, Васька!

И сентәх куйн муамох иәни каяхти куйн-лиәнөв үлен әйяльди и вихазести, Васька арбай, что се, пожалуй, ё әй оле уни, а он този диэлосса.

Хән авай сильмәт. Оли пимиә. Мистә-лиәнөв лойгтуода кувлуй набатнойн келлон звонинда.

— Новзе, Васька, — саной муамох. Новзе чердакалла и качахта. Озугтуачов, куйн Алёшино палав.

Васька бойкуозести панелди штанит и юркиә пордахие мӯөтен новзи чердакалла.

Пахах луадух тартелиэчиэн пимиәссә балкойн пиәлөйстә, хән новзи слуховойх иккунах суатен и тунгиэчи сих вӯөх суатен.

Оли пимиә, тиәхтехине үө. Заводскойн площадкан, склуадулойн луо уннасасти пилькететтих үө фонарилойн туалет, ойгиәлла и ваземмалла пуолелла ярко палеттых туленда и

лэхтендә семафоройн сигналат. Иэссә вәхәзеллә валлотти Тихая ёгуон везипала.

Но сиэлә, пимиэссә, ёгуон тагана нәгүмәттә хумизиян мечән тагана, сиэлә, миссә оли Алёшино, эй оллут ни сүттүйә тулда, ни тувлен ке лендәиэ күбениэ, ни самбуюа саву каё-стуста. Сиэлә вируй югиэ полосса сагиэда, ләбинәгүмәттө-миә пимиэдә, кумбазеста кувлуттых глухойт кирикөн келлон набатнойт лүөннәт.

15

Верес душистой хейнә кего. Пильвексизестә пуолеста, пейгүтгүө нийн, чтобы хәндә эй суас нәхтә троппазеста, вируй вәзүнүт Петька.

Хән вируй хиллях, нийн что ўксинәне, суври и тарка варой (брони) хәннен нәгемәттә, югиэсти истуочи суабран пиәллә тötтtяян саллон пиәх.

Истуй хән нәгүвиллә, спокойно нюокалла кохенделлен луиэ ләймәиэ сулгиэ. И Петька тахтоматта дувмайчелди, куйн кебиэ олис озата сих тиәльдә тәввен зарюадан дробуо Но тәмә петтиэллине дувма той тойзен сен, куммаста хән эй тахтонут и варай. И хән пайной ихон кәзиэн кәммениллә.

Муста варой варагессах киәнәлди пиән и качахти алах. Кийрехтәмәттә ойендахуо сийвет, хән ленди саллоста коргиэх койвух и сиэлдә любопытстван ке каччой ўксинәзех иткихя брихаччух.

Петька ности пиән. Дорогуа мўөтен Алёшиноста астуй дядя Серафим и поводаста виэтти хевоста: войби олла, рав-войтеттавакси. Сен яльгех хән нәги Васькан, кумбане троп-паста мўөтен маткай кодих.

Петька хиллени. югиэх вуоттаматтомах арбуамизех; тәмә Васьках хән әхкәхтиәчи тухьёлойста, конза тахтой пўөрәх-тиә троппазеста меччәх. Значит, Васька ё мидә-оллов тиэдәв либо мих-тахто нәх арбайлов, муйтен микси-бә хән рубиэс хәндә новвиттелемах? Значиг, пейтә, элә пейтә, а ўксикайн кайкки авуачов.

Но, сен сиях чтобы куччуо Васьках и кайкки хәнеллә санелла, Петька куйвакси пүхки сильмәт и луях решши ни

кенеллә эй сануо ни сануа. Анна аватах иче, анна тийюстетах и анна луаитах хәннен ке кайкки, мидә тахтотах.

Сен дувман ке хән новзи, и хәнеллә лиэни спокойномби и кебиэмби. Хиллян вихан ке качахти хән синне, миссә хумизи алёшинской меччә, вихазести сўльги и кируочелди.

— Петька! — кувли хән иччех тагана кирруннан.

Хән хўвчистўй, киәнәльдиәчи и нәги Иван Михайловичан.

— Сивда колотилди кен-тахто? — кўзўй старикка. — Эй... Ну, кен-тахто обиди? Тоже — эй... Га минтәх-бә сивлла сильмәт оллах вихазет и мәррәт?

— Игәвә он, — рутгох вастай Петька и пуналдуачи.

— Куйн се нийн игәвә? Се айвин оли весселә, а се кердах лиэни игәвә. Качос Васьках, Серёжках, тойзих брихаччулойх. Айвин хўө оллах миллә-тахто занятойт, айвин хўө оллах ўхтессә. А сизә айвин ўксин да ўксин. Неволяста лиэнов игәвә. Сизә хоть мивн луо юоксенделизит. Вот колмандена пайвәнә мўө ўхтен ихмизен ке ләхтеммә пелдопўвлөйдә табайлемах; тахтот, мўө и сивда ичен ке отамма?

Иван Михайлович нәпәхўтти Петькуа олгупиәдә васте и кўзўй, хәннен нәгемәттә качеллен пиәльдә пайн Петькан пахеннутта и лайхтунутта ихуо:

— Сизә, может, эт оле тервех? Сивлла, может, кивистәв мин-тахто? А брихачут эй элленетә сидә да айвин валехтеллах мивлла; „Вот Петька он мойне хмурой да аткала“.

— Мивлла хаммаста кивистәв, — миәлеллә соглассиәчи Петька. — А разве же хўө элендетәх? Хўө, Иван Михайлович, ни мидә эй эллендетә. Тәссә и нийн кивистәв, а хўө — микси да микси.

— Кискуо пидәв! — саной Иван Михайлович. — Кодих мәннессә зайдимма фельдшеран луо, миә хәндә просин и хән керрасса сивлла хамбахан веяльдәв.

— Мивлла... Иван Михайлович, ё эй ўлен айяльди кивистә, тәмә эглен кивисти айяльди, а тәнә пайвәнә ё пройдив, — вәхәзен вайккани олдуо, селлитти Петька. — Мивлла тәнә пайвәнә эй хаммаста, а пиән кивистәв.

— Ну, вот нәет! Неволяста игәвүстүт. Зайдимма фельдшеран луо, хән митўттә-тахто микстуруа либо порошок андав.

— Мивлла тәнә пайванә айяльди кивисти пиәдә, — вагава-зести эччиэн санойда, яткой Петька, кумбазелла ё вовсе эй химойттанут, чтобы хәнельдә вееттәс хамбахан и сүөтөттәйс хәндә муйгиэлойлла микстуройлла и каргиэлойлла порош-койлла. — Ну нийн кивисти!.. Нийн кивисти!.. Хүвә вайн, что нүт ё пройди.

— Вот нәет, и хамбахиэ эй кивистә, и пиә пройди. Чий-сто хүвә, — вастай Иван Михайлович, хиллякказех награен ләби хармуалойста келластуннузиста усиста.

„Хүвә!“ — хенгәсти ичексех Петька. — Хүвә, да эй үлен.“ Хүө маткаттых троппазелла мӯөдәх и истуочеттых хуога-вумах яриэллә мустеннуолла паррелла.

Иван Михайлович сай кисиэтән табакан ке, а Петька вайккани истуй ринналла.

Керрасса Иван Михайлович тунзи, что Петька равиех сийрәльдиәчи хәнен луо и луясти кобристи хәнен тухьястә хиэмуаста.

— Сиэ мидә? — күзүй старикка, нәхтүө, куйн брихачулла валгой ихо и руеттых сәриземәх хувлет.

Петька оли вайккани.

Кен-лиәнөв, ләхетен эй тазайзилла, югиэлөйллә аскелилла, паятти паюо.

Тәмә оли странной, югиэ и толкутойн паё. Яриэ хума-лайнә ияни игәвәсти веялдели:

Иэ-эха! И аёй, Эх-ха-ха...
Вот да нийн аёй, аха-ха...
И тули... Эх-ха-ха...
Эха-ха! Д-ы аха-ха...

Тәмә оли се самане паха паё, кумбазен кувли Петька синә илдана, конза хән үөксүй маткатесса Синизеллә ярвеллә. И, луях тартуттуо хиэмуан сувх, хән варавон ке каччой вичик-көлөйх.

Коскетеллен варбазиста, айяльди хайләхтеллен, пуналмук-сен тагана тули Ермолай. Хән пиэттүй, лекутти клаккувун-

нуолла пиällä, мих варойн-лиэнөв грозилди сормелла и вайккани лăхти иэллех.

— Эх куйн тресни! — саной Иван Михайлович, тускевунут сийдä, что Ермолай нийн пöllätти Петькан. — А сизэ, Петька, мидä? Ну хумальникка, и хумаленника. Вăхән-гö мейл-лă мойзиэ веделиэчöв?

Петька оли вайккани. Хәннен кулмат лийкахтуачетгых, сильмät лаймăхтеттих, а сăризият хувлет луях пуристутгых. И вуоттаматтоман резкой, вихане мухело виэри хәннен ихолла. Буйте куйн, васте нүт эллендäен мин-лиэнөв кăдех пидäян и вуажнойн, хән приими решениян, луян и киändүмätтöмән.

— Иван Михайлович, — хелиэзести саной хән, качеллен кохти старикалла сильмих, — а ведь тăмă Ермолай таппой Егор Михайлован...

Уöдä вастен суврда дорогуа мўöтен раччахисса садулойти-таматтомалла хевозелла селлăссä тревожнойн виэстин ке аей дядя Серафим разъездалда Алёшинох. Аяхуо пихалла, хән колахутти плетин варрелла ревнимäзен талон иккунах и, кирраттуо нуорелла Игошкиналла, чтобы се равизембах юок-сис председуателян луо, аюа леннätти иэллех, ригенех азеллен хевоста виэрахиэн пимиэлöйн иккунойн алла и куччуен омиэ товарищöйда.

Хән айяльди рубей колоттимах председуателян коин вороттойх. Вуоттаматта, куни аватах, хән махнилди тийнуста пийäличчи, веялди салвон, виэтти хебозен и иче тунгиэчи пертих, миссä ё пўöриттих, сүтүттäен тулен, колотинналла пöllätетүт ихмизет.

— Мидä сизэ? — күзүй хändä председуателя, удивленной тăмән мойзелла стремительнойлла, необыкновенно спокойнойн дядя Серафиман тунгевумизелла.

— А се, — саной дядя Серафим, лүкätен столалла мурчитун кодаккахан фуражкан, дровулла луаиттулойн ловкко-лойн ке и ревустетун куйванузилла музавилла верипилкойла, — а се сидä, чтобы ку тўö кайьин тöllүöзиттä! Ведь Егор ни кунне эй паеннут, а хändä тапеттых миән мечässä.

Петька оли вайккани. Хӓнен кулмат лийкахтуачеттых, а сӓризият хувлет луях пуристуттых.

Перти тавтгүй рахвахалла. Ухтельдә тойзелла сийрдүй виэсти сийдә, что Егоран тапеттых силлойн, конза, ләхтиэт-түө Алёшиноста линнах, хән астуй меччә троппаста мүөтен разъездалла, чтобы нәхтә омуа товарищуа Иван Михайловичуа.

—Хәнән таппой Ермолай и вичиккөлөйссә кирвотти тапетун кепкан, а сийдә кәвели меччиә мүөтен, эччиэн сидә, но эй войнут лөвдиә. А әхкәхтиәчи кепках машинистан брихаччу Петька, кумбане үөксүй и астуй сих пуолех.

И силлойн буйте куйн яркой тули ләймәхти керәвүннүзиэн мужикойн иэссә. И силлойн керрасса тули кайкки сельвәкси и элленнетүкси. И эллендәмәтөндә оли вайн үкси: куйн и мистә пәйн сай юохтуо мойне предположения, что Егор Михайлов — тәмә парас и надёжнойн товарища — хуйгиэсти пейттиәчи, отгаен казённойг деньгат?

Но керрасса, селлитгәен тәмән, ёвкоста, овилойста кувлуй рамман дядя Сидоран войматойн, каткейлия иәни, сен самазен, кумбане айвин пуналделиэчи и пагени, конза хәнән ке заводиттых паиста Егоран пагенемизех нәх.

— Мидә Ермолай! — рингуй хән. — Кенен оружья? Кайки он луаитту. Хейллә вәхә оли куолемизеста... Хейллә хуйгиә анна... Деньгат ведәв... Бабах хәндә! А сийдә — пагени... Вора! Мужикат хүпәтәх: миссә он деньгат? Оли колхоза — эй лиэне... Отамма нийтүн яриллех... Мидә Ермолай! Кайкки... кайкки... варустетту!

И силлойн заводиттых паиста виэлә пахеммин и ковембах. Пертиссә лиэни ахтас. Аваттулойста иккунойста и овеста ләби виха и ярости пургуачеттых пихалла.

— Тәмә он Данилан диэло! — киргай кен лиэнов.

— Тәмә он хиән диэло! — кувлуттых үмбәриллә вихазет иәнет.

И кердах кирикөн келло лөй набуаталла и сен сагиэн тәризият иәнет рәмистих ненавистилла и кивулла.

Тәмә вихан и сих сегавуннуон ихастуксен тәхтен, омаста эй паеннуоста, а тапетуста Егораста, дядя Сидор, кәскемәттә ностуо келлоялгойх, яростнойсса ихастуксесса звони набуаттах.

— Анна лүөв. Эльгиэ коскиэк-
куа! — киргай дядя Серафим.

— Анна кайккиэ носгагтав. Ам-
муйн он ё айга!

Вириттих тулет, ававуттых
иккунат, колистых вериат, и кайк-
ки юостых площадилла пайн —
тийюостамах, ми случчиэчи, мит-
туне беда, минтаһ он шуму, мөн-
гехет, набуатта.

А силлә айгуа Петька энзимä-
зен керран мониста пайвистä магай
луялла и спокойнойлла унелла.
Кайкки пройди. Кайкки югиэ
нийн вуоттамагта и айяльди ахти-
стая, оли сорретту, лүкätтү. Хән
айяльди муоккуачи. Мойне же
брихаччу, куйн и аят тойзет,
вähазельди хруаброй, вähазельди
вараччу, тойччи искренной, тойч-
чи иччех салбавуннут и вий-
захаттава, хән варавон тәх,
омаста эй сувреста бедаста

кодван пейттели суврен диэлон. Хән нәги вируян кепкан
силлә айгуа, конза, пölläстүхүө хумалайста паюо, тахтой
юоста кодих. Хән пани иччех фуражкан компасан ке хей-
никкөх, ности кепкан и туннусти сен; се оли кодакас Его-
ран кепка, кайкки ловкколойсса и ревустетту куйвануолла
вереллә.

Хән сәрәхти, кирвотти кепкан и ләхти пагох, унохтаен
омах фуражках нәх и компасах нәх.

Айян кердуа хән оппи пиастä меччәх, оттуа фуражкан и
употтуа проклятойн компасан веессä либо суосса, а сийдä
расскажиэ лөвдәмизестä, но ёга керралла селлиттәмätöйн
вараво тунгиэчи брихаччух, и хән тули кодих түхьин кәзин.

А сануо нийн. куйн хәннен фуражка варрастетун компасан
ке вируй ринналла аммуылтун кепкан ке, хәнеллә эй тәвдү-

нүт рохкехутта. Тәмән озаттоман компасан тәх оли ё лүөдү Серёжка, оли муанитетту Васька, и иче хән, Петька, мин кердуа кирой брихаччулойн айгах табуаматонда воруа. И кердах олис окажиэченут, что вора он — хән иче. Дувмайя кайкки он страшно! Пагизематта ё сийдә, что и Серёжкаста олис оллут взбучка и туатоста тоже луях олис пувттунут. И хән лайхтуй, вайкастуй и хиллени, айвин пейттәен и пидәен пейтосса. И васта эглен иллалла, конза хән паён мугах туннусти Ермолайн, и арбай, мидә Ермолай эччив мечәссә, хән санели Иван Михайловичалла кайкен правван, ни мидә пейттәмәттә, юври аллуста суатен.

16

Кахтен пайвән мандүө заводан постройкалла оли пруаздника. Виэлә айгазеста хуомнексеста тулдых музыкантат, вәхәстә мүөхембәнә пиди тулла делегациян линнан заводойста пайн, пионерскойн отрядан и докладчикат.

Тәнә пайвәнә луаиттых главнойн корпусан торжественной азеттаминне.

Кайкки тәмә ускалди олла үлен интереснойна, но синә же пайвәнә Алёшиносса пандых муах тапеттуо председуателяо Егор Михайловуа, кенен варбойлла пейтетүн рунган лөвттих сүвәстә, нимизн овраган похьяста мечәссә.

И брихачут эй тиэттү, кунне хейллә мәннә.

— Паремби Алёшинох, — предложи Васька. — Завода виэлә васта заводичов. Се айвин тәссә лиэнөв, а Егоруа ё эй лиэне ни конза.

— Түө Петькан ке юоскуа Алёшинох, — предложи Серёжка, — а миэ йиән тәнне. Сийдә түө мивлла санелетта, а миэ тейллә санелен.

— Хүвә, — соглассиэчи Васька. — Мүө войби олла, виэлә и иче лопузелла эхтиммә... Петька, плетит кәдех! Гайда хебозилла сельгәх и аялламма.

Ләммиэн, куйвиэн тувлиэн яллессә үөллә пройди вихма-Хуомнес лиэни сельгиэ и вилуттава.

Сего сентәх, что оли айя пайвәстә и сен сугахисса сель-
вәсти ләпететтих ләмбүят уввет флагат, сего сентәх, что
нийтүллә эй виелә хұвин гудиттых сойттамах варустуннуот
музыкантат и заводскойн площадкан луо кайккиәлда мат-
каттых рахвас, оли куйн-лиәнөв үлен весселә. Эй нийн вес-
селә, конза химойттав балуйя, хұпшиә, нагруа, а нийн, куйн
олеттелов лойттозех, кодван кестяях матках ләхтемизен
иәллә, конза он вәхәзен жиәли сидә, ми йиәв яллеллә пайн.
и сүвәх волнуйччов и ихастуттав се увзи и необычайной,
кумбазен пидәв тулла вастах намиәтитун дороган лопусса.

Тәнә пайвәнә пандых муах Егоруа. Тәнә пайвәнә азетет-
тых алюминневойн заводан главнойда корпуссуа. А тәнә же
пайвәнә № 216 разъезда нимитеттих станциякси „Крылья
самолёта“ (Самолётан сийвет).

Брихачузет ұхтессә кахта ялгуа юостых тропнаста мүй-
тен. Силдазен луо хүй пиәтүттих. Троппане тәссә оли кай-
дане, моллеммилда сен пуолилда оли суохут. Вастах астут-
тых ихмизет. Неллә милиционеруа наганойн ке кәзиссә —
какси тагана, какси иәссә — виәтеттих колмиә арестованной-
да. Не олдых Ермолай, Данила Егорович и Петунин. Эй
оллут вайн весселиә кулаккуа Загребинуа, кумбане виелә
синә үөнә, конза ку заводи гудиә набуатта, эннен тойзиә
тийюсти, миссә он диәло, и, хұлләттүө хозяйстван пейттүй
тиәдәмәттә кунне.

Нәхтүө тәмән процессиян, брихачут мүйөстиәчеттих юври
троппазен ревналла и вайккани азетуттых, ласкиән арестуй-
дулойда.

— Сиә элә варуа, Петька! — чухутти Васька, нәхтүө, куйн
валгони хәнән товарищан ихо.

— Миә эн варуа, — вастай Петька. — Сиә дувмайчет, миә
олин вайккани сентәх, что варазин хейдә? — лизай Петька.
конза ку арестованнойт маткаттых ё кұлличчи. — Се миә
тейдә дураккойда варайн.

И хоть Петька кироилиәчи и мойзиста абиәлоиста са-
нойста макс нуйс хәнеллә андуа тычкуа, но хән нийн аво-
назести и нийн хұвәмиәлизести качахти Васьках, что Васька
мухахти и иче командуйччи:

— Галопах!

Хавваттых Егор Михайловичуа эй калмисмуалла, хавваттых хәндә күлән туакси, Тихая ёгуон коргиэлла юркәллә ранналла. Тиәльдә нәвүттих и лагиэт, ругехелла куккият пеллот, и левиэ Забелинан нийтгү ёгуон ке, се самане, кумбазен үмбәриллә сүттүй мойне жиәлимәтөн тора.

— Хавваттых хәндә кайкелла күлән вәеллә. Тули построикалда рабочейлойн делегация. Тули линнаста докладчикка.

Папин савуста акат кайветтых виэлә эглен иллалла кайкиста сувремман, кайкиста левейммән махровойн шиповникан тухьён, мойзен, ми кевиәллә палав үлен яркойлойлла лугематтомилла терәлехтизиллә, и истутеттых сен пиәпуолелла, мәррән хавван ранналла.

— Анна куккив!

Керәттих лапсет пелдокуккиэ и югиэт простойт венкат азететтых туорехен педәяхизен рувхен крышкалла. Старикка Иван Михайлович, бронированнойн поездан эндине машиниста, кумбане тули муах паненналла виэлә илласта. Хән кандой яльгимәзех матках омуа нуорда кочегаруа, кумбане куоли боевойлла посталла революциян палавиэн топкиэн ринналла.

Аскел старикалла оли югиэ, а сильмәт везизет и стровгойт.

Пиәстүө коргиэмалла мәгүчәллә, Петька и Васька сейзоттых калман луо и кувнелдых.

Пагизи тундематойн линнаста. И вайкка хән оли тундематойн, но хән пагизи нийи, буйте куйн ё аммуин и хувин тиэзи тапетун Егоран и алёшинскойлойда мужиккойда и хиән коит, хиән заботат, сомненият и дувмат.

Хән пагизи пятилетнейста плуанаста, машинойста, туханзиста и күмменистә туханзиста тракторойста, кумбазет вийдитах и кумбазиян пидәв вийдиэ раяттомих колхознойлойх пелдолойх варойн.

И кайкии хәндә кувнелдых.

И Васька Петькан ке кувнелдых тоже.

Но хан пагизи и сийдә, что нийн просто, югиэлöйттә, настойчивойлойтта усилийтта, упорнойтта непримиримойтта борьбатта, кумбазесса войях олла и укситуйзет хавиэмизет и жертват, увтта элайгуа эт азу и эт строи.

И виэлә муаттаматтоман тапетун Егоран калман пиällä кайкин ускоттых хәнеллә, что борьбатта, жертвойтта эт строи.

И Васька Петькан ке тоже ускоттых.

И хотя тәссә, Алёшиносса, олдых муах панемизет, но докладчикан иәни хелизи рохкиэсти и лyaсти, конза ку хан пагизи сийдә, что тәнә пайвәнә он пруаздникка, сентәх ку риннала азеттуачов уввен гигантскойн заводан корпусса.

Но хоть постройкалла оли пруаздникка, се, тойне оратора, куммаста баракан катокселда кувндели разъездалла ийәнүт Серёжка, пагизи сийдә, что пруаздникка пруаздниккана что борьба мәнөв кайккиэлла, каткиэматта, и руадопайвиэн и пруаздникка пайвиэн ләби.

И майниттуо соседнейн колхозан тапетуста председуателяста кайкин ностых, хейтеттих шуапкат, а музыка пруаздникалла сойтти траурнойн маршан.

Нийн паистых и сиэлä, нийн паистых и тиälä сентäх, что и заводат и колхозат — кайкки нямä оллах озат үхтестä туккуназеста.

И сентäх, что тундематойн докладчикка линнаста пагизн нийн, буйте куйн хән аммуин и хувин тиэзи, мистä тиälä кайкки дувмайдых, мистä виэлä сомневайччиэчеттых и мидä пиди луадиэ, Васька, кумбане сейзой мägучäллä и каччой, куйн алахана кохизов плотиналла охватитту вези, керрасса куйн лиэнöv особенно терäвäсти чувствуичелди, что ведь и товестах кайкки он — үкси туккунане.

И разъезда № 216, кумбане тäстä пайвäстä лäхтиэн эй оллут энäмби ё разъезда, а станция „Крылья самолёта“, и Алёшино, и увзи завода, и не ихмизет, кумбазет сеїзотах рувхен луо, а үхтессä хиән ке и хән, и Петька — кайкки нямä оллах озазет үхтестä үлен сувреста и вäгевäстä үннälлизестä, сийдä, мидä кучутах советской муа.

И тямä мысли, простой и сельвä, лүях истуочи хәнэн возбуждённой пиäх.

— Петька, — саной хән, энзимäзен керран охватитту страннойла и эллендäмätтömäллä волнениялла, — този, хән, Петька, если куйн и мейдä сивн ке тоже тапеттас, либо куйн Егоруа, либо войналла, га анна?.. Мейллä эй оле жиäли!

— Эй оле жиäли! — куйн каяхтус, повтори Петька, арватен Васькан миэлет и настроениян. — Только тийят, паремби мүйо рубиэмма элämäх кодван-кодван.

Конза хүйо маткаттых кодих, га виэлä лойттуода кувлдых музыкан и дружнойт хоровойт паёт. Пруаздникка оли тävвессä ховусса.

Таваллизен мөнгехен и рämүн ке поворотан тагана лен-иäхти скорой.

Се маткай кўлличи, лойттозех советской Сибирих. И брихачут тервехтәен виһпутеттых силлә кәзиллә и киррат-тых „озакаста маткуа“ сен тундематтомилла пассажиройлла.

Ответственный редактор Н. Иванова.   Корректор М. Соловьев.   Техн. ред. А. Николаев.

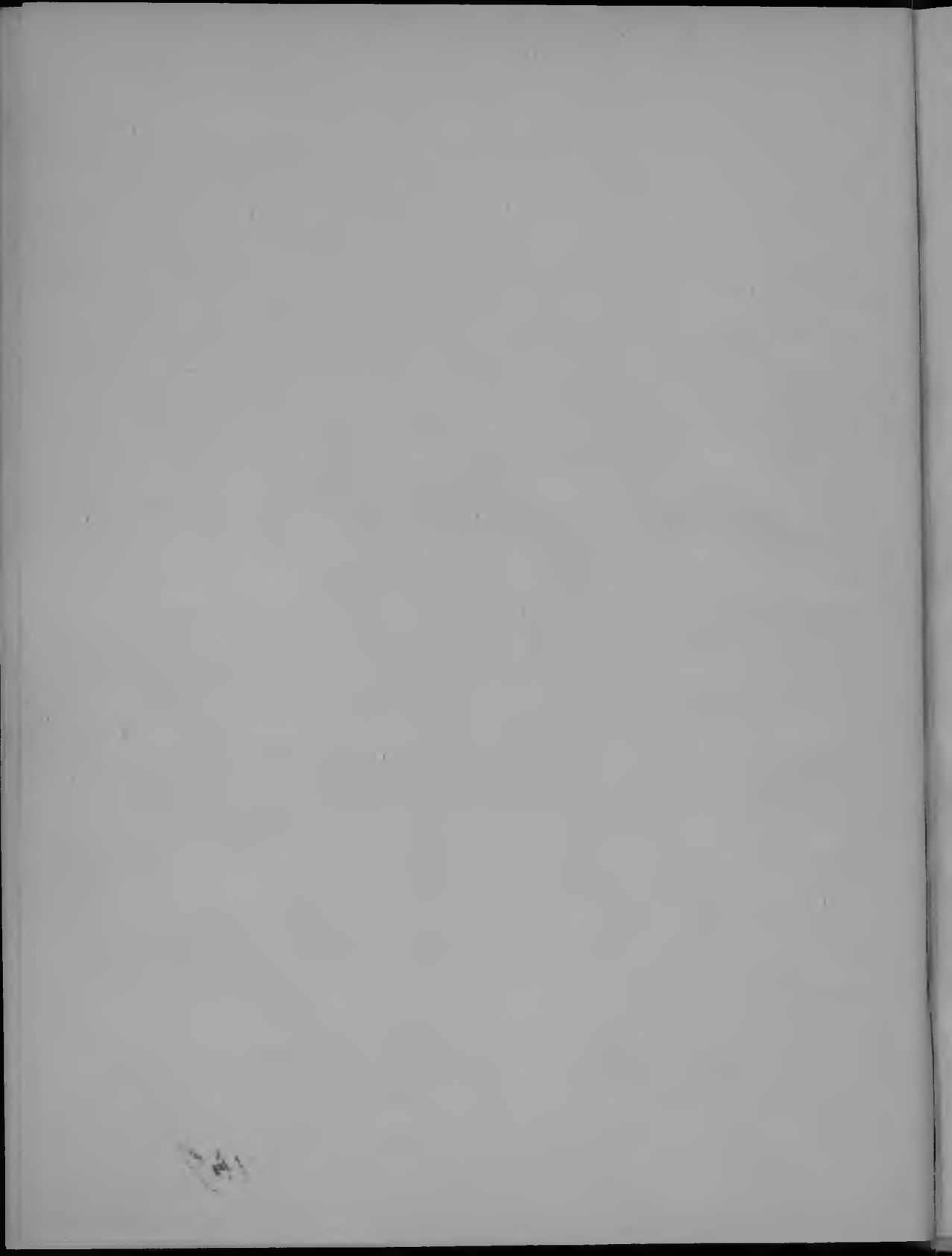
Уполном. Главлита Карельской АССР № В-86.   Заказ № 2254   Тираж 5000
5⁷/₈ печ. листа. 4,8 авт. л.   Коллч. зн. в п.л. 33152.   Каргосиздат 368   Формат бум. 70×110¹/₁₆.
Сдано в набор 22/VIII-38 г.   Бумлистов 2¹⁵/₁₆ листа   Подписано к печати 17/X-38 г.

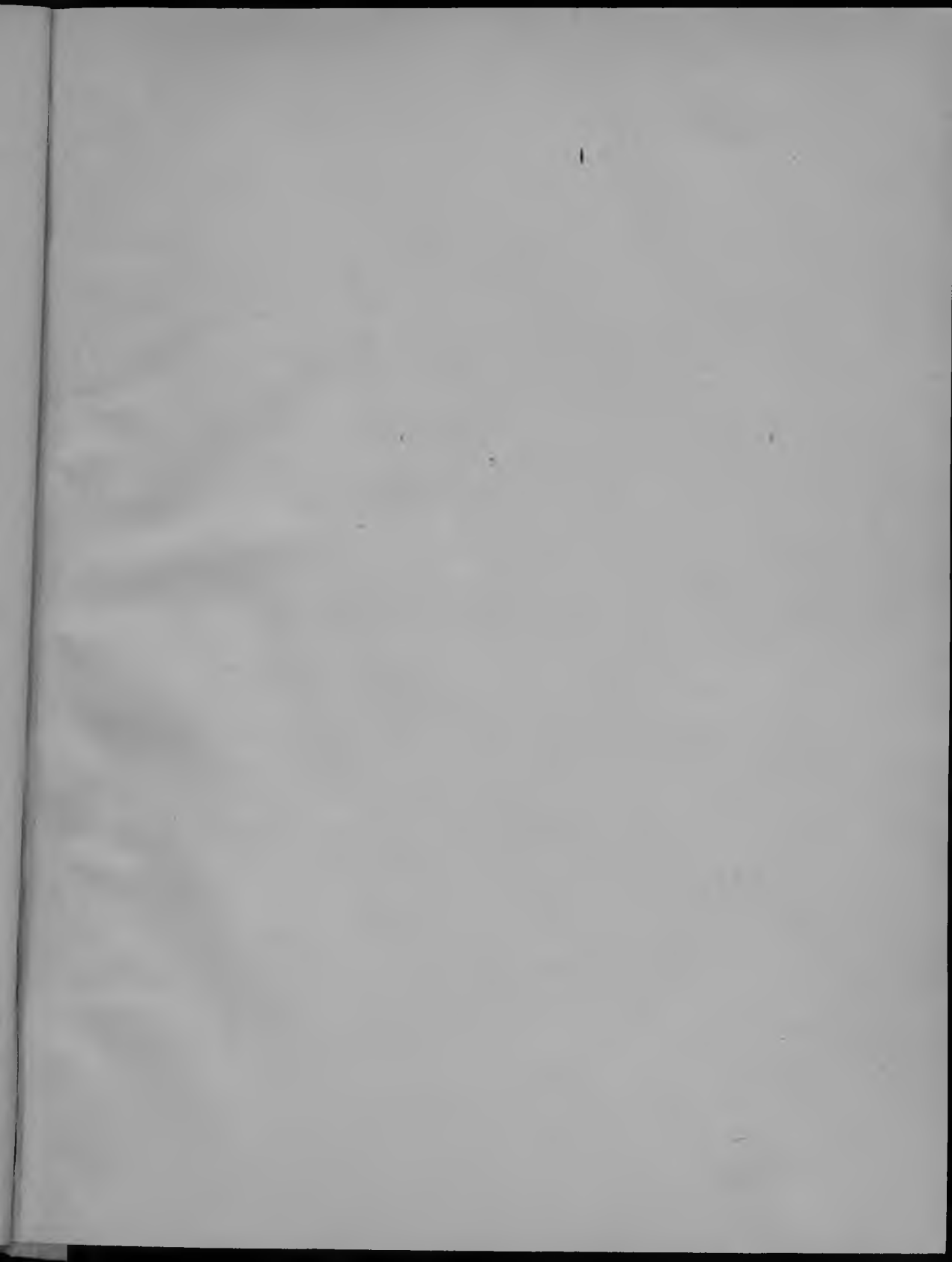
Гос. тип. им. Анохина, Петрозаводск, Пушкинская 7

1938 г.

№ 169

Иванова, Н.

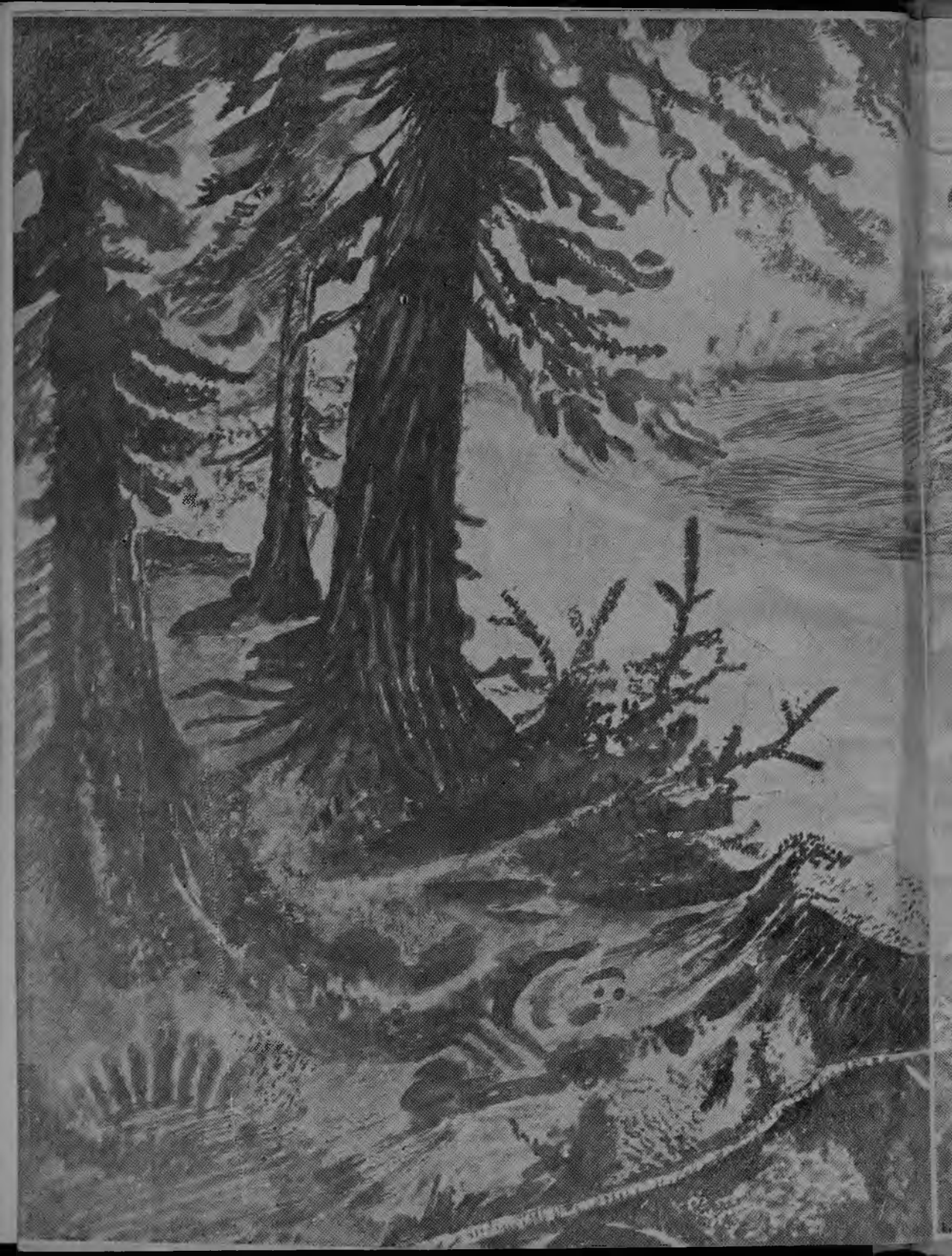

100

100

100

ХИНДА: 2 руб. 50 к.

9169

Карел.
13-103

А. ГАЙДАР: ДАЛЬНИЕ СТРАНЫ (на карельском языке)

КАРЕЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОЗАВОДСК 1938 г.